

George Marshall
"Spirit of '69"

3-> Введение <-

"Каждую неделю субботними вечерами страх охватывает улицы европейских городов, даже тех, что за железным занавесом. Именно этими вечерами группы ультра-расистских, про-фашистских скинхедов занимают улицы, готовые избивать, резать и стрелять подростков, семьи и пенсионеров."

People Magazine, 1986.

Я где-то прочитал, что в старых советских газетах, когда слово "скинхед" не значило ничего для их читателей, кричали о "лысых людях", сеющих ужас и разрушения на британских футбольных полях. Да, капитализм, должно быть, прогнил до самых корней, если даже люди, страдающие от выпадения волос, объединяются вместе, чтобы протестовать против него.

У нас в Британии к скинам относятся немного получше. Наше место где-то посреди бешеных псов, упитых пивом придурков и серийных убийц, как пишут о нас в газетах. Ситуация со скинхедами по всему миру мало чем отличается от нашей.

Не поймите меня неправильно. Никто в здравом уме не станет утверждать, что скинхеды похожи на ангелочков. Насилие — вот наше второе имя. Но постоянное представление нас в виде безмозглых ублюдков не приносит никому никакой выгоды. Я не знаю, откуда австралийский журнал People черпает свою информацию, но я почему-то не верю, что австралийские скинхеды только и думают о том, как быподстрелить вашего старенького дедушку, который приехал к вам в гости на выходные.

Я сейчас просто не замечаю всей этой чуши — это она пристает ко мне, как вода к утиному хвосту. Просто очередная вырезка для того, чтобы вклеить в мою коллекцию отстойных статей. Тут уже ничего не поделаешь, можно только смеяться. Если воспринимать все это серьезно, ты оказываешь этим невеждам журналистам куда больше доверия, чем заслуживает их писанина.

Если немного перефразировать Оскара Уайлда, есть ложь, большая ложь и истории от скинхедах. Но есть и печальная сторона того, что за последние 25 лет пресса и телевидение сотворили со скинхедами. Им было невыгодно писать о том, что происходило в действительности, и они в погоне за сенсацией разрушили величайшую молодежную субкультуру.

Стоит ли нам переживать из-за этого? В конце концов, это ведь их потеря, а не наша. Скинхеды — Лучшая Британская Молодежная Субкультура Всех Времен. И никаких исключений. Мы знаем это, а мнение остальных нам не важно.

Быть скинхедом — это значит испытывать гордость и увлечение, чувствовать свою принадлежность к чему-то, осознавать себя как кого-то особенного, быть самим собой. Каждый, у кого когда-то была короткая стрижка и кто носил подтяжки и пару высоких ботинок, расскажет вам одну из бесчисленных историй о том, как эта одежда дарила ему ощущение, что он великан ростом под два метра, хотя его настоящий рост был метр с кепкой.

Да, у нас, как и у всех, есть свои недостатки, но быть скинхедом это намного больше, чем просто набить кому-нибудь морду. И когда настанет страшный суд, вы еще увидите бесчисленные толпы в ботинках и подтяжках, штурмующие небесные врата. Надо только немного подождать.

Надеюсь, эта книга сумеет изменить отношение к субкультуре в нужную сторону. Не потому, что мы хотим войти в историю как безвинные жертвы, и уж конечно не для того, чтобы озадачить какого-нибудь профессора социологии. Эта книга была написана для того, чтобы дать самим скинхедам их историю. Тут нет ничего окончательного и все можно оспорить. Эта книга лишь восхваление нашего образа жизни.

Еще несколько замечаний и вы можете спокойно переходить к первой главе. Скинхеды появились в те славные дни 1969 года, когда машин в городах не было и в помине, а каждый уличный перекресток в Британии был местом встречи для какой-нибудь молодежной банды. Я сейчас мог бы легко растрогаться от всей нахлынувшей на меня ностальгии, но только эти годы и были вершиной развития субкультуры, а все, что было после, вполне может свидетельствовать против нас. Не очень-то приятно слышать о паре обнюхавшихся клея подростках, ограбивших на улице бабку или еще о каких-то подонках.

Некоторые критики обязательно скажут, что эта книга — не более чем пропаганда насилия. Пусть так себе и думают, ведь книга-то совсем не об этом. Когда скины устраивали беспорядки во время концертов Sham 69 и туров 2-Tone, единственными людьми, с которыми они дрались, были тоже скины. И в этом нет ничего удивительного. Когда две враждующие группировки устраивают побоище или когда футбольные фанаты схватываются друг с другом после игры, это вполне соответствует законам каменных джунглей.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

Многие скинхеды принимают это как часть собственной жизни. В этом нет ничего правильного или ошибочного, просто, как вы здесь дальше прочитаете, такова жизнь, и ничего с этим не поделаешь.

Политика тяжелым грузом давит на субкультуру. Она — как червь, который выедает всю ее сердцевину, оставляя лишь пустую оболочку. С помощью прессы и телевидения дешевые политики и слева и справа разодрали нас на части. Я не знаю, кто из них выйдет победителем, но проигрываем мы с вами. Нас поддерживает не эта гнилая опора, и все больше скинхедов понимают, что лучшая политика — это никакой политики вообще.

Второе издание содержит те сведения, что я сумел собрать со времени первого издания книги, и я надеюсь, что от этого она стала только лучше. Мне очень хотелось дописать еще последнюю главу, чтобы рассказать о том, как обстоят дела в данный момент, но сейчас вокруг столько всего происходит, что я решил подождать, пока все успокоится, и тогда сделать продолжение. В любом случае я надеюсь, что прочтение этой книги принесет вам столько же наслаждения, сколько принесла мне сама субкультура за все эти годы.

Скинхеды — это образ жизни, и, что более важно, ваш личный образ жизни. Никто не может влиять на вас — живите так, чтобы вам не было жаль потерянного времени, получайте от жизни все, радуйтесь жизни, и когда-нибудь мы с вами еще обязательно поболтаем за пивом в большом небесном пабе.

*George Marshall.
Октябрь 1994.
Шотландия.*

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

-> Spirit of '69 <-

"Skinhead, skinhead, over there!

What's it like to have no hair?

Is it hot or is it cold?

What's it like to — be bald!"

(Стадионная песенка начала 70-х годов)

Времена полностью изменились, и, как мог бы сказать Боб Дилан, пришел конец Свингующим Шестидесятым. Давно были забыты ужасные Cosh Boys из Восточного Лондона с их налитыми свинцом дубинками и теды (Teddy Boys), любившие резать сиденья в автобусах, и даже рокеры с их дьявольской музыкой переживали не самые лучшие свои времена. Как рокеры, так и моды пришли в окончательный упадок после бурных летних месяцев 64-го.

Уже казалось, что лучшая часть британской молодежи готова присоединиться к коммунам хиппи и студенческим маршам. 1967 год оставил нам Лето Любви, а недоросли из среднего класса говорили "прощай, действительность" и под воздействием LSD выпадали из этого мира, до тех пор, пока папочка не находил им постоянную работу где-нибудь в офисе.

Хиппи и вправду переборщили со своими блестящими и цветочным манифестом о светлом будущем. Все теперь становилось "любовью и миром" и окрашивалось в дикие узоры в психоделическом калейдоскопе. Идеализм всегда был частью взросления, но сидение в поле в цветной одежде от Stives с длинными и грязными волосами и унцией гаши в кармане с трудом можно было назвать созданием нового мира.

Может, это и было заоблачным миром этих обдолбанных, но даже мечтой или утопией — никогда. Вначале такая жизнь означала какое-то действие, "вытолкни себя за пределы общества" — эти слова были лозунгом хиппи. Но выпадение из реальности означало на самом деле снятие с себя ответственности за нее. Достаточно посмотреть пару старых видео Jethro Tull, чтобы увидеть, насколько бессмысленно все это было.

Было достаточно уже таких наркоманов, но студенты говорили: "пришло время для решительных действий, теперь мы изменим мир". Обычной уличной молодежью эти мальчишки в дорогих пальто немедленно отшивались. Даже хиппи их ненавидели — для тех они были слишком плоскими. Но они достали всех в 1968 году, они маршировали тут, там, повсюду... Студенты не строили баррикад, как в Париже, но так сыпали революционными листовками, что шагу ступить было негде. В любом случае, мы были ими обеспечены.

Жизнь не была такой сладкой в дальних рабочих районах. Ты никогда не мог так просто прийти к себе домой в рабочий район в Восточном Лондоне, где-нибудь на Bethnal Green, и сказать за чашкой чая своему папочке, что хочешь жить в вигваме. Правда, некоторым парням удавалось попасть в высшие учебные заведения, они отрывались от остальных и могли попробовать ходить в афганском плаще и искать счастья, как хиппи, в свободной любви и наркотиках, но почему-то эти парни не могли найти там успокоение и новый, замечательный мир.

К тому же для большинства ребят и их подружек было не так-то просто начать жизнь, в основе которой лежит монотонный труд. Все эти неприятные занятия, ожидавшие их в больших количествах, давали им немного денег и достаточно причин для плохого настроения в наступающее утро понедельника.

Так что призывы к рабочим, чтобы те присоединялись к своим товарищам студентам и все как один поднялись в борьбе против их общего врага, капитализма, попадали в очень глухие уши. Если кто и хотел подать руку помощи студентам и хиппи, то разве что помочь их "молодежному движению" хорошим пинком под зад. Когда студенческие плакаты вешали "Уничтожь государство" или "Победу — Вьетнаму", все было уже ясно. Даже на футбольном стадионе Челси парни в это время пели "Студенты, студенты, ха, ха, ха!" — пока только для своего удовольствия.

Во время Марша Солидарности с Северным Вьетнамом в октябре 1968 года Tariq Ali и его революционеры по выходным наконец-то получили ответ. Фабрики и футбольные стадионы были засыпаны листовками, призывавшими "простых рабочих парней выйти на улицы", и вот наступил великий день, когда 30 000 студентов и подобных им бездельников слонялись по Лондону. Добились они только пробок на улицах.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

Ах, да, еще особой шум вызвали 200 не особо вежливых негодяев, одетых в цвета футбольного клуба Millwall, которые бежали рядом и кричали: "Enoch, Enoch!" (политик, который сопротивлялся наплыву иммигрантов из бывших Британских колоний) и создали полицейским так много беспокойства, что газеты тоже начали кричать на следующий день. Хиппи, забудьте о ваших войнах в юго-восточной Азии и о ваших кислотных путешествиях в никуда — скинхеды пришли за вами!

Имейте в виду, что постановка знака равенства между появлением скинхедов в заголовках газет и появлением субкультуры вообще может быть большой ошибкой. То, что произошло на Fleet Street, не стало чем-то особенно примечательным и не было каким-то исключением из правил. К тому же 1968 год в качестве даты нашего рождения мог бы только послужить тому вранью, что появление скинов было не более, чем реакцией на появление хиппи, а мы бы этого не хотели, верно? Слово "skinhead" не вошло в употребление до 1969 года, зато молодых людей в высоких ботинках и с коротко постриженными волосами можно было встретить среди модов уже в 1964 году — именно эта молодежная субкультура была тем, откуда они пришли. Никакого названия для таких парней еще не существовало, и они были предвестниками прихода скинхедов первой волны.

Хипповские разговоры о мире и любви начались только через три года, моды были раньше, и заявления, что скины были какой-то реакцией на хиппи, ничем не подтверждаются. Отрицанием хиппи, может, и были, но никак не реакцией.

Моды были сильны в начале 60-х годов, но после того, как газеты занялись ими и осветили в правильном свете их "береговые битвы" с мотоциклистами Hell's Angels и еще несколько потасовок по поводу праздников в 63 и 64 годах, дни модов были сочтены. Даже в 1965 году, когда The Who сочинили гимн "My Generation", мало что изменилось — моды не могли устоять перед натиском прессы. До этого они всегда были довольной собою молодежью и всегда были на шаг впереди и на голову выше всех остальных. А теперь они стали страдать от чего-то наподобие кризиса самоопределения.

Когда начался массовый наплыв молодых модов, взрослые парни смотрели на них как на позеров — у них не было ни малейшего понятия о рабочем классе и внешнем виде и они должны были ходить на High Street, чтобы их там научили, как им следует одеваться. А затем, надо полагать, идея разбивания шезлонга о чью-нибудь голову привлекла к модам и тех, кто был способен испоганить все, что слово "мод" значило раньше.

"Для чего мы существуем? По-правде говоря — ни для чего. Мы ведь просто глупые люди, мы не живем для чего-либо."

Chris Bridges, 16-летний скинхед из Brighton.

Многие моды учились в колледжах и в университетах, попадали под влияние того, что вокруг них происходило, и таким образом присоединялись к оборванной армии хиппи и студентов на их пути к легким наркотикам, прогрессивному року, цветочными рубашками и поп-арту.

К счастью, развитие субкультуры не было одинаковым для всех модов. С тех пор, как они впервые появились в конце 50-х годов в клубах и кафе лондонского Сохо, область их распространения стала намного больше и простиралась до севера Великобритании. Эта северная сцена смогла просуществовать намного дольше — она была сосредоточена вокруг скутерских клубов, а позже и ночных танцев под музыку соул в таких местах, как славный "Casino Club" в Wigan или "The Torch" в Stoke.

"Я всегда был скинхедом. Я был им даже тогда, когда само это слово еще не было изобретено. Когда мне было лет 12 или 13, я решил, что не хочу быть длинноволосым, и коротко постригся. Ботинки, подтяжки и пальто Crombie всегда были частью моей жизни."

Wolfgang von Jurgen, 22-летний скинхед из Лондона.

Последней и наиболее важной причиной для появления скинхедов было возрастание числа модовских гангов — своеобразных "диких племен" модов, которые прятались по городским джунглям крупных британских метрополий. Известные еще и как "hard mods", то есть "грубые моды", они охотно участвовали в создании полного насилия образа "пост-модернизма" второй половины 60-х годов и одевались соответствующим образом. Все их вылазки проходили не в костюмах, а в джинсах и рубашках, и подобным же образом дорогие мокасины заменялись на ботинки. Затем, когда начал распространяться

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

французский стиль стрижки с едва заметными бакенбардами, моды перешли на своих парикмахерских машинках с четвертой насадки на первую.

East End, пригород Лондона, стал домом для многочисленных племен таких вот модов. Некоторые из них позже были втянуты в организованную преступность и окончили свою жизнь по ту сторону решетки. А те парни, что не были связаны со всем этим, любили создавать впечатление, что какая-то связь все же существует. Все это было частью их обаяния, связанного с тем, что они смотрели слишком много гангстерских фильмов.

В рассказе под названием "Youth! Youth! Youth!" Garry Bushell пишет о модах, известных под названием сьютс (от слова "suits" — костюмы) и представлявших собой еще одну, "спартанскую ветвь модов, которые начали появляться в лондонских клубах где-то в 1965 году и имели рабочее происхождение". Он рассматривает таких парней как непосредственных предшественников скинхедов.

Скинхедов, которые старались одеться получше на вечерние танцы в клубах, тоже часто называли словом "сьютс" в 1969 и 1970 годах — и такие племена водились уже не только в Восточном Лондоне. Другие города, например, Бирмингем, Ливерпуль или Ньюжастл, тоже могли похвастаться большим количеством таких парней. Больше всего их было в Глазго — в том незаурядном городе, где ганги всегда были частью взросления для каждого воспитанника улицы. Разбойники из Глазго были знамениты своим насилием еще со времен Razor Gangs (то есть "племен с опасными бритвами в карманах") 30-х годов. Они называли свои племена "fleets" или "teams", кстати, этими названиями пользуются и некоторые современные ганги. Целью их существования была оборона их территорий.

Те улицы в Глазго, что обрели себе славу благодаря модам, Maryhill's Valley или Barnes Road, сейчас стали частью городского фольклора, а особо впечатлительные люди до сих пор предпочитают обходить их стороной.

"Их название — чудаческое, чуть ли не смешное: skinhead. Но они не воспринимают его как нечто негативное. Они горды этим... и той тревогой, которую они вызывают у своих родителей и учителей, а также британских пакистанцев, против которых они ведут жестокую, бессмысленную и бесконечную войну."

Eugene Hugo, дружественный скинам социолог с не менее смешной фамилией, 1970.

Музыка продолжала играть немалую роль в жизни модов, но уже не такую значительную, как в ранний период. Были прекращены поиски новых форм музыкального самовыражения — американский соул и ямайское ска стали основной музыкой для большинства модов.

Ямайская музыка получила развитие в Великобритании благодаря приезжавшим сюда иммигрантам с Ямайки. Многие молодые люди, в том числе и моды, стали постоянными гостями на ямайских вечеринках, проходивших в Северном Кенте, Шеффилде, Бирмингеме, Бристоле и таких районах Лондона, как Netting Hill или Brixton. Получая возможность услышать самые последние пластинки, они заодно могли познакомиться с черной молодежью. У ямайских парней был свой собственный стиль одежды — Rude Boys, то есть "грубые парни". Образ рудбоя состоял из черного мохерового костюма с длинными рукавами, штанов, укороченных таким образом, что они доставали только до щиколотки, и черной шляпы, а дополняли все это великолепие гладко отполированные полуботинки и темные очки.

И моды и скинхеды черпали вдохновение из стиля Rude Boys. Вы слышали, должно быть, такого ямайского вокалиста, как Desmond Dekker. Есть даже такая приятная байка о нем и о рождении скинхедов, которую рассказывал Tony Cousin: "Когда мы привезли Десмонда Деккера, мы предоставили ему черный костюм для выступления, точно такой, как он хотел. Он добивался, чтобы штаны были укорочены на 15 сантиметров, и отказывался появляться на сцене в другом виде. И похоже на то, что парни начали ему подражать, подкатывали штаны и коротко остригали волосы".

В конце 60-х Тони руководил музыкальным агентством Creole и звукозаписывающей компанией с тем же названием. Они пригласили Десмонда Деккера в Великобританию в 1967 году после того, как его песня "Shanty Town" поднялась в хит-параде до первой двадцатки. В это же время в хит-параде были Skatalites с песней "Guns Of Navarone" и Prince Buster со своей песней "Al Capone". Все они рисовали Rude Boys как гангстеров, палящих из пистолетов в кого попадет, и прославляли их за их смелость и жестокость. Очевидно, что появление Десмонда Деккера, Принца Бастера и им подобных помогло образу рудбоя распространиться вне общин карибских иммигрантов, а ямайская музыка зазвучала и для белых парней.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

Кроме музыки был еще один очень важный фактор, причастный к развитию скинхедов. О нем в последнее время часто забывают самозванные эксперты по делам несовершеннолетних. Лучшим поводом для столкновений племен был футбол.

Завоевание Великобританией звания чемпионов мира в 1966 году привело к тому, что посещаемость всех четырех лиг резко возросла. Болельщики снова заполнили стадионы, и число молодых людей, привлеченных к футболу, стало больше, чем когда-либо. Теперь они приходили на матчи со своими друзьями, а не с отцами и дядьями, как было раньше.

В это время легко было найти как постоянную, так и временную работу, поэтому в их карманах всегда было достаточно наличности, и они могли позволить себе выездные матчи, отменяя старый обычай хождения только на стадион своей команды.

Так наступила эра великих путешествий футбольных болельщиков, а вместе с нею — и возможность доказать, что ты и твоя команда лучше ваших противников, как на поле, так и вне его. Насилие всегда было частью футбольной игры, а под конец 60-х соперничающие стороны начали проводить хорошо продуманные вылазки друг против друга и битвы "стенка на стенку".

"Нет, ну что вы! Создавать вам неприятности — не единственное наше развлечение. Еще мы любим регги, хорошую одежду, футбол, девушек и то, когда нам удастся здорово отдохнуть."

Paul Thomson, лондонский скинхед, 1969.

Стадионные хулиганы приняли тяжелые модовские ботинки, джинсы и рубашки в качестве своей собственной одежды — впрочем, и моды в те времена не были редкостью на стадионах. Так появились Boot Boys, из рядов которых вышло так много первых скинхедов в 1967 и 1968 годах.

Скинхеды 1969 года выросли из модовских гангов, хулиганов со стадионов и ямайских рудбоев. Им давали самые разные названия: "Cropheads" (коротко остриженные головы), "Suedeheads" (замшевые головы), "Бетопз" (лимонные головы), "Trickles" (лопоухие), "Noheads" (безголовые), "Spy Kids" (странно... что бы это значило?) и даже "Peanuts" (земляные орехи) — похоже, из-за того, что двигатель модовского скутера издает звуки, которые могли кому-то показаться похожими на то, как гремят орехи в жестяной банке. Даже в 1969 году, когда скинхеды уже сильно отличались от своих предшественников, их все еще продолжали называть модами.

"Я скажу вам, что им нужно. То, что им нужно — так это хорошая трепка."

Домохозяйка из Bournemouth, 1970.

Уже тогда одно из названий этой молодежной субкультуры стало наиболее распространенным. А летом 1969 года даже лейбористский премьер Harold Wilson достал изо рта свою вечную трубку, чтобы произнести его, когда называл каких-то хулиганов "скинхедами из Surbition" (это, знаете ли, такое эlegantное лондонское предместье). И происходило это ни больше ни меньше, как в Палате Общин.

Каждая молодежная субкультура может определить себя при помощи одежды, то же самое было и со скинхедами. К 1969 году они развили определенный стиль одежды и распространили его по всей Британии, но в самом начале достаточно было одеть джинсы, подтяжки и высокие ботинки, чтобы начать считать себя скинхедом. Еще более удивительно то, что ни до, ни после 1969 года длина волос не была так важна, как теперь. Моды имели длинные волосы, и хотя в 1969 скинхеды раз в две недели заходили к парикмахерам, чтобы соответствовать названию, позже у многих из них снова могли быть волосы средней длины. В начале 70-х многие стали называть себя "Suedehead" и "Smoothie" и перешли к более приличному стилю.

В любом случае, вид коротко постриженных волос одинаково хорошо принимался как родителями, так и работодателями. Парни часто приходили к парикмахерам все вместе, чтобы не скучно было ждать своей очереди, и комбинация тяжелых ботинок и короткой прически стала настолько распространенной среди молодежи, что потребовала для себя отдельного названия. Коротко остриженные волосы под допризывника (кто сказал "дегенерата"?) или заключенного (кто сказал "неудачника"?) всегда имели некоторое преимущество среди рабочей молодежи, потому что придавали их обладателям "более сильный вид", отсюда и такая их распространенность.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

Некоторые утверждают, что способ стрижки и само название происходят от названия стрижки, распространенной среди американских военных, но их стрижка отличалась от скинхедской. Скинхеды снимали все равномерно "под насадку" и оставляли виски "как у старших парней", а стрижка янки заключалась в том, что на затылке и по бокам все было молодежато выбрито, а сверху волосы оставались немного длиннее, так, чтобы они были видны из-под фуражки — вспомните Ричарда Гира в фильме "An Officer And A Gentleman".

У большинства парикмахерских машинок были пронумерованные насадки, так что "1" означало самые короткие волосы, а "4" или "5" — самые длинные. И когда кто-нибудь появлялся в школе со стрижкой под насадку номер 2, через неделю уже все следовали его примеру. Некоторые скинхеды даже отваживались на то, чтобы остригаться без насадки, но полностью лысая голова никогда не была популярна. Все дело было в том, чтобы выглядеть со вкусом и элегантно, а не выставлять напоказ оттопыренные уши. Не все парикмахеры пользовались машинками, попадались и те, кто использовал ножницы — если ими хорошо поработать, это придавало тебе весьма элегантный вид.

Машинка с насадками не давала скинам возможностей для того, чтобы выдумывать что-нибудь новое, но они все равно имели несколько разновидностей стрижки. Волосы сзади, например, могли быть оставлены без изменений, сделаны закругленными или квадратными в бостонском стиле. Еще одной разновидностью была стрижка "на пробор" шириной с карандаш (или еще меньше, но не в след автомобиля), проходивший с темени вперед до виска и располагавшийся обычно с левой стороны головы. Проборы придавали их обладателям привкус класса, и вообще это была солидная стрижка. Она пришла от карибской молодежи, называвшей ее "skiffle".

Добавь к коротким волосам подтяжки и пару ботинок — и ты уже мог считать себя скинхедом. Подходила любая пара высоких ботинок, а чем тяжелее она была, тем лучше. Иногда скинхеды нарочно одевали ботинки на один-два размера больше, чтобы производить грозное впечатление. Самыми распространенными были ботинки со стальными носами, у которых металл был поставлен снаружи, его могли покрасить в белый цвет или в цвета любимого футбольного клуба, чтобы ботинки казались еще более грозными. Шахтерские и им подобные ботинки также были в широком употреблении, удавалось даже достать строительные ботинки с уже покрашенными носами. А если у тебя были какие-то особенные ботинки, это было гарантией того, что ты заслужишь уважение своих друзей.

Нормой были восьмидырочные или десятидырочные ботинки, доходящие по высоте до середины голени. Тенденция к тому, чтобы найти ботинки как можно выше, например, двадцатидырочные, началась только со времен панка.

Ботинки Doc Martens, повсеместно распространенные теперь, не играли особой роли до того времени, пока стальные носы не были расценены полицией как оружие нападения и запрещены на футбольных стадионах. Мартенсы ценили потому, что они выглядели лучше, чем другие виды ботинок, и в них можно было пройти любые расстояния из-за свойств их подошвы "air wair".

В качестве зимней одежды были выбраны черные пальто и дубленки из овчины. Дубленки были приняты теми скинами, которые еще не подросли, так как они создавали впечатление, что ты выглядишь старше, чем на самом деле. Кроме того, у них был очень уличный вид. Похоже, это была самая дорогая из вещей, что могли позволить себе скинхеды.

Носили разные штаны — от зеленых армейских до штроксов, но, вне всяких сомнений, самыми любимыми в скинхед-кругах были и остаются синие джинсы. Их подкатывали таким образом, чтобы окружающие видели пару блестящих ботинок — эффект почти двух часов полировки (именно так ты говорил своим друзьям, когда тебя спрашивали о них). Иногда был открыт весь ботинок, но обычно края штанин доставали где-то до косточки.

Чаще всего можно было увидеть голубые джинсы Levi's с красными лейбами. Они стали популярны еще у модов, так как стоили дороже и были более редкими, чем обыкновенные джинсы. Скинхеды любили их по той же самой причине. Джинсы на стальных пуговицах, а не на молнии, пользовались тогда таким же успехом, как и сейчас, но настоящие старые 501-е делали из куда более крепкой ткани, чем джинсы в магазинах на High Street двадцать лет спустя.

Более крепкий деним позволял этим джинсам выдержать века. Быстрее, чем остальные джинсы, 501-е садились после стирки, поэтому была такая идея — купить себе джинсы на один-два размера больше и влезть в них в ванну — они должны были тут же сесть прямо на тебе до соответствующего размера. Это может показаться смешным, но джинсы могли снова сесть при следующих стирках. А еще доставал синий

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

краситель, который, сходя с джинсов, оставлял временами следы на твоих ногах или на ванне. Ничего удивительного в том, что в конце концов Levi's начали продавать уже севшие 501-е.

Каждый подтягивал джинсы до талии, поэтому обладателям джинсов было необходимо что-то, чтобы поддерживать их. Так в скиновский гардероб попали подтяжки.

Другими фирмами были Wrangler и Lee, особенно вдали от Лондона, где Levi's было трудно достать. По своему стилю они очень напоминали Levi's, только были немного более мешковатыми и уже заранее севшими.

Высокое качество джинсов того времени имело и свои недостатки. Более крепкий деним был причиной, по которой необходимо было какое-то время для того, чтобы привыкнуть к новым джинсам. К тому же, если ты покупал темно-синие джинсы, требовалось еще довольно много времени для того, чтобы выстирать их до более светлого цвета.

А каждому хотелось создать впечатление, что свои джинсы он носит уже давно, а не с прошлой субботы. И тут в дело шел отбеливатель из запасов скиновских мам. Можно было опустить свои Indigo Blue Jeans в ведро с раствором отбеливателя - и уже через минуту достать оттуда настоящие светлые джинсы. Еще можно было бросить их в ванну и облить горячим отбеливателем, создав таким образом стильную и неповторимую пару пятнистых джинсов.

Так можно было поступить и с джинсовой курткой, но у отбеливания были и свои отрицательные стороны. Отбеливатель здорово разъедал швы, поэтому отбеленная одежда долго не жила. Но никто не беспокоился из-за этого, по крайней мере, люди этого не показывали.

"Я участвовал в драках, пользовался там ботинками, меня ловили менты."

Chris Harward, 15-летний скинхед из Streatham, 1969.

Последним дополнением к уже начавшему отчетливо вырисовываться стилю стали рубашки. Разумеется, цветочные образцы не в счет, а так в начальный период времени могли носить все, что угодно. В конце 60-х распространились одноцветные рубашки, иногда в полоску, и клетчатые рубашки с широким воротником, любимые модами 60-х годов.

Наиболее популярными рубашками были Ben Sherman. С самого начала они делались из очень удобного оксфордского полотна, у них были пуговицы на воротнике, две впереди и одна сзади, а также петелька на спине, чтобы рубашку можно было повесить.

Воротники были шириной до четырех дюймов. Сказать по правде, Ben Sherman часто повторяли рисунки других фирм, так что некоторые их ранние образцы были просто ужасны. Встречались одноцветные рубашки и рубашки в полоску, а Bennies в клетку появились в начале 1970 года.

"Это было так здорово, когда ты выходил из дома в летнюю ночь, одетый в шерман, левайсы и мартенсы. А когда на выходные ты приезжал отдыхать в Margate, то встречал там парней, похожих на себя. Все носили джинсы и высокие ботинки."

Andrew McClelland, скинхед из Woolwich, 1971.

Одна вещь требует обязательного разъяснения, а именно — дело о белых рубашках. Большинство попыток поиска сведений о первых скинхедах не выходит дальше беглого пролистывания The Painthouse — книжки о небольшом скинхед-ганге из Восточного Лондона. Они не носили белых Bennies, и это растолковали так, что вообще все первые скины не одевались так. На самом деле белые или светлые Ben Sherman были популярны среди скинхедов по всей Британии, их считали столь же элегантными, как и другие рубашки. Особенно они подходили к темным рудбойским костюмам. Конец истории.

Ben Sherman — не единственный вид рубашек для скинхедов. Brutus, например, предлагали отличный выбор рубах, и вы не могли бы найти себе что-либо лучше их рубашки из ткани шотландской расцветки. Еще ценились Jaytex, некоторые даже считали их лучшими рубашками в клетку, которые были доступны на рынке.

Permanent Press выпускали несколько видов отличных рубашек, а их блузки с тонкой талией, застегивающиеся на пуговицы, были особенно любимы противоположным полом. Даже Arnold Palmer, игрок в гольф, дал свое имя определенному виду рубашек. Спрос на этот вид одежды был так велик, что местные портные часто шили свои собственные рубашки из только им известной ткани.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

Еще одним видом одежды были старые добрые Fred Perry — летние поло с короткими рукавами. На рекламных щитах можно было прочесть: "Shirt by Fred, Nuff Said", и это было для вас гарантией того, что вы действительно получали одежду высшего качества. Наиболее распространенными были FP с тонкими полосками на рукавах и воротниках, они имели три или четыре пуговицы. На трибунах цвета поло совпадали с цветами футбольных клубов.

Это был именно ты. Одетый по последней моде рабочего класса и готовый покорить мир. Все, что тебе оставалось сделать — это выпросить немного денег у родителей и идти на улицу к друзьям. В то время большинству скинхедов не было еще 20 лет, так что вкусить все прелести ночного города могли только самые старшие.

В любом случае, всюду можно было найти хотя бы один паб, где скинхеды могли выпить пару кружек пива и поиграть в бильярд. По вечерам они зависали там, выбирались в ближайший денс-холл (танцевальный зал с деревянным полом) или шли в кино. Музыкальные автоматы были во власти последних новинок регги и соул, парни слушали пластинки, болтали о девушках и драках, и с каждой новой кружкой пива появлялись все новые рассказы о смелости и выносливости. Это было самое время для того, чтобы надеть свою лучшую одежду — тогда сливки скинхедской молодежи могли преподать пример какому-нибудь моды или еще какому-нибудь джентельмену, чтобы тот потратил еще денег, чтобы приблизиться к тому, что зовется эlegantностью. В то время, как заголовки бульварных газет были заполнены "ботинками и подтяжками", там совершенно забывали о том, что скинхеды 60-х годов были самой внимательной к одежде субкультурой.

"Это выглядит так, как если бы они нарочно стилизовались под молодежь без предвоенных иллюзий. Наш ганг сделался похожим на карикатуры из комиксов. Это уже не смешно."

Alen Brien, 1969.

Синие джинсы и высокие ботинки откладывались до футбольных матчей, а на танцы одевались темные Levi's Sta-press со стрелками, мохеровые костюмы, отполированные полуботинки Brogues и подобная одежда. Все это одевалось с такой старательностью, что иного скинхеда 60-х легко могли принять за его предшественника мода. Парни ходили в костюмах с тремя пуговицами, причем нижняя пуговица часто оставалась расстегнутой. Число карманов и пуговиц на рукавах зависело от личных пристрастий. Идеально сложенный платок крепился золотой шпилькой, а в кармане мог лежать изящный портсигар с настоящими крепкими сигарами — из тех, какими не каждый способен затянуться.

Девушки с их прическами Feather Cuts были потрясающи в юбках и чулках, а их куртки были длиннее, чем у парней. Еще они могли носить мохеровые платья с разрезом или что-нибудь не менее привлекательное. Вот он — рай для скинхеда!

Итак, все уже одеты — надо куда-то идти. Когда ты приходил в такие места, как Mecca Ballroom, The Palais, The Locarno и им подобные, тебе был гарантирован хороший отдых, выпивка и танцы на всю ночь. Дэнс-холлы заполнялись скинхедами, приходившими туда, чтобы послушать регги, ска или соул.

Регги становилось все более популярным на британской музыкальной сцене. Музыкальная пресса и большие радиостанции не предоставляли ей никакой поддержки, отбрасывая ямайскую музыку как "сырую" и "слишком простую". По той причине, что ее связывали со скинами и их темнокожими друзьями, ее даже называли "yobbo music". Слово "yobbo" — это сленговое выражение, происходящее от слова "yob", то есть "boy" наоборот, так часто называли молодежь из низших слоев общества.

Это было как замкнутый круг — из-за отсутствия поддержки со стороны прессы и радио в большинстве магазинов подобной музыки не было в продаже, и она никак не могла пробиться в списки хитов. А так как у радиостанций, особенно у Radio One, было огромное влияние на хит-парады, которые должны были отражать только усредненные вкусы, там очень редко ставили ямайскую музыку. "Reggae Time" на лондонском радио BBC и "Reggae, Reggae" на Radio Birmingham были единственными программами, посвященными ямайским ритмам. Поймать регги в эфире всегда было довольно трудно, даже во времена, когда в день продавались десятки тысяч пластинок.

"Самая удивительная вещь, связанная с регги и со всей ямайской музыкой — то, что слушатели здесь едины. Белые вместе с черными."

Tony Cousin, промоутер, 1969.

George Marshall, "Spirit of '69" •

Наибольшая роль в распространении регги принадлежала дэнс-холлам и небольшим торговым точкам, продающим подобную музыку (часто это был просто какой-нибудь лоток с пластинками). Даже те песни, что пробились в хит-парады, такие, как "Israelites", смогли достичь этого только после месяцев проигрывания их по клубам и пабам. До 1969 регги было именно таким — полным андеграундом. Затем клубов уже было недостаточно, и по выходным дням регги звучало даже в ратушах, а лучшие лондонские ночные клубы, в том числе Flamingo и The Roaring Twenties, предлагали эту музыку своим посетителям.

Исключительно важную роль в распространении регги сыграли Trojan Records — независимый лейбл, созданный в 1968 году Island Records и Beat & Commercial Company. К тому времени Island уже давно занимались распространением ямайской музыки — в 1964 темнокожая вокалистка Millie Small достигла в хит-парадах второго места с песней "My Boy Lollipop". Но в 1968 владелец лейбла Chris Blackwell решил превратить его в крупный лейбл, выпускающий поп-исполнителей, таких, как King Crimson или Fairport Convention. Для того, чтобы это сделать, Island должны были избавиться от своего образа небольшого и направленного на узкий круг потребителей лейбла, поэтому из всех регги-исполнителей был оставлен один только Jimmy Cliff. В свою очередь, лейблом Beat & Commercial Company владел Lee Goptal, ямайский предприниматель и бухгалтер по профессии, которого зачаровала ямайская музыка. Он занимался распространением пластинок в двух магазинах, Musiland и Music City, а также через обыкновенные лотки в таких местах в Лондоне, как Stoke Newington, Brixton или Shepherd's Bush.

Основание Trojan Records было наилучшим решением как для него, так и для Island. Новый лейбл продолжал политику Island, заключающуюся в выпуске поп-регги с целью пропаганды ямайской музыки вне общин карибских иммигрантов. Резкие и шероховатые ямайские записи выглаживались, к ним добавлялись скрипки, а иногда и дополнительные голоса, чтобы они стали съедобны для британского музыкального бизнеса. Trojan заполнили рынок лирическими балладами и каверами известных песен, таких, как "Red Red Wine", и успех этих пластинок все же склонил некоторые радиостанции к тому, чтобы ставить музыкальные продукты Trojan Records и его многочисленных филиалов. Как следствие, между 1969 и 1972 в первую двадцатку британского хит-парада попало 17 записей Trojan Records.

Trojan был также одним из первых лейблов, который начал сбрасывать цены на пластинки с целью завоевания более широкого круга покупателей. Такие сборники, как Tighten Up "или "Reggae Chartbusters" стоили всего-навсего 14-16 пенсов (позже 99 пенсов) и расходились в тиражах, превышающих 60 000 копий, что было не так уж и мало для рынка, занятого до того исключительно динозаврами рока.

Вместе со своими 40 филиалами Trojan получили 80% рынка регги и одно время выпускали по 180 новых записей в неделю. Ясно, что это и так было значительным количеством, но с попаданием песен в хит-парады в игру вступали куда большие суммы, и Trojan стремились их получить, поэтому кроме успехов нескольких ведущих исполнителей большая часть ямайского звучания оставалась в андеграунде.

Тем более то, что нравилось скинхедам, не всегда совпадало со вкусами случайных покупателей, и пластинки, которые ставили в клубах, могли остаться незамеченными рядовым слушателем. Для скинхедов такие имена, как Derrick Morgan или Pat Kelly значили не меньше, чем Desmond Dekker или Jimmy Cliff. Посторонние люди этого никогда не понимали.

"Несовершеннолетний мужского пола с очень коротко остриженными волосами, часто применяет насилие, располагает ограниченным словарным запасом и вообще не говорит слишком много."

Определение скинхеда из "The Dictionary Of The Teenage Revolution And Its Aftermath".

Единственным настоящим соперником Trojan был лейбл Pama Records и его двенадцать филиалов. Он был основан в 1967 году тремя братьями Palmer и занимался выпуском музыки рокстеди. Pama более, чем Trojan, были направлены на этнический рынок и, в особенности, на скинхедов. Они выпустили несколько великолепных записей скинхедовского регги — Laurel Aitken и другие.

Ямайские продюсеры, которые никогда не считались особенно честными, с радостью пользовались соперничеством двух главных регги лейблов. Часто случалось, что они приезжали в Лондон и подписывали контракт на одну и ту же запись и с Trojan и с Pama, да и с любым, кто был в этом заинтересован. А когда это приводило к разбирательствам между лейблами, они были уже далеко. Развязка наступила под конец 1969, когда Trojan выпустили "Skinhead Moonstomp" группы Symarip и

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

кто-то догадался, что эта песня была всего лишь другой версией уже попавшей в хит-парады песни "Moon Hop", которую исполнил Derrick Morgan и которая выпускалась на лейбле Crab, принадлежавшем Рата.

Во всем виноват был Bunny Lee, подписавший договор на запись песни как с Jackrol, новым филиалом Trojan, так и с Crab, который принадлежал Рата. И когда оказалось, что Рата сможет получить хорошие деньги со своего величайшего хита того времени, "Moon Hop", а Trojan ее выпустить уже не успевают, они решили всех обмануть и записать собственную версию этой песенки. Ее исполнили Pyramids, сменившие название на Symarip.

Такие истории только засоряли ямайскую музыку. Правда, "Moon Hop" — тоже повторение, на этот раз песни "I Thank You", сочиненной соул дуэтом Sam & Dave из Мемфиса.

Как Рата, так и Trojan выпускали множество пластинок с участием белых музыкантов и ямайских вокалистов, которые или работали в Великобритании, или были в туре. Laurel Aitken, один из ведущих артистов Рата, говорил, что во время записи какой-нибудь регги песни часто оказывалось, что он был единственным черным в студии.

"Skinhead Moonstomp" не была первой пластинкой, восхвалявшей самых страстных любителей регги. Музыканты Pyramids просто пошли вслед за волной и выпустили как Symarip такие песни, как "Skinhead Girl" и "Skinhead Jamboree". В историю вошли Mohawks с песней "Skinhead Shuffle" (Pama), Laurel Aitken с песней "Skinhead Train" (Nu Beat), Hot Rod Allstars с песнями "Skinheads Don't Fear" и "Skinhead Moondust" (Torpedo), Joe The Boss с песней "Skinhead Revolt" (Joe), Desmond Riley с песней "Skinhead, A Message To You" (Downtown), этот список можно продолжать и дальше.

"Люблю насилие, насилие, ну и... это... насилие."

Интервью анонимного скинхеда, 1969.

Притягательность регги для скинов заключалась в его заразительном танцевальном ритме. Тексты никогда не были особенно важны, так как немногие могли понять ямайский сленг. Пластинка "Israelites", которую записал Desmond Dekker, разошлась в 8 миллионах копий, но спросите у десятка разных людей, о чем эта песня — и услышите десяток разных предположений. Ясно, что рокстеди и ска теперь забыты и заброшены ди-джеями, но в конце 60-х исполнителей было столько, что казалось — регги всегда будет для скинхедов музыкой номер один.

Другим популярным видом музыки была американская музыка соул, выпускаемая такими лейблами, как Tamla Motown, Atlantic и Stax. Она покорила Британские острова еще в начале 60-х годов, а в конце 60-х ведущие исполнители соул уже постоянно выступали в Великобритании, а их пластинки, включая ипереиздания, всегда были в хит-парадах.

В отличие от регги, музыка соул пользовалась у музыкальных изданий и радиостанций полным доверием, ее считали классической музыкой, какой она, в сущности, и была. Музыкальные издания часто помещали статьи, посвященные таким артистам, как Aretha Franklin, Smokey Robinson & The Miracles или Booker T. & the MGs. Частое появление соул на радио было возможно благодаря успехам этой музыки в хит-парадах. Ямайские музыканты тоже пробовали играть соул, например, Jimmy Cliff.

Ночи регги и соул стали частым явлением, но только тот, кто умел танцевать, мог показать себя в танце под соул. Если какой-нибудь парень пытался выдать что-то выдающееся, то обычно он заканчивал танцевать на спине. С регги все было намного проще — каждый мог стоять и топтаться под эту музыку. Обычно парни танцевали с темным пивом, а девушки — со своими сумочками, но медленные мелодии соул, которые ставили в конце вечера, давали девушкам определенные надежды.

Лучше всего были концерты. Успех регги в Великобритании привел к наплыву сюда лучших ямайских исполнителей, а многие из них решили остаться здесь навсегда. В Лондоне чуть ли не каждую ночь можно было услышать регги в таких клубах, как Ska Bar, Ram Jam, Golden Star или Cue.

Перед регги не устоял даже стадион Wembley, где на Фестиваль Карибской Музыки в 1970 году собралась девяти тысячная толпа. Все происходившее там было заснято режиссером Horace Ove и позже показано под названием "Reggae" в нескольких городах в кинотеатрах, заполненных преимущественно скинхедами. Этот 60-минутный фильм с тех пор ни разу не издавался на кассетах.

В провинции концерты были редкими и немногочисленными, так что если кто-нибудь, например, Derrick Morgan, выступал где-нибудь в Бристоле, он мог быть уверен, что ему со стороны местных скинхедов будет обеспечена фантастическая встреча, а билеты на концерт будут распроданы заранее.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

Часто случалось, что у регги-музыкантов были туры по большим и маленьким городам, и за одну ночь скинхеды могли увидеть пять-шесть известных артистов, а перерывы заполняли звуковые установки.

Многие скинхеды были настоящими коллекционерами ямайской музыки и посвящали ей каждую свободную минуту, не говоря уже о каждом сэкономленном пенсе. Скинхеды постоянно искали новые записи в ближайшем магазине пластинок. Каждый знал, в какой день недели в магазине бывают завозы, и это был лучший день для того, чтобы достать новые пластинки и произвести впечатление на приятелей. Больше всего ценили записи, привезенные с Ямайки, так как к ним не было широкого доступа.

Герой скинхедов, Working Class Negro, вокалист, ди-джей и создатель одной из первых звуковых установок в Великобритании, Judge Dread приходил в доки вместе с другими владельцами звуковых установок, чтобы покупать ямайские пластинки с кораблей и таким образом получать самые лучшие записи. Владение отличной коллекцией пластинок было тогда таким поводом для гордости, что распространилась даже практика снятия с них наклеек с названиями исполнителей, чтобы твои приятели не могли разобраться в том, какие песни ты им ставишь — прием, известный еще со времен войн между ямайскими звуковыми установками.

Некоторые скинхеды открывали свои собственные звуковые установки, соревнуясь с более известными установками, которые содержали черные Rude Boys. Низкие звуки регги, Boss Sounds Reggae, разносились далеко по всей округе и могли заглушить даже самых громких ди-джейев, если соперничающие звуковые установки боролись друг с другом за внимание публики.

Школьники, всегда составлявшие большинство скинхедов, должны были слушать пластинки дома у приятелей или в местных молодежных клубах. Их было мало, поэтому звуковые установки часто играли на школьных танцах. Когда этого не происходило, мальчишки собирались возле клубов, где проходили концерты, и слушали музыку с улицы. Днем лучшим местом для того, чтобы показать себя, были углы улиц. Там можно было стоять и болтать с друзьями до тех пор, пока какой-нибудь старикан не сообщал в полицию, чтобы вас оттуда согнали.

Еще одной вещью, которой так не хватало молодому скину, был приличный гардероб. Даже не у многих взрослых скинхедов были деньги на то, чтобы закупить полный шкаф клетчатых рубашек, а если ты все еще учился в школе, это было особенно трудно. Но зато ты всегда знал, что следует пожелать на рождество или на день рождения. А все, что требовалось в ближайшую субботу — пара ботинок и немного денег, чтобы попасть на футбол. Или немного сноровки и везения, чтобы пройти через турникеты.

"Все возможные зачинщики драк попадали под пристальный полицейский контроль сразу же после входа на стадион. Полицейские отбирали пронесенные на стадион бутылки, гвозди, напильники, куски олова, кирпичи и даже мясницкие крюки. Некоторые обладатели ботинок со стальными носами тоже не были пропущены."

Dermott Purgavie, репортаж: с матча Arsenal — Chelsea, 1969.

Футбольные матчи были тем редким случаем, когда все скинхеды города или района стояли заодно. В любой другой день недели ты оставался вместе со своим гангом, встречая незнакомых скинов только на танцах или, что реже, во время сведения счетов. Но наступала суббота, и все местные споры отходили на второй план. Да и до них ли, когда сила и достоинство вашей футбольной команды и вашего города оспариваются приезжими фанами-хулиганами.

Первые мобы (футбольные ганги) скинхедов начали действовать в игровом сезоне 1968/69, а командами, за которые они болели, были Leeds United, Liverpool и Everton. Ничто так не способствовало распространению скиновской внешности, как путешествия мобов на выездные матчи, когда приключения начинались еще до встречи, а продолжались даже после ее завершения. К началу следующего сезона все старые расклады отошли в прошлое, а неприятности появились сразу у всех четырех Английских лиг, да и у Шотландской лиги тоже.

"Не менее 150 скинхедов во время возвращения домой после матча Arsenal — West Ham, проходившем на стадионе Highbury, вывели из строя состав метро на станции Farringdon возле Holburn Circus. Выбиты окна и лампы, причиненный ущерб оценивается в 250 фунтов."

Отчет 1969 года.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

У каждой команды с юга были свои болельщики скинхеды, то же самое было и у северных футбольных команд. Счет в сезоне открыли парни из Portsmouth, начавшие после матча охоту на длинноволосых обезьян из Manchester City по всему парку Fratton. Затем возникли беспорядки в городе Blackpool в день открытия сезона. И недели не прошло, как на первой странице "Football Mail" уже красовалась статья "Skinhead Menace", а уровень насилия нагнал немало страху на диванных защитников моральности.

Крупные лондонские футбольные клубы и такие команды, как Manchester United со своей знаменитой Red Army, могли насчитывать тысячи болельщиков скинхедов, а на такие небольшие клубы, как Crystal Palace, приходили по несколько сотен скинов, в особенности на матчи Holmesdale End. Для северных скинхедов футбол был важнее, чем музыка, так что стадионная одежда — шерман, джинсы, ботинки и подтяжки, — стала обычным явлением не только днем на улицах, но и по вечерам. Во время матчей таких команд, как Sunderland и Newcastle, с каждой стороны было до двух тысяч готовых к бою скинхедов.

Войны племен начинались с того, что приезжие захватывали трибуну, на которой обычно располагались местные фаны, или с забрасывания противника чем-нибудь в надежде, что он захочет сделать то же самое. Захват трибуны зависел от попадания на нее раньше остальных, что вынуждало соперников собираться в каком-либо другом месте. Случалось, что приезжих удавалось и выбить с трибуны, особенно после забитого гола.

На первых порах полиция действовала очень нерешительно, но вскоре она научилась разделять соперничающие группировки, так что хулиганы перенесли свои игры со стадионов на улицы. Устраивали засады на железнодорожных станциях, били стекла в пабах, когда соперники пили там пиво, следили друг за другом со спрятанными шарфами и так далее.

По случаю матчей пользовались различным оружием. Соперников на трибунах забрасывали бутылками, битыми кирпичами и даже дротиками, а во время матча в Cluedo полиция отбирала у скинхедов гвозди и лезвия в апельсинах, газовые трубы, кастеты и даже метательные звездочки. Случалось, что пользовались дробовиками и пневматикой. Но самым распространенным оружием была пара ботинок со стальными носами — нет ничего удивительного в том, что вскоре полиция стала считать их наступательным вооружением, и их с большой неохотой приходилось оставлять дома.

Ботинки стали предметом пристального внимания со стороны ментов. Для начала отбирались шнурки, что затрудняло возможность бега или драки. Началась игра в "кошки-мышки", когда скины заменяли шнурки какими-нибудь проволочками или запасной парой шнурков, спрятанной в кармане, или просто бежали в ближайший магазин за новой парой. Тогда полиция начала запрещать продажу шнурков в окрестностях стадионов и тщательно обыскивала карманы.

Вскоре, однако, было выдумано средство, которое окончательно заставило скинов отказаться от развязывания битв на матчах. Когда скинхеды выходили со стадиона, их выстраивали в очередь и заставляли снимать ботинки. После этого ботинки сбрасывались в большую кучу, а их хозяева должны были стоять рядом в одних носках до тех пор, пока приезжих фанов не выводили на безопасное расстояние от стадиона.

Ясно, что находились желающие поживиться новой парой ботинок, но худшим было то, что у горы обуви были такие же свойства к перемешиванию вещей, как и у стиральной машины. Это довольно сильно раздражает, когда ты закидываешь в машину пару носков, а находишь потом только один, но прыгать домой со стадиона в одном ботинке — это уже совсем не смешно.

Обычным явлением стало обыскивание полицией около турникетов, и тогда важную роль начали отыгрывать девушки. Они могли относительно легко пронести оружие на стадион, так как их редко обыскивали из-за недостатка женщин-полицейских. Только женщины могли обыскивать девушек, а этого было легко избежать, если подойти на стадион с того входа, где их не было.

Драки не были главной причиной, по которой девушки приходили на стадионы. Они сопровождали своих парней или приходили в надежде найти себе нового. Некоторым мог нравиться какой-то игрок, или они просто любили футбол. Но лучшими историями, которые я когда-либо слышал, были рассказы о женских футбольных мобах, нападающих на парней. Конечно, на стадионах было полно девчонок, которые могли зарядить тебе в морду не хуже любого парня. Но вот насчет амазонок... Наверное, каждый слышал о чем-то таком, но увидеть их в действии никому никогда не выпадало.

Так как пронести оружие на стадион становилось все трудней, скинхеды изобретали все новые и новые способы. Например, можно было свернуть газету и закатать в нее монеты — получался кастет на

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

несколько ударов, это называлось Millwall Brick. Были и другие подобные трюки — а попробуй удержи тебя из-за горсти мелочи в кармане и Daily Mirror под мышкой.

Наибольшую радость приносили путешествия на выездные матчи. Футбольные болельщики высаживались на заранее огороженных площадках, соперники осыпали их ругательствами по дороге на стадион, но как только они освобождались от полицейского сопровождения, никто не упускал возможности задать несколько вопросов своим новым друзьям. Часто все оканчивалось не более чем бросанием бутылок, погонями и выкриками, но некоторые стадионные драки приобретали вид настоящих побоищ. 20-го сентября 1969 из поезда выставили пять сотен фанов Tottenham из-за их поведения во время возвращения домой с игры в Derby County. Через четверть часа жители бредфордской деревни Flitwick были вынуждены прервать церковную церемонию, чтобы принять участие в начавшемся погроме.

"Скинхеды снова дали о себе знать во время последних выходных. Вели драки с полицией и пугали болельщиков на футбольных матчах. Искали потасовок, к которым могли бы присоединиться. Прервали матч в Rochdale и начали драки на матче регби в Leeds, который передавался по телевидению."

The Sun, 1970.

Затем начались разгромы поездов во время возвращения, что (а может, и что-то другое, откуда я знаю) заставило британские железные дороги уменьшить сроки службы своих вагонов. "Воскресный околофутбол" давал неплохую пищу для прессы, спортивные издания, где все так смачно расписывалось с призывами прекратить это ужасное насилие, неплохо рекламировали его, поэтому потасовок становилось все больше и больше, пока футбольное хулиганство не распространилось по всей стране. Все эти бесконечные копеечные теории о "неполных семьях" и "неправильном воспитании", которые перетирались десятки и сотни раз, может, и имели какой-нибудь смысл, но все дело было в том, что молодежь любила и любит футбол, и скинхеды любят футбол — потому, что им это нравится.

Большинство предложений о том, как избавиться от вредителей-скинхедов в этом закомплексованном обществе, которому вдруг стало не все равно, что происходит, оказались куда более переполнены насилием, чем сама проблема. "Пороть их публично во время футбола, вернуть обязательную воинскую службу, внести больше дисциплины в их жизнь". Отличные предложения — как раз для парней с трибун. Bobby Robson из города Ipswich пошел еще дальше, он как-то говорил о том, что было бы неплохо применить водометы против болельщиков Millwall. И его сделали менеджером сборной Англии! Придурковатые журналисты, которые считали, что скинхедов не интересует то, что происходит на поле стадиона, они сильно ошибались. Как они могли сказать, что скинхеды не были настоящими фанатами? Сколько найдется таких же преданных болельщиков своей команды и дома, и на выезде, как они?

Телевидение изменило футбол, превратив его в игру из вечных повторов, когда каждое движение анализируется. Если это то, чем является настоящий футбол, то кто хотел бы каждую неделю смотреть матчи в Northampton Town? Может, у тех, кто удобно расселся по своим обзорным кабинкам, и было время на то, чтобы пристально разглядывать каждое движение, но жизнь на трибунах — это совершенно другая история. На трибунах игра — не только вбрасывания и удары, это прежде всего страстность, увлеченность и причастность. Кроме того, всегда найдется какой-нибудь здоровый ублюдок, который станет перед тобою так, что ты ничего не можешь увидеть.

Скиновские драки не ограничивались исключительно стадионами, до этого было еще далеко. Многие из них были связаны со скиновскими гангами из определенной части города или поселка. Иногда ганги могли даже состоять из парней и их девушек с какой-то улицы или из постоянных посетителей какого-либо паба или кафе. Эта привязанность была просто невероятной. Дом, где ты вырос, двор и улицы, где ты гулял по вечерам со своей подружкой — территория для скинхедов была /В/С/Е/М/.

Скиновская одежда стала дальнейшим развитием одежды модовских гангов. Говорили, что это была жесткая и вызывающая стилизация под рабочий вид, но далеко не каждый парень имеет какое-то заверщенное мировоззрение, когда становится скином. Его и не требовалось — все возникало где-то глубоко внутри тебя. Для большинства это был стиль и не более того, но как только ты срезал свои волосы, одевал высокие ботинки и тонкие подтяжки и присоединялся к остальным скинхедам, ты неизбежно перенимал некоторые их ценности. То, что ты был вместе с остальными, дарило тебе спокойствие, давало тебе чувство принадлежности, ты всегда чувствовал уважение и преданность своих

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

товарищей, и, разумеется, испытывал гордость за репутацию твоего ганга. Закон джунглей принимается дикарями: если ты не был скином и не принадлежал ни к одному из племен, ты чувствовал себя в каменном лабиринте очень одиноким.

В любом ганге всегда можно найти своих лидеров и бойцов, влюбленных Ромео и легкомысленных бездельников, школьных клоунов и деревенских простачков, которые отдуваются за всех остальных. Но ядро каждого ганга всегда составляли те, кто не боялся драться и те, кто умел это делать. Отряд в ботинках, который хладнокровно нападал первым и внезапно исчезал, как можно быстрее покидая поле боя. Твои приятели, которые были с тобой и в радости, и в горе. И каждый верил в то, что их ганг — самый лучший. Если вас и побеждали, то только потому, что врагов было больше, они были хитрее и напали из-за угла — но вас никогда нельзя было победить в честном бою! Даже когда вы были изрядно избиты и последний из вас стоял на ногах, это можно было в каком-то смысле тоже считать победой — ты еще мог дойти домой, чтобы там зализывать раны. Два треснувших ребра и сломанный нос, может и так, но ты был тем, кто смеялся последним, когда выкрикивал "сволочи!" во время отступления. К тому же, всегда был и следующий раз.

"Я ненавижу длинноволосых... Все эти разговоры о любви и мире и все эти тряпки — они просто фальшивки. Выходит так, что я должен работать за зарплату для себя и за пособие для них. У большинства из них не такой уж безупречный акцент, и в любом случае, они ходили в средние школы."

Jimmy, 17-летний скинхед из Bethnal Green, East London.

Казалось, скинхеды могли найти себе развлечения везде, где бы они ни появлялись. В парке после школы, в зале игровых автоматов, у дешевого магазина, наведавшись на ярмарку. А если неприятности не находились сами, они отправлялись их искать. Как только ты появлялся на территории другого ганга и клеился к их девчонкам, это с надежностью, как в банке, гарантировало тебе, что все окончится дракой. Или можно было просто выбрать себе кого-нибудь, кто заслуживал твоего кулака.

Каждый, кто был не с твоей территории, мог стать целью для нападения. Это касалось каждого члена соперничающего ганга и каждого несчастного, кому просто не повезло оказаться в ненужном месте в ненужное время. В университетских городках валили студентов и так далее.

Педерасты и все, кто хоть немного напоминал их, постоянно становились объектами нападения, особенно если на одного набиралось человек пять-шесть торговцев агрессией, охочих раздать немного своего товара. Была это выдумка или нет, но газеты красочно расписали историю про одного деда, уборщика туалетов — его приняли за старого извращенца, занимавшегося вещами, недостойными настоящего джентельмена.

Легкой мишенью были хиппи, их всегда воспринимали, как замарашек, не понимавших простых и традиционных ценностей, которыми руководствовались в своей жизни скинхеды. Не так уж и много их появлялось в рабочих районах, но и те, кто не появлялся там, могли стать жертвами скиновских походов. Их даже не надо было искать, достаточно было наведаться на поп-фестиваль или найти ближайший сквот, чтобы до них добраться.

Избиение хиппи и привело к тому, что о скинхедах начали кричать в газетах. Главным событием сентября 69-го было занятие хиппи большого дома на Picadilly 144 в Лондоне. Хиппи размахивали флагами, а вокруг толпы зевак смешивались с полицией и гангами скинхедов, у которых в этот раз была единственная цель — долгожданный разгром сквота. Только присутствие Hell's Angels (взрослых парней мотоциклистов) удержало скинов от нападения на здание.

На фестивалях поп-музыки невозможно было протолкнуться из-за хиппи, особенно если вход был бесплатным. Огромный концерт Rolling Stones в парке Hyde Park в июле 1969 собрал ни больше ни меньше как 250 000 человек. Там тоже было полно Hell's Angels, старавшихся поддерживать порядок, но в этот раз даже их присутствие не удержало скинхедов от того, чтобы завалить нескольких хиппанов. В следующем году бесплатные поп-фестивали проходили повсюду, в том числе снова в Hyde Park, в Bath или на острове Wright, и на каждый толпами спешили хиппи. Даже музыкальный критик Jonathan King, который сам по себе не был особым приятелем скинов, так описал толпу в Bath, как "серую, грязную, хмурую и скучную" и "воняющую давно не сменяемыми носками и нестиранной одеждой". Кроме того,

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

всем было ясно, что Бог вместе со скинхедами, так как во время поп-фестивалей почти всегда начинался ливень и длинноволосые промокали до нитки.

Часто можно было услышать о перемириях между скинхедами и хиппи, но в действительности они никогда не выходили дальше, чем за страницы International Times, а так как скинхеды не читали газетной пропаганды, то идея умирала, еще не родившись. Разговоры, разговоры.

Не существовало и дружественных отношений между скинами и Hell's Angels, даже когда рядом и не было длинноволосых обезьян. Еще моды устраивали "береговые битвы" с ними на приморских курортах, где Ангелы или еще какие-нибудь мотоциклетные ганги появлялись по выходным. Toyah Wilcox, известная тогда поп-звезда, рассказала как-то трогательную кухонную сплетню о "соперничестве между скинами и Ангелами в западной части страны, которое окончилось после того, как утром на дороге нашли отрезанную скиновскую голову". Нет ничего удивительного в том, что позже она уехала оттуда к себе на ферму в Barnet.

На самом деле скинхеды чувствовали удивление, смешанное с завистью, к настоящим взрослым мотоциклистам из-за того образа жизни, который они вели, того, что они могли себе позволить и того, во что они верили. Немного было настолько отважных скинов, чтобы начинать драки с ними и не было тех, кто остался после этого жить, чтобы потом рассказывать такие истории.

И не только скинхеды завидовали Hell's Angels. Рано или поздно должна была появиться молодежь из среднего класса, одетая в черную кожу, как в песенках Peter & The Test Tube Babies, и поверившая, что теперь и они тоже Hell's Angels. Такие существа, их называли Greasers — это уже другое дело.

"Мы не любим грисеров, потому что они не моются, носят всю эту кожу и жирные волосы. Они просто грязные, а их самки еще грязнее. Так что каждый, кто их встречает, так и хочет дать имморде."

Неизвестный 16-летний скин из Margate, 1969.

Когда-то моды вели битвы с рокерами, а теперь скинхеды боролись с грисерами (от слова "greasy" -грязный, засаленный). Вообще-то грисер был прямым потомком рокера, а обе эти субкультуры как раз и были представителями того потерянного звена между человеком и обезьяной, которое антропологи безуспешно ищут среди окаменел остей. Хочу просто сказать, что и те, и другие были просто грязными рожами. И грис просто любит грязь, вот и все.

Что самое смешное, так это то, что в чем-то скинхеды имели больше общего с грисерами, чем с модами. В реальности их мира не было места для ухоженных волос или мужского макияжа, и в то время, как дух модов лежал в личном самоутверждении, скинхеды устремлялись в направлении похожести, происходившей из чувства принадлежности к своему гангу. Но только это и было чем-то общим, так как во всем остальном скинхеды и грисеры шли своими собственными путями. У них были противоположные взгляды на одежду, музыку, транспортные средства или на собственный вес. В то время, как грисеры пользовались мотоциклами, скинхеды ездили за город на фордах Anglia, модовских скутерах или просто на автобусах и пригородных поездах.

Ненависть скинов к грисерам достигала пика во время драк по случаю праздников на приморских курортах. Скинхеды всегда численно преобладали над грисерами, но они обычно были моложе их, и силы были куда более равными, чем может показаться на первый взгляд. Выбравшись из города и двигаясь по неизведанной местности в неизвестном направлении, скинхеды не желали ничего больше, чем нарваться на одинокого грисера, которому тогда становился необходимым каждый дюйм мотоциклетной цепи, чтобы хоть как-то от них отбиться.

"Была тут одна страшная девка в одном сквоте. Она была самая жирная вещь, которую я только видел в своей жизни — и самая ужасная. Что ж, подумал я, для скинхеда совсем неплохо отпороть девку вроде Hell's Angels. Вот так я и попал в Стратфордскую больницу."

John Butler, 20-летний скинхед из East Ham, 1970.

Пресса использовала драки на матчах и во время праздников как средства массового запугивания, но больше всего шума вызывало скиновское насилие, направленное против азиатов, временно живших в

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

Британии. Эта проблема, получившая название "paki-bashing", даже была в то время одной из тем британско-пакистанских переговоров.

Нападали не только на пакистанцев. Бенгальцы, бангладешцы и другие азиаты, не говорившие по-английски, также назывались "paki" и были жертвами скиновских атак. До сих пор никто не может объяснить, что это было, но только не "расистские нападения", как сообщали о том газетные всезнайки. В охоте на пакистанцев участвовали не только белые скинхеды, но и цветная молодежь — греки, Rude Boys и другие приезжие, в большинстве своем происходившие из той же среды, что и скинхеды, и так или иначе связанные с ними.

Проблема была действительно сложной. В Британии началась бумажная истерия по поводу того, что "страну уже заливают иностранцы", а начал ее ни кто иной, как Enoch Powell в апреле 1968 года. Из-за этого он вскоре потерял свое место в теновом кабинете, но, без сомнения, Enoch Powell своими речами выразил господствующие в Британии общественные настроения, что получило подтверждение во время следующих выборов.

С другой стороны, наплыв людей из Центральной Азии или Уганды действительно был. Они держались в сильно замкнутых общинах и не были заинтересованы в том, чтобы стать частью того общества, в котором жили. У них были свои собственные кафе, кино и мечети, в которых они молились, как никто уже не делал. Они были тут только для того, чтобы найти работу и высылать домой деньги. Большинству из них даже не нужно было говорить по-английски, но что хуже — они не любили того, что нравилось другой цветной и белой молодежи, например, в Азии не было ничего похожего на футбол!

Цвет их кожи не был темным, но стал поводом для того, чтобы сделать из них "козлов отпущения" — так вот кто виноват в том, что в этой стране все идет не так! В стране, которая выиграла войну, но так и не смогла выиграть мира. На азиатов смотрели как на конкурентов, которые могут забрать работу, в те времена, когда увольнения были особенно тяжелыми, а традиционные рабочие общины находились под угрозой городских планировщиков и высотных домов. Все это делало из них легкую мишень, которую можно было обвинять в чем угодно и ругать, что есть сил.

Действительно, Enoch Powell мог быть героем для некоторых скинхедов 60-х, но для большинства из них вовлеченность в политику ограничивалась чаем и печеньем у молодых либералов в Skegness во время праздников на побережье. Большинство скинов были еще слишком молоды, чтобы голосовать, и, без сомнения, самым популярным их выбором были Лейбористы (Labour Party, то есть Рабочая Партия). Нападения на пакистанцев, Paki-bashing или Paki-rolling, как они их называли, тоже не были частью какого-то "ультра-правого заговора". Азиаты попали в список скиновских врагов вместе с хиппи, извращенцами, студентами, грисерами, и вообще кем угодно, кто не так посмотрел на тебя.

"Предводителем Steptey Mob является Mickey Steal, 18-летний сын рабочего с чайной фабрики. В его ганге около 50 скинхедов, некоторые из них цветные, что противоречит всему тому вранью о том, что paki-bashing вызван расовой ненавистью."

Eugene Hugo, 1970.

Карибских парней давно уже втянул британский образ жизни, и, очевидно, главным, что объединяло их с белыми скинхедами, была музыка. Следует искренне добавить, что не все выглядело таким розовым в цветочек. Черные ганги могли бороться с многорасовыми или белыми гангами, но и это были столкновения из-за территории, а не нападения со спины из-за цвета кожи.

В небольших городах развлекались по вечерам. И когда уже никто, к кому можно было бы прицепиться, не выходил из последнего пригородного поезда, скинхеды направляли свою энергию на причинение еще какого-нибудь случайного ущерба. В некоторых городах были гонки на украденных на одну ночь машинах, а еще можно было покрутиться у местного магазина на углу улицы, и каждый, кто разносил газеты, мог рассказать, чем и где сегодня можно пожить без особых усилий. На стенах висели автоматы с сигаретами и сладостями, за пару секунд их можно было сорвать и унести в укромное место. Тогда можно было и увидеть, кто в ганге глуповат. В то время, как ты распахивал деньги по карманам, он набивал их жвачками.

Мелкие правонарушения не были уделом одних только скинхедов. Это просто было частью взросления это до сих пор распространено среди молодежи, даже больше, чем ты об этом подозреваешь. Драки были всего-навсего частью скиновского видения жизни. Случалось, что они были настолько жестокими,

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

что доходило до убийств, но в большинстве случаев все ограничивалось только безобидным бахвальством.

Скинхедам нравился их полный насилия образ. Попадание на страницы газет всегда полезно для поддержания состояния духа. Даже у того, что тебя ловили менты, были свои хорошие стороны, ведь когда тебя отпускали, твои приятели относились к тебе чуть ли не как к особе королевских кровей — разумеется, если ты не попадался очень надолго и выходил только тогда, когда они уже все были женаты и развлекали себя как-нибудь по-другому.

"Когда нет ни бутылок ни лезвий, а есть только ботинки, вот тогда-то и начинается настоящее веселье. Тогда каждый может неплохо получить."

Georgie, 16-летний скин из Лондона.

Быть скинхедом вскоре стало опасно — считалось, что ты создаешь неприятности даже в том случае, если занимаешься исключительно своими собственными делами. Ментам достаточно было увидеть короткую стрижку и подвернутые джинсы, чтобы остановить тебя. Ты даже не мог выбросить бумажку от конфеты без того, чтобы тебя не схватили. А уж если ты действительно попадался и стоял перед судом, а судье неделю назад какой-то дворовый хулиган разрисовал его старую машину, ты мог быть уверен, что приговор будет не в твою пользу.

К концу 1970 года многие взрослые скинхеды стали выходить из игры. Субкультура все больше состояла из малолеток, которые думали, что не музыка и одежда, а одно только насилие и должно быть самым важным для скинхеда. В городе Luton скинхеды не могли даже свободно выходить на улицу по вечерам, так как после нескольких происшествий с азиатами, грисерами и соперничающими скиновскими гангами полиция ввела для них комендантский час.

Чем старше ты становился, тем более ты успокаивался, и тем более важные вещи привлекали твое внимание. Зачем искать драки с кем-то, когда родителей твоей девушки всю ночь не будет дома?

Все хорошее заканчивается рано или поздно, и субкультура начинала уже свою лебединую песню. Но огонь все еще тлел. А скины так быстро не отказывались от всего этого. Ботинки и подтяжки, может, и были сняты, но дух 69-го все еще оставался с ними.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

-> Sons Of Skinhead <-

Время не стоит на месте — ни для отдельного человека, ни тем более для молодежи. Вопреки всем непродуманным заявлениям о том, что он останется скинхедом на всю жизнь, каждый знал, что придет время, и он навсегда повесит в шкаф свои подтяжки и поставит в угол ботинки. Так происходит с каждой молодежной субкультурой и из этого правила существует слишком мало исключений. Панк, сошедший с ума окончательно, может в один прекрасный день начать писать для газет, но верится в это так же, как и в существование Снежного Человека и Чудовища Из Озера Лох-Несс.

Следует отметить, что во многих субкультурах существует что-то такое, что остается навсегда, до конца жизни. В 50 ты будешь выглядеть совсем не так, как в 15, но где-то в твоём сердце все же останется вера в то, что ты когда-то делал, до той поры, пока не умрешь. Если бы я получал 10 пенсов каждый раз, когда какой-то пьяный прохожий подходил ко мне со словами: "я тоже был когда-то скинхедом", мне не приходилось бы волноваться, наблюдая за розыгрышем лотерей.

"Я стал скинхедом для того, чтобы было чем заняться по вечерам. Но это было только модой. Вот, теперь хожу в блестящих штанах, продал свой кромби..."

Alan Timms, бывший скинхед из Archway, 1971.

Все мы должны повзрослеть, меняются наши приоритеты. Как только вы начинаете играть в хозяина и хозяйку дома, ваши юношеские мечты остаются в стороне. Вот ты ищешь по магазинам рубашки Brutus в шотландскую клетку, а через год на той же улице толкаешь перед собой детскую коляску вокруг Tesco. А ведь есть еще и работа, на которой у тебя или снова отрастут волосы, или ты должен будешь искать другое место, чтобы заработать себе на жизнь. Молодежные субкультуры могут возникать и распадаться очень быстро, и если сравнивать бабочку от смокинга с черной рудбойской шляпой, то на первую можно делать куда более долговременные ставки.

Игра в скинхедов в начале 70-х, казалось, была так тесно связана с рабочей молодежью, что ты и представить себе не мог, что однажды все это может так просто взять и исчезнуть. Где-то в маленьких городах люди только начинали носить высокие ботинки, тогда как остальные оставались полностью удовлетворены тем, как они будут развлекать себя в течение еще года или двух. Все больше людей бросали эту игру, и стало ясно, что скинхеды не сумеют оставить ее такой, какой они сами ее застали, своим младшим братьям и сестрам.

Газетам к удовольствию среднего класса наконец-то удалось создать образ скинхеда как ужасного бандита, который будет их резать-да, если они не будут делать то, что им велено делать. Некоторые и были как раз такими, но теперь это уже никому не приносило удовлетворения, как ни посмотри.

Когда тебя третий раз подряд забирает полиция, а ты еще не дошел до стадиона, это уже не смешно. Как и то, что у тебя нет никаких шансов с каждой хотя бы в половину приличной девчонкой в городе. Вначале дурачишься, а после тебя обвиняют всю жизнь, а это уже совсем разные вещи.

Скинхеды начали понемногу отпускать волосы, чтобы на первый взгляд не выглядеть членами bovver-бригады. Костюмы и полуботинки, которые в начале были только одеждой для вечерних танцев, стали носить в любое время суток. Хотя скиновский внешний вид никогда так полностью и не исчез, было ясно, что пришла новая волна. Новый, более поджарый и более мудрый хищник назывался Suedehead.

Название сьюидхед, то есть "замшевые головы", возникло из-за более длинной прически, которая придавала голове вид замши. Волосы можно было уже причесывать, но все оставалось в соответствии элегантному, короткому типу стрижек, перенятому от скинхедов первой волны. У девушек волосы тоже стали подлинней. Нужно отметить, что очень у немногих девушек были короткие волосы, хотя некоторые и ходили к мужским парикмахерам, так как женские парикмахеры были дороже. У большинства скинхедовских девушек волосы были длинными, так же было и во времена сьюидхедов. Но теперь они начали оставлять сверху более длинные волосы и делать прически более пышными. На соответствующей девушке все это выглядело просто потрясающе.

"Помню, все стали носить легкие, блестящие одежды, и люди не понимали, какими смешными они тогда были."

Chris Lightbrown, West Ham Skinhead.

George Marshall, "Spirit of '69" •

Одежда сьюидхедов стала больше похожа на одежду модов. Это могли быть мокасины Loafers, темные штаны Levi's Sta-press, поло Fred Perry и легкие куртки Harrington. По вечерам одевали блестящие полуботинки Brogues, костюмы с тремя пуговицами и клетчатые рубашки. В холодное время носили пальто Crombie. Подтяжек не было.

Костюмы продолжали оставаться символом субкультуры, но их начали шить из блестящей ткани. Костюмы скинхедов были матовых оттенков и делались из мохера или тоника — двухцветной ткани, меняющей цвет в зависимости от угла зрения. Сьюидхеды склонялись к более светлым оттенкам коричневого и синего цветов, а также к ярким комбинациям двухцветного тоника. Появились клетчатые костюмы в расцветке Prince of Wales, а последним писк моды стал узор "dogtooth", выглядевший как кирпичики. Вместо подтяжек носили ремни, а блейзер (костюм с гербом футбольного клуба) стал очередной находкой для сьюидов. Особенно во время футбольных финалов.

Некоторые сьюидхеды зашли в своем образе джентльмена еще на один шаг дальше, они носили зонтики и котелки. Теперь каждому ясно, что Настоящий Мужчина не должен обязательно ходить с зонтиком, но тогда это выглядело не столь претенциозно, как может показаться теперь. Медленные прогулки с зонтом, как с тростью, мало походили на тот образ докера, как выглядели скинхеды всего несколько месяцев назад, но так одевались не только для красоты. У многих зонтов были заостренные наконечники, так что они могли принести побольше пользы, чем простое размахивание кулаками. Кроме того, они защищали пальто от дождя — вполне достойный повод для того, чтобы носить зонт, если ты можешь себе представить, как воняет промокшее кромби.

Короткие черные пальто были прекрасным дополнением к элегантным костюмам и были частью одежды скинхедов первой волны. В действительности далеко не все скинхеды могли позволить себе настоящие кромби, так что многие Crombie Boys ходили к портным, чтобы пошить себе что-нибудь в том же стиле. Никому не было дела до этого, если твое пальто выглядело элегантно. Кромби, как и дубленки, скинхеды носили еще в 68-м году.

В некоторых местах, например, в Северном Кенте, все скинхеды одевались так. Judge Dread имел волнистые локоны, и у большинства его слушателей были длинные волосы, но в то же время они как были настоящими скинами, так ими и остались.

Вскоре сьюиды стали отращивать волосы еще длиннее, и уже весной 1971 многие из них стали называться смузами (Smoothies). Точно время указать сложно, так как стили сменялись в разных местах по-разному. В некоторых городах смузы появились уже летом 1970-го, тогда как в других еще носили ботинки и подтяжки, а где-то скины, сьюиды и смузы существовали вместе в одно и то же время.

"Я не был сьюидом или смузом после того, как был скинхедом. Это все перемешалось, мы одевались соответственно случаю."

Roddy Moreno, The Oppressed.

Как и скинхеды, смузы получили свое прозвище из-за своих стрижек, заключавшихся в том, что сзади и по бокам волосы опускались до воротника. Такая прическа была у тогда еще бедного мода Рода Стюарта. Смузы носили полуботинки без узоров и выделяющихся носков, а также полуботинки с плетеным узором, которые назывались Norwegians (без сомнения, они не набрали бы и балла на конкурсе обуви Евровидения).

Смузы, в отличие от своих предшественников, одевались по случаю, закупаясь рубашками с округлыми воротничками, штроксами, клетчатыми брюками а-ля Rupert the Bear (герой детского комикса), джемперами и безрукавками, окрашенными в яркие и крикливые сочетания цветов. По ночам все продолжали носить костюмы и кромби.

Первый раз в истории для девушек было свое название — Sorts. Субкультура первоначально была ориентирована преимущественно на парней, но со временем девушки разработали свой собственный стиль одежды. Волосы были достаточно длинными, а главным приоритетом стала, как всегда, элегантность — девушки одевались в костюмы от Trevira, рубашки Brutus, колготки с узорами и эти неуклюжие полуботинки а-ля медсестра.

Для многих людей смузы выглядели абсолютно нормально, и по сравнению с предыдущими субкультурами они ходили по улицам, неотличимые от остальных прохожих. Казалось, что все связи с их

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

предшественниками исчезли, хотя многие из них были скинхедами всего пару лет тому назад. Смузы так и не достигли той массовой популярности, которая была уделом сьюидов и скинов. К концу года они уже почти исчезли.

Не появилось у них и младшего брата-близнеца, который мог бы пережить 70-е. Зато у модов и скинхедов он был. Хулиганы 70-х называли себя Boot Boys. Уровень футбольного насилия в 1970/71 и 1971/72 сезонах достиг невиданных ранее высот. Время ботинок и подтяжек на трибунах не закончилось, и, как можно было увидеть через несколько лет, там все еще только начиналось. Сьюиды и смузы были субкультурами исключительно Лондона и Юга Англии, зато бутбоев можно было найти во всех городах, и они, без сомнения, стали дальнейшим развитием скинхедов.

"Это так странно, но чем дальше мы заходили на территории черных гангов, тем более старым стилем там видели. Некоторые из них все еще носили высокие ботинки, тогда как мы уже давно обувались в Brogues.

Полицейские задерживали нас, если мы ходили в ботинках. Полуботинки имели более безопасный вид, хотя при желании и к ним можно было прицепиться."

Bob, 18-летний бутбой из Birmingham's Quintan.

Ямайская музыка не была важна для них, многие просто слушали все, что появлялось в хит-парадах. Теперь у субкультуры было куда больше общего с жизнью разбойников, чем с чем-либо иным, а все бутбойские развлечения сводились к битвам за территорию — поселок, город, стадион или паб.

Крупные ганги взрослых бутбоев называли себя Mobs. Молодежь собиралась в отдельные группы, которые назывались Stars. Таким образом, мог существовать Holmesdale Mob, а кроме него еще мог быть и Holmesdale Star.

Большинство бутбоев раньше были скинхедами, но не стали играть в сьюидов и смузов. Чаще всего им было около 20 лет, и они считали себя круче своих предшественников. По правде говоря, те скинхеды, которые смогли как-то сохраниться до 70-х годов, отвергались бутбоями, как доисторические ящеры. История говорит о том, что когда скины хотели ехать в соседний город, то они собирались и обсуждали, на каком автобусе поедут, тогда как несколько бутбойских мобов могли организовать целую колонну фургонов и машин.

Футбол был событием недели в жизни каждого бутбоя. В то время на стадионах стали мелькать белые халаты мясников с названием команды на плечах, забрызганные для эффектности красной краской. Некоторые футбольные хулиганы одевались в белые костюмы и военные ботинки, как в фильме "Заводной Апельсин".

Сочувствующий скинхедам журналист Chris Lightbown, который до сих пор пишет в Sunday Times, выпустил в 1972 году путеводитель по футбольным полям. Верхние строчки в мире головорезов занимали Manchester United, Manchester City (он же Man City), Tottenham, Stoke City и West Ham. Город Ipswich был знаменит большим числом девушек, которые приходили на матчи — и еще кое-чем. В тот год мало применяли оружия, но несколько вооруженных столкновений в том сезоне все же произошло.

Многие матчи заканчивались драками, в том числе и с участием манчестерской Red Army. Спортивные газеты, как всегда, обращали на них особое внимание, камеры телевизионных новостей всегда старались их заснять, а каждый старался засветиться перед камерами. Вечерние выпуски новостей были заполнены фотографиями, показывающими, как футбольные фанаты залезают на крыши остановок, чтобы оттуда забрасывать полицию.

В то же время Chris утверждает, что снижение качества игры оказало на падение посещаемости матчей куда большее влияние, чем футбольное насилие. Согласно его словам, обычные болельщики могли спокойно приходиться на большинство матчей и не опасаться, что они будут втянуты в какие-нибудь неприятности. Chris еще считает, что 20 лет назад клубы лучше относились к своим фанам.

Было множество соперничающих мобов, хотя простому любителю футбола это ничем не грозило, если только он не влезал в какую-нибудь чужую заварушку. Во время своих путешествий хулиганы 70-х вели себя довольно спокойно — судя по отчетам железной дороги, раньше громили поездов побольше, а как-то раз один поезд даже угнали!

~ **George Marshall, "Spirit of '69"** ~

Кроме драк и ботинок у бутбоев и скинхедов не было ничего общего. А к 1972 году все следы скинхедов остались только на севере страны, где субкультура сохранилась до 74-го. И хотя она никогда полностью не исчезала, ее знамена теперь несли единицы, а не дружины.

"Всегда буду помнить, как мы со старшим братом ходили в одно веселое место. Там всегда играла музыка, такая, как Live Injector или Monkey Spanner. Что случилось со всеми этими классными песнями? "

Martyn Sears, скин из Sittingbourne.

В магазинах на High Street можно было увидеть одежду в расчете на следующее поколение, которое пыталось найти свое место в сложном мире подростков. Регги потеряло свою привлекательность для белой молодежи, а ямайские исполнители начали все больше петь о Джа, растафарианстве и всем африканском. В хит-парадах появился глэм-рок, и многие хулиганы стали слушать такие группы, как Mott The Hoople или Slade. Даже соул отошел в тень, заслоненный фанком и диско, и Джон Траволта как-то стал знакомым всем персонажем.

Но скинхеды не ушли в полное небытие. И когда Judge Dread выпустил пластинку 'Last of The Skinheads' с песней "Bring Back The Skins", он и представить себе не мог, что через несколько лет его пожелание станет реальностью.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

-> **Angels With Dirty Faces** <-

"Обманутым? Нет... Скорее я чувствую себя преданным. Все выглядит так, как если бы все вернулось к тому, что было в 74-ом или 75-ом. Но что-то снова начинается в Восточном Лондоне. Все возвращается."

Micky Geggus, Cockney Rejects, 1979.

День, когда панки начали свой крестовый поход за изменение миропорядка, был, наверное, праздником или воскресеньем. Панк, вопреки выросшим вокруг него мифам, никогда не был спонтанным уличным восстанием. Он был скорее каким-то воскресным упражнением в шокировании окружающих, происходившим из какой-то общей моды, когда кто-то один начинал что-нибудь делать, и все за ним повторяли то же самое. И все это было на расстоянии миллионов километров от парней, слишком занятых игрой в футбольный мяч, чтобы присоединиться к панк-бригаде.

Сколько проклятий вызвало спокойное с любой точки зрения интервью Sex Pistols для лондонской воскресной телепрограммы Today, хотя там не было никакого нарушения законности и порядка, а Billy Grundy задавал панкам самые обычные вопросы. Сходите на стадион ближайшей начальной школы — выслушайте там слова куда похуже. Но и того, что было сказано, вполне хватило, чтобы Sex Pistols оказались на первой странице каждой газеты, а их песня "Anarchy In The UK" заскочила в списки хитов. Неплохо для группы, которую Malcolm McLaren собрал для того, чтобы давать концерты по школам и рекламировать его магазин дорогой одежды "Sex" на улице King's Road.

Нет и не может быть ничего удивительного в том, что средний класс сожрал их всех и даже не подавился. Панк очень скоро стал просто частью установленного порядка, к которому поначалу он сам же относился с таким презрением.

Когда он стал одеждой с High Street с ценниками уровня High Street, он стал доступен только тем, кто мог себе его позволить, а не тем, кто мог по-настоящему почувствовать его. Покупку готовых, уже драных штанов с King's Road за 30 фунтов трудно назвать борьбой с системой, как и платить 5 фунтов за то, чтобы тебе порвали и залатали твою праздничную рубашку. Я сам когда-то был почти панком, но я никогда не носил нашивок с анархией.

К 1978 году все уже было ясно. "PUNK IS DEAD" — именно так, большими буквами. Еще одно продавшееся перо в шляпе музыкального бизнеса. Мода на группы — не бунт против общества. Ее даже перестали называть панком. Последним писком моды стала Новая Волна, соединившая панковское звучание с бессмысленными поп-текстами.

Уже появились Sham 69, но вдохновлявший панков фанзин Sniffin' Glue группы ATV (Action Time Vision — Действие Время Видение) выпустил свой последний номер. Клуб Roxu навсегда закрыл свои двери. На концерты в Roundhouse собирались влюбленные хиппи, а Johnny Rotten на последнем концерте Sex Pistols в Сан-Франциско подвел итог всему, спрашивая у публики: "Ever get the feeling, you've been cheated?".

Так было ли у вас когда-нибудь на самом деле то чувство, что у вас было? Даже такие группы, как Stranglers, давшие нам панк-гимн "No More Heroes", покинули клубы для того, чтобы играть в Ally Pally, где можно было собрать 6 000 жирных леммингов с набитыми кошельками в карманах.

История панка могла бы на этом и закончиться, но панк поддержали тысячи людей, оставшихся в строю. Талоны на двухнедельное питание не могут стать пропуском в новую жизнь, и они не ушли из панка. Предательство вождей не имело для них значения, потому что горстка исполнителей все еще играла панк таким, как если бы он был жив. И ни одна из них не кричала об "Ан-Ар-Ки", ни одна не играла в кузове грузовика, имея в гостинице телевизор и ванну горячей воды (такие известные группы, как Clash, часто играли на грузовиках, которые ехали во главе каких-либо маршей или демонстраций). Настоящий панк исходил из сердец музыкантов, игравших в Cock Sparrer и Sham 69, в Skrewdriver в составе "AI Skrewed Up" 1977 года, в лондонских Menace и манчестерских Slaughter & The Dogs.

Без сомнения, Cock Sparrer войдут в историю как лучшая уличная группа всех времен. Они не получили того признания, которое заслужили, но каждый, кто читает все это и кого не увлекает такая их классика, как "Argy Bargy", "Working", "England Belongs To Me", "Sun Says", "Riot Squad" и другие бесчисленные уличные гимны, наверное, просто не жил.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

Sparter начали в 74 и первоначально назывались Cock Sparrow. Они были панк-группой задолго до того, как это название было придумано, и выступали уже больше года, когда Sex Pistols только начали подумывать о том, чтобы собраться вместе. К сожалению, во время панк-революции именно это обстоятельство и работало против них — лейблы не хотели иметь с ними дела, считая их "недостаточно новыми". И только выступления вместе с Motor/head и Small Faces привели к тому, что лейбл Деcca все же выпустил их песню "Rimmin' Riot".

Названия таких групп, как Sparrer и Menace, размещались на афишах обычно где-то в самом низу, и они разделяли судьбу большинства групп поддержки. Путь в никуда. Но нельзя было так легко оставить без внимания эти веселые банды. Они приходили к тебе как бейсбольная бита, и когда в конце 77-го года настало время Jimmy Pursey и его Sham 69, они начали заполнять клубы по своим собственным правилам, играя панк таким, каким он и должен был стать с самого начала.

Приход "уличного панка" означал и возвращение детей улицы — скинхедов. Они не были точной копией своих предшественников и не имели ничего общего с тем, что было в 69-ом. Новые скинхеды начинали как панки, которые решили зайти в своем шокировании общественности на пару шагов вперед, и стали называться так для того, чтобы отделить себя от "пластикового панка" из среднего класса.

Много воды утекло со времен регги, и новое поколение соответствовало времени, в котором жило. Вместо коротких волос (вторая или третья насадка) стали встречаться первая насадка (3 мм) или даже полностью лысые головы, обработанные не только машинкой, но и бритвой. Как и раньше, скинхеды носили высокие ботинки, но теперь они подкатывали штаны до верха ботинка. Кое-кто носил даже 22-дырочные ботинки, которые доставали до колен. Это была уже нелепость — пока ты их полностью зашнуруешь, тебе уже поздно будет куда-либо идти.

Вместо рисунков на плечах в субкультуру вторглись тюремные паутины и кричащие надписи на лицах. Ясно, что татуировка — дело личного выбора, но надо отметить, что те, кто набил себе поперек лба "MADE IN BRITAIN" или что-то подобное, после сильно жалели о своем решении. Еще хуже то, что в большинстве профессиональных студий рисунки на лицах делать отказывались, так что много татуировок было сделано не очень талантливыми типами из подворотен и закоулков. Дела могли пойти еще хуже, если ты разрешал взяться за дело с иглой и бутылкой туши в руках своему пьяному дружку. При татуировках у тебя не было второго шанса, и, если была сделана какая-нибудь ошибка или отступы были выбраны неудачно, все заканчивалось тем, что на лице у тебя оставалось сильно сжатое под конец слово.

"А вот песня для тебя!" — и Джимми Перси указал пальцем на студента, одетого с King's Road, от которого так и несло духом среднего класса. Песня называлась "Hey Little Rich Boy"

Tony Parson, NME, 1977.

Хождение в драных джинсах, закапанной клеем майке и с надписью "I AM BRITISH" поперек лба не принесло скинхедам славы. Оно годилось только для придания еще большей правдоподобности поражающим воображение газетным сплетням. По правде, некоторые из тех, кто выглядел так, должны были бы набить на своих узких лбах свои адреса — на случай, если они забудут, где живут. Лысые панки, бонхеды, бритые, тупоголовые, костеголовые — называй эту мразь как хочешь. У них не было ничего общего с "духом 69-го", который заключался в том, чтобы одеваться резко (sharp) и при этом выглядеть превосходно, привлекая к себе всеобщее внимание.

Разумеется, те немногие скинхеды, что смогли пережить все эти пустые годы глэма, диско и рока, не хотели иметь с этим ничего общего. Субкультура никогда не исчезала полностью, но даже в таком большом городе, как Лондон, встретить скина, которого ты не знал, было так же невозможно, как выиграть в лотерею. И если такое вдруг случалось, вы откладывали все свои дела, и у вас после двух-трех кружек горького пива начиналась беседа, продолжавшаяся за полночь. Но никакой подобной учтивости никогда не проявлялось в отношении скинхедов, связанных с панком. Если кто-то из них случайно приползал в паб традиционных скинов, то ему быстро объясняли, где там двери. И чаще всего он выходил головой вперед. У настоящих скинхедов было достаточно гордости за то, кто они такие, и они не могли смотреть спокойно на юного оборванца, который пользовался их видом для того, чтобы пугать почтенных старушек или стрелять десятипенсовики у прохожих.

Джимми Перси из Sham 69 как-то сказал, что если бы панк появился где-то в 1969, скины могли бы и полюбить его, но скорее всего, они отвергли бы его, как сделали с музыкой грисеров (greasers) и хиппи.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

Так что и десять лет назад каждый тип в кожаной куртке, рваных джинсах и солдатских говношустах получал бы пинка под зад во время скинских развлечений по случаю праздника.

Похоже, ничто так не раздражало хорошо одетого теда или мода, как паршивый оборванец, который шатается вокруг в помятой и драной куртке со множеством булавок, скрепляющих края дыр. А ведь оба были продуктами Малькольма МакЛарена, у которого осталось множество одежды для тедов и модов с тех времен, когда "Sex" еще не был переименован в "Let It Rock" и еще не начал обслуживать малолетних бунтовщиков.

"Вот настоящая любовь и настоящая злость взбунтовавшейся молодежи!"

Adrian Thrills, рассказ о Jimmy Pursey, NME, 1978.

Летом 1977, когда битвы между панками и тедами на King's Road по выходным стали достопримечательностью туристических маршрутов, старые скины часто помогали тедам, тогда как новое поколение принимало сторону панков. Гордость и традиция против отрицания всех и вся. Полиция не трогала ни тех ни других, и обычно все заканчивалось множеством взаимных обвинений, но журналисты из музыкальной прессы все равно раздували их до масштабов третьей мировой войны.

Одной группой, которая, похоже, всю жизнь жалела о том, что они тем летом не остались дома, были панки из Blackpool — Skrewdriver. Это был их первый тур, и когда они грузили оборудование в машину после концерта в Roxu, на них напала уличная банда скинхедов и тедов. Сильнее всего пострадал их ударник Grinton — ему сделали 23 шва и он к тому же получил микрофонной стойкой по зубам. На следующий день неизвестные люди угнали машину группы со всем их оборудованием, а вокалист Ian и остальные остались с 82 пенсами без транспорта и возможности вернуться домой. Ничего удивительного в том, что свою следующую песню "Anti-Social" они посвятили тедам.

"Skrewdriver появились на нашем концерте в Camden вскоре после того, как они приехали в Лондон, и выглядели они как сраные хиппи. А в следующий раз, когда мы их увидели, они были уже в подтяжках."

Steve Burgess, Cock Sparrer.

Прошли месяцы, и как только панк стал хорошо приниматься повсюду, новое поколение скинхедов стало отдаляться от него, требуя для себя возможности самоопределения. Возвращался старый стиль, и вскоре черные пальто и клетчатые рубашки начали встречаться столь же часто, как и высокие ботинки и отбеленные джинсы. Образ 69-го с подчеркиванием 77-го. Одеваясь так и глядя на себя в зеркало, каждый начинал черпать все больше гордости из того, как он выглядит, и скинхеды 77 года все больше предпочитали элегантность 69-го. Многие открыли для себя музыку регги, и она звучала на концертах в клубах в перерывах между выступлениями.

Внимание нового поколения скинов привлекали группы, игравшие уличный панк. С начала 1978 к ним начали присоединяться лишенные иллюзий панки, которые тоже начали стричься коротко, чтобы показать свою поддержку таким группам, как Sham 69. Их одежда состояла из куртки-косухи, балахона, подвернутых джинсов и высоких ботинок. Она дожила до нашего времени и сегодня известна как "streetpunk style".

Иногда на концертах скинхеды составляли меньшинство, а большинством были панки и херберты (Herberts — просто уличные парни, которым нравилась эта музыка, но которые не хотели называть себя ни панками, ни скинами). И ни одна панк-группа не называла себя скинхедами. Никто не тянул это название на себя и не кричал "мы, скинхеды". Музыканты Cock Sparrer, которых многие считают создателями стрит-панка, часто появлялись на сцене в высоких ботинках и Sta-press, но их волосы никогда не были коротко пострижены. Точно так же вел себя и Джимми Перси, который был скином задолго до основания Sham 69, но если бы вся его группа вдруг стала одеваться под скинов, каждый бы понял, что это не более чем позерство. Sham 69 никогда не были чисто скиновской группой. Они хотели быть понятными простой молодежи — неважно, стриженной или нет. Только Skrewdriver отказались от длинных волос, одевались как скинхеды и похоже, делали это сознательно, чтобы как можно сильнее воздействовать на скинов.

Скинхеды приняли стрит-панк группы как свои собственные, а самой любимой их группой были сыновья города Hershaw. Попытка рассказать о Sham 69 на страницах такой книжки подобна попытке

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

заставить Джимми Перси заткнуться навсегда — на обе вещи не хватило бы и всей жизни, и из всего этого ничего успешного бы не получилось.

Тексты таких песен, как "Borstal Breakout" и "If The Kids Are United", могут показаться слишком простыми и наивными на бумаге, но они не были написаны для участия в поэтическом конкурсе и только живую могли играть свою роль. Увлеченность, гордость и любовь, с которыми Джимми выкрикивал свои трехминутные шедевры, и то, как эти слова повторяли его слушатели, показывают это так хорошо, как только можно. И когда ты приходил на концерт Sham, это давало тебе чувство какой-то общности, ты чувствовал себя частью Sham — наверное, лучшей группы, которая когда-либо рассказывала о том, что происходит на твоих улицах. И если ты не можешь понять мысли человека, на спине куртки которого написано "SHAM ARMY" — ты никогда не жил на улице.

"Я спросил как-то у первого состава группы: "Слушайте, а вы и в правду верите в то, о чем мы поем?". Они ответили мне, что нет. Что ж, я не мог этого принять. Я делаю это, потому, что верю... иначе бы просто не делал этого."

Jimmy Pursey.

Ничто больше так не показывает характер Sham, как тот концерт, что они играли на открытии лондонского панк-клуба Vortex на улице Han way Street в декабре 1977. Джимми и его группа вылезли на крышу, чтобы спеть такие песни, как "George Davis Is Innocent" (они еще пели эту песенку как "Cockney Kids", "Glasgow Kids" или даже как "Sham 69 Is Innocent") и "What Have We Got?", что привело к общей радости собравшихся внизу панков и скинов, а также работников расположенных рядом контор, которые повылазили из окон. К несчастью, здание не принадлежало клубу Vortex, а его владельцы и полиция не были предупреждены группой заранее, поэтому сразу же после выступления Джимми был оштрафован за общественно опасное поведение на крыше. Впрочем, это не помешало их пластинке "I Don't Wanna", которая была выпущена лейблом Small Wonder в этот же день.

Название группы произошло от надписи на стене, которая читалась как "HER SHAM 69". После первых репетиций они начали свою жизнь на сцене в кинотеатре Walton's в ноябре 1976-го. В следующем году они играли как группа поддержки перед более известными группами, но вскоре приобрели известность и славу одной из лучших живых групп на сцене, в основном благодаря своему лидеру Джимми Перси. У них все начало складываться достаточно хорошо с июня этого года, когда Джимми разогнал большую часть состава и принял гитариста по имени Dave Parsons и барабанщика по имени Mark Cain. Через несколько месяцев Dave Tregann взял бас-гитару, а бывший бас-гитарист Alby Slider стал менеджером группы.

Сделать все это было довольно просто, потому что один Джимми Перси и был почти всем Sham 69. Тут никак не уменьшается роль других музыкантов, но они и сами признавали, что не претендуют на многое. Просто, правда такова, что без этого маленького большеротого человека не было бы Sham 69.

Рот Джимми был не только его главным козырем, но и главной его проблемой. Он мог открыть его и запросто выложить все, что у него было на сердце. Что хуже, часто он мог нести какую-то бессмыслицу, это был хронический болтун. Но это не было его виной. У него не было даже нормального образования, а он пытался рассуждать о проблемах, от решения которых политики в течение последних 30 лет просто устранялись. Конечно, Джимми всегда мог ответить на заданные ему вопросы, но насколько правильными оказывались его ответы, зависело от случая. Кто-нибудь мог задать ему какой-то вопрос, а потом минут 5 вслушиваться в каждое слово ответа, в то время как наш Джимми мог нести полную чушь. Если бы был какой-то перерыв, то он, может, и смог бы все понять и обдумать, но зачем загружать свою голову, если твой язык может работать как пулемет?

"Я знаю, что не смогу изменить мир. Единственное, что я могу сделать, так это выйти на сцену и петь, принося радость людям, которые меня слушают. Я не политик, я не лидер — просто человек, который вышел на сцену и поет рок-н-ролл."

Jimmy Pursey.

Но когда Джимми появлялся на сцене, это было уже совсем другое дело. Он был там просто естественным, все время в движении, всегда полон сил. Песня за песней о жизни на самом дне, о том, какая она на самом деле, а публика поддерживала его так, как если бы все происходило на футбольных

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

трибунах. Sham Army придавали сил Джимми. "Tell Us The Truth", "Hurry Up Harry", "I Don't Wanna", "The Cockney Kids Are Innocent". Каждая из этих песен была самой лучшей, но по отдельности каждая из них была бы только вершиной айсберга под названием Sham 69. Когда он кричал "What Have We Got?", его маленькие "ангелочки с грязными лицами" кричали в ответ "Fuck All!". Появлялись даже сомнения в том, не вкладывал ли Джимми слишком много сердца в то, что делал. Но никто не может винить его за то, что он слишком доверял своим слушателям. Похоже, в глубине своего огромного сердца он все же верил в то, что Sham способны что-то изменить, хотя изменялось все только на полтора часа концерта, а всю остальную неделю продолжалась обычная жизнь в мире без будущего.

Любовь скинхедов к Sham 69 не имела ничего общего с тем, как поклонялись "нормальные люди" звездам рока. Когда Sham приезжали в небольшой город, их концерты были похожи на воссоединение семьи. Каждый шел вместе с группой, и концерты обычно заканчивались тем, что большая часть публики забиралась к музыкантам на сцену. Даже в гримерку можно было пройти в любое время, а пиво и еда, предназначенные для группы, исчезали очень быстро, так как каждый мог ими угоститься. И Джимми сидел в гримерке еще по несколько часов после концерта, разговаривал и спорил с панками и скинами.

Никогда больше не было второй такой группы как Sham 69, ни по размаху, ни по взглядам на жизнь, с такими преданными слушателями, как проказники из Hershham — но все хорошее заканчивается. Вторжения на сцену начали выходить из под контроля, поэтому организаторы стали ставить металлические барьеры перед сценой. Скинхеды платили последние деньги за то, чтобы увидеть Sham, а видели какого-то пьяного ублюдка, который висел на худом и длинном Джимми и которому казалось, что он знает слова и поет вместе с группой.

"Власти нравятся все эти разделения. Когда теды дерутся с Hell's Angels, когда скинхеды бьются между собой и так далее, и так далее... Если бы вы, ребята, когда-нибудь подумали, что молодежь спокойно может отличаться одеждой и убеждениями, и направили себя исключительно против единственной вещи — властей, то вот это поразило бы их. А так, когда у нас есть 27 разных "движений", мы заранее знаем, что власти нас победят."

Jimmy Pursey.

Драки на концертах возникали все чаще, особенно в Лондоне и окрестностях. Концерты в Kingston, The London School of Economics, Middlesex Poly и других местах прерывались с пугающим постоянством. В августе 78-го на фестивале в Reading Джимми ушел со сцены в слезах, а его выступление превратилось в огромную потасовку.

Джимми делал все, что мог, чтобы не допустить драк, но концерты Sham стали превращаться в поля битв, где каждый должен был получить из-за своего города, футбольного клуба или политических убеждений. Поскольку на панк-концертах было позволено все, что угодно, часть молодежи появлялась там только для того, чтобы начать драку или влезть в нее. Так было, когда U.K. Subs выступали в Лондоне, Poison Girls играли в Стратфорде или на концерте Ian Dury в Оксфорде.

Когда Cock Sparrer играли свой последний концерт в Fulham Grayhound, какие-то идиоты подожгли обоим еще до того, как группа вышла на сцену, а после того музыканты покинули клуб, сцена была разрушена, а на улице Cock Sparrer обнаружили, что у их машины проколоты шины. То же самое видели на своих концертах Menace и другие исполнители, даже те, кто вообще не был связан со скинхедами и панк-сценой. Настали смутные времена, когда многие стали побаиваться ходить на концерты своих любимых групп.

Если драки начинались скинхедами, то найти повод для них было нетрудно. Как только на концерте начиналась потасовка, скины с радостью лезли в нее и она разгоралась еще сильнее. Не все, и даже не большинство скинхедов развлекали себя так, они платили деньги за то, чтобы послушать музыку, а не за то, чтобы получить во время драки. Но хватит и ложки дегтя, чтобы испортить бочку меда. Было еще много скинхедов, которые и скинхедами-то не были, но всегда были готовы двинуть кому угодно, если им не нравилось его лицо, прическа или значок. Любимым их занятием было валить и модов, и панков, и тедедов, так что мечта Джимми об объединении молодежи так и осталась мечтой.

"Теперь стриженные волосы означают фана Sham, но это позорит все то, за что я боролся."

Jimmy Pursey.

George Marshall, "Spirit of '69" •

Посмотрите на старые фотки концертов Sham — вас удивит количество людей с длинными волосами, но тогда на это не обращали никакого внимания. Sham стали известны как скиновская группа, и доходило до все большего насилия на их концертах. Каждый кретин вместе со своим псом шел покупать билет, когда Sham приезжали в его город. Некоторые ходили туда только для того, чтобы постоять в сторонке и посмотреть, как десять ублюдков избивают одного, и уходили разочарованными, если ничего такого не происходило.

Большую часть всех этих проблем можно было бы избежать. Но в London School of Economics, где был причинен ущерб почти на 8 000 фунтов, вообще не было охраны кроме пары нервных и слабых добровольцев студентов, а пиво продавали не в пластмассовых стаканах, а в стеклянных бокалах. Джимми тогда приложил все усилия, чтобы внутрь запустили всех, кто стоял на улице, хотя там и так было полно народа. Скинхеды и лондонская Финансовая Академия были плохо совместимы между собой, а присутствие камер BBC и прибытие дополнительных подразделений полиции, известных своим неповторимым воспитанием, никак не могли остановить потасовку.

Однако легкая соломинка, переломившая хребет Sham, не была только насилием. Начиналось направление насилия во имя политики, и это было уже совсем другое дело. Некоторые скинхеды, которые приходили на концерты Sham, поддерживали крайне правые организации, National Front и British Movement, которые в то время тешились ростом своей популярности. Поначалу их настроения можно было бы считать чем-то не более опасным, чем курение на перемене за школой, но власти требовали от Sham, чтобы те убрали их со своих концертов вон.

Все знали, что Sham 69 не нужна была политика в трактовке NF и BM, и что группа не делала ничего для того, чтобы привлечь их членов на свои концерты. Все знали, что Джимми и его группа делали то же, что и остальные, чтобы их остановить. Но Джимми не хотел отказываться ни от одного из своих фанов, не хотел запрещать кому-то вход на свои концерты. Он хотел говорить с ними как на сцене, так и вне ее, в надежде, что он сможет их убедить.

"Таким людям, как Tom Robinson, легко нет о том, что они против нацистов. А мне приходится стоять лицом к тысяче скинхедов, которые с ножами приперли меня к стенке гримерки после того, как эти пророки объявили им, что я коммунист!"

Jimmy Pursey.

Можно спорить о том, был ли в действиях Джимми хоть какой-то смысл, но в любом случае, это было лучше, чем позиция левых, которые привлекали к себе и без того уже привлеченных. Привязаться к толпе людей со значками Rock Against Racism, конечно, хорошо и красиво, но мало кого можно привлечь на свою сторону таким образом.

В любом случае, левым тогда не хватало поддержки со стороны молодежи. Музыкальные журналы, левые организации и другие всезнающие доброжелатели хотели, чтобы Sham 69 и другие панк-группы участвовали в концертах Rock Against Racism, а те, кто не хотел присоединяться к ним, должны были распрощаться с интервью в прессе, временем на радио, участием в фестивалях — словом, со всем. Если ты следил за всем этим, тебе и самому уже становилось интересно — кто же, в конце концов, окажется настоящим фашистом?

Джимми не устоял, и группа сыграла на бесплатном концерте RAR вместе с группой Misty In Roots в Central London Polytechnics в феврале 78. В апреле Джимми помогал на сцене Clash на концерте в Hackney, организованном Anti-Nazi League, но к концу года группа все же отказалась от участия в подобных акциях, так как их появление там ни к чему не приводило, и вызывало еще больше разговоров и слухов. Sham поняли, что им лучше оставаться вдали от всего этого. Участие в подобных карнавалах означало просто, что вместо правых их использовали левые. А теми, кто проигрывал, были они сами.

"Меня возмущает то, что делает National Front. Это касается как меня самого, так и молодежи. Но я могу понять причины роста их популярности. Я хочу сказать: легко быть анти-наци, когда ты сам ни разу не получал от черных и когда у тебя нет таких соседей."

Jimmy Pursey.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

С началом сотрудничества группы с RAR для Sham настали темные времена. Число стычек на концертах еще увеличилось, и на удивление сильно возросло влияние правых, особенно в Лондоне, где уNF и VM была самая сильная поддержка. Самое печальное было в том, что скинхеды оказались в самом центре этих разборок — ими пользовались как пешками в политических битвах, которые затем должны были проходить уже не на концертах, а на предвыборных митингах.

Те, кто мог бы устроить концерты, бежали от Sham 69, как от огня, а там, где им разрешалось играть, посещаемость стала куда меньшей, чем могла быть. Хотя группе было разрешено показываться в "Top Of The Pops", их дни уже были сочтены. Джимми призывал своих слушателей прекратить драки, но эти призывы были подобны битью головой о стену. Группа не могла спокойно играть в U.K., а Джимми не хотел выступать за границей, поэтому было принято решение о прекращении деятельности.

Прощальный концерт Sham был намечен в клубе Apollo в Glasgow, а за несколько дней до него говорилось о еще двух концертах — одном в Лондоне и одном в Финляндии. Шотландские Sham Army давали группе немало причин для гордости, так как скины, панки и херберты смогли преодолеть существующие различия и доказать, что они могут объединиться. Sham поддержали Jones и Cook, что стало поводом для слухов об образовании новой группы Sham Pistols.

Когда Sham выходили на сцену лондонского Rainbow Theatre под звуки музыки к фильму "Космическая Одиссея 2001", все поняли, что концерт станет еще одной страницей в "Книге прощальных выступлений" Garty Glitter. Двум группам поддержки Little Roosters и Low Numbers пришлось во время выступления нелегко, но самое худшее ожидало Sham 69.

То, что должно было стать лучшими полутора часами в истории Sham 69, начиналось вполне хорошо. Группа играла как всегда здорово. Выступление началось с "What Have We Got?", но уже на четвертой песне "Angels With Dirty Faces" дела начали принимать тревожный оборот. Снова началась драка, а Джимми, чтобы все прекратить, позволил какому-то нацисту забраться на сцену и покричать свои бесноватые лозунги, хотя к концерту они не имели никакого отношения. Мысли о том, что весь этот коммунизм надо немедленно прекратить, стали поводом для штурма заграждений — через несколько мгновений охранники были сбиты с ног, а музыканты сделали несколько шагов назад. Еще через минуту они ушли со сцены.

Все, что творилось в течение следующих 20 минут, не поддается никакому определению. Несколько человек, организованных, похоже, British Movement, начали ходить взад-вперед по залу наподобие паровозика и раздавать удары направо и налево, тогда как еще часть присоединилась к нацистским выкрикам тех, кто повлазил на сцену. Когда Sham Army смогли вывести их из строя и вынести их из клуба и настал какой-никакой порядок, Sham вернулись на сцену и попробовали продолжить выступление, но оно снова было прервано несколькими засранцами, пытавшимися прорваться на сцену и выступить вместо них. И тогда Джимми не выдержал — сломав барабанную установку, он начал кричать в микрофон: "Я вас, суки, любил! Я все делал для вас! А вы... все, что вам было надо — это драки!"

Последний концерт Sham стал действительно последним, а Джимми получил настоящий удар в спину. Он хотел дать этим концертом Лондону еще один шанс, но... они просто плюнули ему в лицо, выбросив самую лучшую вещь, которая у них когда-либо была. А на следующий день несколько десятков нацистов разогнали концерт "Работу — молодым", организованный Young Socialists, на котором играли панки The Ruts и растаманы Misty In Roots.

"В конце хочу сказать. Я пытался что-то делать, а вы просто плевали мне в лицо."

Jimmy Pursey.

Потом начались словесные нападки. Говорили, что Sham 69 продались, что Джимми Перси на самом деле из среднего класса. Ходили сплетни о том, что он купил себе дворец за 130 000 фунтов. Ну да, Джимми не вырос в рабочих кварталах Восточного Лондона — и что из этого? Ни от кого нельзя отказываться только из-за места его рождения. Ведь сам он жил в трейлере, хотя его родители смогли накопить денег на собственный дом. В том, где он родился, нет ничего плохого. Где написано, что рабочий класс должен быть раз и навсегда связан с трущобами и обедами для безработных? Приходит время, и некоторые из нас встают с колен и находят себя. А что до денег, которые заработала группа, то это их счастье. Ясно, что они заслужили их тяжелым трудом.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

"Скин бьет мода, а какая между ними разница? Два сантиметра волос."

Grant Flemming, Kidz Next Door.

Джимми тратил много денег на помощь другим группам, чтобы те могли продвинуться в музыке, и две из них заняли место, оставленное Sham 69. Речь идет об Angelic Upstarts и Cockney Rejects.

Нет сомнений в том, что они ничего не смогли бы достичь без поддержки Джимми. Upstarts происходили из общины рабочих верфи Tyneside, а Rejects были лондонскими Истендерами. Обе группы играли грубый панк-рок, у них было много фанов среди скинхедов, и обе обращали на себя внимание не только агрессивностью.

Angelic Upstarts образовались летом 1977 года, но половина состава ушла из группы из-за проблем, возникших после их первого концерта в Jarrow. Их песня "Murder of Liddle Towers", вначале выпущенная на Dead Records, а после на Small Wonder, принесла группе много неприятностей. Известный боксер и тренер Liddle Towers умер при неясных обстоятельствах во время полицейского заключения, и своей песней группа хотела обратить внимание на его смерть. Это очень не понравилось местной полиции, которая скрыла обстоятельства его гибели. Но мало того, на концертах во время исполнения этой песни на сцене разрубались свиные головы (английские скинхеды называют ментов "pigs" — свиньи).

Вскоре полиция начала появляться на каждом концерте Upstarts, только и выжидая случая, когда Mensi и группа переступят границу закона. Следствием ее действий стало то, что группа не могла больше играть в северо-восточной Англии, потому что ни один клуб не хотел рисковать, противопоставляя себя силам правопорядка. Это касалось также редких бесплатных и благотворительных концертов.

В это время Upstarts взял под свою опеку Джимми Перси, который заинтересовал ими лейбл Polydor. Но по нелепой причине Upstarts так и не смогли там ничего выпустить — игра в снежки во дворе закончилась попаданием снежком в одного из сотрудников службы охраны лейбла. Джимми возмутило то, как Polydor обошлись с Angelic Upstarts, и в знак протеста он даже сломал серебряный диск, которым лейбл наградил его за второй его альбом "That's Life", и вернул его обломки. Вскоре, однако, все изменилось к лучшему, и мародеры Mensi получили контракт с лейблом Warner Brothers.

Так или иначе, Angelic Upstarts стали еще одной группой, которой политика принесла слишком много несчастий. Хотя они и играли панк-рок, их с самого начала считали скинхедской группой, что привело к обвинениям в пропаганде нацизма на концертах. Доходило до того, что музыкантов группы обвиняли в фашизме из-за таких песен, как "England", хотя они были просто старомодными уличными социалистами и гордились своей страной. Это вообще была не политика. Это была их жизнь.

Как и в случае с Sham 69, не было никакой возможности удержать членов NF и VM подальше от их концертов. Да группа и не стремилась прогонять их — на свою беду, музыканты пробовали говорить с ними и пытались их понять, так как считали, что указать им на дверь просто так, без объяснений, нельзя. И снова для некоторых этого оказалось недостаточно. Левые хотели выбора между собой и правыми, в то время как сама группа больше хотела выбирать между добром и злом.

Angelic Upstarts сыграли один концерт для RAR и даже один раз для CND во время тура по Шотландии, не забыв подчеркнуть при этом, что политика никогда не была для них чем-то важным. На концерте CND их попросили, чтобы Mensi сказал несколько слов собравшимся. И он их, действительно, сказал.

"Мы занимаемся любовью, а не войнами. Девки, становитесь к нам в очередь после концерта!" — и начал новую песню.

Как и следовало ожидать, в июне 79-го пятьдесят боевиков National Front напали на них во время концерта в Wolverhampton. Менеджер группы Keith Bell был порезан стеклом и оказался в больнице, где ему наложили 6 швов. Ну и что из того, что нападавшие не были скинхедами, кампания по срыву концертов Angelic Upstarts в любом случае началась. Левые обвиняли их в национализме, в то время как правые обвиняли их в коммунизме. (...)

Однажды какая-то телевизионная программа пыталась и Cockney Rejects связать с British Movement, но в их истории вообще не было ничего общего с политикой. Cockney Rejects происходили из Восточного Лондона. Они, как и Sham 69, были воплощением неприятностей.

Два брата Geggus, основавшие группу, занимались боксом в течение нескольких лет, а старший Micky даже был в сборной Англии. Позже к ним присоединился большой Vince Riordan, который раньше работал с Sham 69, а после играл на басу в группе Dead Flowers. Все трое создавали образ группы, исполняющей "уже не рок-н-ролл, а rack & roll", то есть "we rack — and you roll", что привело к

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

безграничной поддержке со стороны тех, кто слушал Sham 69 и Menace, а также модовские группы, в том числе Secret Affair.

"Мы такие же, как и Sham 69. Мы просто четверо парней с East End. Не найми другой группы, играющей так же, как мы, или такой, которая выдумала так же, как мы."

Micky Geggus, Cockney Rejects.

В мае 79-го Micky и его брат Geoff, повсюду известный как Stinky Turner, встретили в пабе журналиста Sounds, которого звали Garry Bushell и передали ему свои записи. Они произвели на него сильное впечатление, и он свел их с Джимми Перси, который согласился издать их пластинку. В августе этого года записи Cockney Rejects были выпущены под названием "Flares And Slippers" на лейбле Small Wonder.

Никто не пробовал выяснять отношения на их концертах, так как группа и ее ближайшее окружение могли немедленно вмешаться, и все тут же завершалось. Так было и в тот вечер, когда они играли перед Angelic Upstarts в Electric Ballroom. Им тогда здорово повезло, потому что они зашли слишком далеко.

Cockney Rejects делали все для того, чтобы ни у кого не было сомнения в том, какой футбольный клуб они поддерживают. На концертах они вывешивали британские флаги с гербом West Ham в середине. В футбольном духе были выдержаны песни "We Are The Firm" и "Trouble On The Terraces", а в честь выхода West Ham в финал кубка Англии они выпустили свою версию песни Tm Forever Blowing Bubbles". Следствием стал перенос футбольного насилия в концертные залы, и вскоре оно вышло из-под контроля.

Через месяц после издания "Bubbles" концерт Cockney Rejects в Cedar Club в Бирмингеме закончился невероятным побоищем, которое чуть не прикончило группу. Более двухсот местных скинхедов появились там, заплатив за концерт немалые деньги, но пришли они вовсе не слушать панк-рок. Они появились на концерте, чтобы свести счеты с проклятой группой. Во время второй песни на сцену полетели уже не только пластиковые стаканы, но и стеклянные бутылки, и до того, как Stinky Turner успел начать драку с бросавшими, их просто засыпали битым стеклом, пепельницами и стульями.

Музыканты и с десяток их друзей построились клином и двинулись вперед, вызвав огонь на себя и начав таким образом последнее сражение между лондонскими и бирмингемскими скинхедами по всему залу. Micky едва пришел в себя в местной больнице с 9 швами и множеством шрамов, но это не было самым худшим. Машина группы была полностью разбита, а все оборудование, часть которого не была застрахована, было разграблено.

На разогреве той ночью играла группа Kidz Next Door, ее вокалистом был Robbie Pursey, брат Джимми, а на басу играл Grant Flemming, один из бывших участников Sham 69, герой фильма BBC под названием "Grant's Story". Grant помнил драки в Hendon и Rainbow на концертах Sham, но даже он говорил, что ничего подобного еще не было. Он и представить себе не мог, что все так закончится.

На следующий день все поехали в Huddersfield, где должен был начаться следующий концерт, и только Grant и Micky остались, чтобы попытаться найти что-нибудь из пропавшего оборудования. Оба попали в еще большие неприятности, и вышло так, что Micky остался в полицейском участке за использование железного прута во время уличной драки.

"Мы принимали панк, как музыку бутбоев. Короткие куртки Harrington, высокие ботинки и стрижка под насадку. Вот чем был для нас панк-рок. Вот в чем все заключалось."

Stinky Turner.

После 9 месяцев бесполезной борьбы с судами Micky получил 6 месяцев заключения и 500 фунтов штрафа. Grant получил 150 часов общественных работ и 200 фунтов штрафа. Если бы Micky попал в тюрьму, то группа бы просто распалась. Но случилось по-другому, и они смогли остаться на сцене, хотя агрессивный образ навсегда привязался к ним. С той поры они не могли уже играть где-то вне Лондона, так как всюду находился кто-то, кто хотел с ними разобраться. И за все им следовало винить исключительно себя.

Настало время для музыкальных изменений в группе, и Cockney Rejects стали играть более спокойные песни. Их время закончилось, и на сцену пришли новые группы, играющие уличный панк. Но это уже следующая история для новой главы.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

-> **Street Feeling** <-

Выступление вместе с известной группой для многих становится шагом к достижению чего-то большего. Но не так было с группой из Coventry под названием Special AKA, игравшей вместе с Clash во время их тура "On Parole" в 1978 году. (...)

Их усилия создать союз регги и панка окончились ничем. Вначале они просили толпу потанцевать, затем потопать, и к концу все переставали что-либо делать. Если ночь была удачной, панки просто переходили поближе к бару, чтобы там дождаться Clash. Если же нет, то все оканчивалось так же, как и для большинства групп поддержки по всему миру — на сцену летели пустые стаканы и обидные слова.

После окончания тура группа возвратилась домой в Coventry. Они отложили свои нотные доски и провели холодную зиму выступая в местных пабах и пытаясь наладить свои дела.

Самым важным человеком в Special AKA был клавишник Jerry Dammers. Без передних зубов и с глуповатой улыбкой на лице он выглядел как человек немного не в себе, но все было совсем наоборот. Джерри выглядел глупо, но его мозг безостановочно работал на самых высоких скоростях.

Это именно он собрал группу за два последних года. Horace Panter учился вместе с ним в одной музыкальной школе и играл на басу в местной соул-банде The Breaker. Что еще более важно, он был водителем фургона и мог перевозить оборудование для группы.

Lynval Golding вместе с двумя будущими музыкантами Selector играл на гитаре в группе Pharajah's Kingdom. Вокалист Terry Hall был мастером плевков в зал в местной панк-группе Squad, а Roddy "Radiation" Byers играл и пел в группе Wild Boys. Два оставшиеся места заняли John Bradbury, который вначале должен был помочь группе как музыкант во время записи, но уже никогда ее после не оставил, и Neville Staples, который поехал в тур вместе с ними как помощник, но к концу тура оказался на сцене вместе с Terry.

Группа заработала в этом туре не так уж много, да и предложениями после него их не засыпали, но Bernie Rhodes, менеджер Clash, научил их нескольким очень полезным вещам. Прежде всего им следовало вычистить свое звучание, что оказалось делом довольно легким. Чтобы сделать звучание группы более узнаваемым, Даммерс решил отказаться от медленных ритмов регги и заменить их ритмами ска. И хотя на бумаге это изменение не выглядит каким-то очень уж решающим, это полностью изменило положение дел. У него получилось заводное ска, смешанное с энергией панка, благодаря которому группа сумела всего за несколько следующих месяцев покорить всю страну.

Второй вещью, которой они научились, было подавать слушателям не только свою музыку, но вместе с ней и весь свой образ, как делали Clash. Этим образом стал ямайский Rude Boy, танцующий ска. 1979 был годом расцвета многих молодежных субкультур — если в то время ты заходил в какой-либо старший класс средней школы, то мог увидеть там такой веселый ассортимент, как скинхедовские ботинки, модовские парки (длинные темно-зеленые куртки с капюшоном), панковские булавки, и наконец, нашивки "Motorhead".

Так как Specials играли ска, привитое панком, они переняли образ ямайского рудбоя 60-х годов с некоторыми дополнениями и исправлениями конца 70-х годов. Шляпа Pork Pie, темные очки, мохеровый костюм, белые рубашки и черные полуботинки — таким они нарисовали смешного танцующего человечка по имени Walt Jabsco, который вскоре стал значком лейбла 2-Tone.

Музыканты группы были бы, вероятно, более чем счастливы, если бы после этого они смогли получить хоть небольшую известность на сцене Англии, но Даммерс непременно желал большего. Он хотел, чтобы группа достигла полного успеха, но не ради славы или денег. И то, и другое было на самых последних строчках в списке приоритетов Джимми. То, чего он действительно хотел — это создание группы уровня Who, Small Faces, Slade или Sex Pistols. Группы, которая поведет за собой других, в которой будет что-то особенное, далеко выходящее за рамки обычных появлений в хит-парадах и участия в программе "Top Of The Pops". То, что виделось Даммерсу, было создание "движения, сконцентрированного вокруг одного лейбла", подобно тому, как Stax или Tamla создали соул на основе ритм-н-блюза в середине 60-х годов.

Выпуск первой пластинки под названием "Gangsters" в марте 79-го ознаменовал собой рождение такого лейбла. Его названием было 2-Tone, а через год или два он сумел собрать под свое крыло все лучшие британские группы, игравшие ска.

И если говорить о времени, Specials не могли выбрать лучшего момента для того, чтобы поднять клетчатый флаг 2-Tone. Моды в середине 60-х первыми начали слушать музыку ска, и первые скинхеды

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

тоже неплохо разбирались в ней. То, что обе субкультуры в конце семидесятых переживали свое возрождение, давало Specials гарантию успеха. И если Sham дали скинхедам новые территории для развития, то 2-Tone предоставили им наиболее подходящие мелодии для танца. Specials продолжали выступать вместе с панк-командами, привлекая панков и скинхедов магическими ритмами ска.

"Раньше я был под влиянием образа жизни сьюидхедов. Непил и разбивал ботинками витрины дорогих магазинов."

Jerry Dammers.

Один из первых концертов Specials в Лондоне прошел в The Lyceum в марте 79-го, когда они играли вместе с Damned и U.K. Subs. Там было много скинхедов, сразу же заметивших Specials. Вскоре на концертах группы стало собираться все больше парней в ботинках и подтяжках и уже несколько записывающих компаний хотели подписать с ними контракт.

Хотя Specials и не знали об этом, они были не единственной группой в Британии, исполнявшей ска. В Бирмингеме были такие группы, как The Beat и UB 40, а в Лондоне — Madness и Bad Manners. Они были известны только небольшому числу своих друзей и играли свои песенки себе, но как только Specials совершили свой прорыв, остальные группы прошли в открытые ими ворота музыкальной индустрии и сделали все для того, чтобы вернуть ямайскую музыку к жизни. Возрождение ска стало для них лишь вопросом времени.

Через несколько месяцев после выхода первой пластинки Specials уже не должны были печатать свое название внизу плакатов, рекламирующих панк-концерты. В конце июля лейбл 2-Tone организовал концерт в Camden Town's Electric Ballroom, где вместе с Specials играли Madness и еще одна группа из Coventry под названием Selecter. Толпы скинов, модов и панков перед клубом чуть не перекрыли проезд на Камден.

Концерт проходил в Лондоне, так что Madness, выступавшие у себя дома, могли похвастаться перед остальными группами наибольшим количеством скинхедов среди своих слушателей. Этим преимуществом они пользовались с самого начала, так как много их приятелей уже не первый год носили ботинки и подтяжки. Один скин по имени Chas "Smash" Smythe даже как-то играл у них на басу, но делал это недолго, так как никогда не учился музыке. Тем не менее, он смог остаться в группе благодаря фантастическим способностям своих ног.

По правде, проблемы с составом начались с самого рождения группы в 1977, когда они еще назывались North London Invaders. Вокалиста, которого звали Graham "Suggs" McPherson, даже одно время почти выгнали из группы за то, что он вместо репетиций ходил на матчи Арсенала, а Lee Thompson, как саксофонист, вообще не заслуживал никакого доверия. Он не умел играть.

В группе остались Mike Varsons на клавишах, Chrissy Boy Foreman на гитаре, Mark Bedford на басу и Dan Woodgate на ударных. Настоящие Madness начались в 1979 году, когда Invaders поменяли свое название. Тогда Suggs попал на концерт Specials в Hope & Anchor, где встретился с клавишником Specials. После разговора с ним он тоже решил изменить звучание своей группы.

Это было задолго до того, как их названия появились на общем плакате, рекламирующем их концерт в Nashville. Но еще раньше у северо-лондонской группы Bad Manners в составе появился вокалист, который также был известен среди скинхедов. И он, наверное, был самым толстым среди них.

Звали его Doug Trendle, хотя каждый знал его под именем Buster Bloodvessel. Его отличительной чертой, если не считать съеденных как-то на спор трех десятков гамбургеров, была совершенно лысая голова. На сцене и вне сцены его можно было легко узнать по этой сверкающей голове и по его размерам. Более 100 килограммов скинхеда в одном теле.

Когда он скакал по сцене в ботинках и джинсах и пел о скинхедах и выпивке, его окружали музыканты, которые выглядели так, как будто были одеты в одежду с ближайшей свалки. Шайка голодранцев, с которой вам не особо хотелось бы повстречаться. Но сам Buster был одет немногим лучше. Когда Бог раздавал грязные дырявые полосатые майки, то, наверное, только он один стал в очередь за ними. Название группы говорило само за себя — Bad Manners вели себя как люди "самого плохого воспитания".

В отличие от Madness, которые издали свою первую песню "The Prince" на 2-Tone, Bad Manners решили идти своей собственной дорогой и подписали контракт с лейблом Magnet. Но это не помешало им попасть

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

в хит-парады с такими песнями, как "Lip Up Fatty" и "Special Brew" и появиться вместе с группами 2-Топа в фильме Dance Craze.

Скинхеды отреагировали на новое звучание ска, как рыбы на воду. Это было больше похоже на встречу с другом, которого давно не видел, чем на открытие новых групп, особенно для тех старших, которые помнили еще старые добрые времена скинхедовского регги.

Выступление перед аудиторией, почти полностью состоящей из скинхедов, как это происходило в Лондоне, для многих групп продолжало оставаться поводом для волнения. Черные парни из Бирмингема, The Beat, которые выпустили на 2-Топа песню "Tears of A Clown", были полностью выведены из равновесия, когда им пришлось играть перед морем коротко стриженных голов. Но скоро они привыкли к этому, да это и не было трудным делом, так как стрижка под шкуру в те времена была достаточно распространенной среди молодежи, а число хулиганов на улицах было немногим меньшим, чем в 70-ом.

Успех Specials и Madness опирался не только на панков и участников Sham Army. Эти группы смогли привлечь полностью новое поколение скинов, и большинство из них вообще не интересовалось музыкой панков. Они хотели слушать современное ска и старое регги, которое стало быстро возвращаться в клубы и концертные залы.

"Каждый сваливает все на скинхедов, но не обращает внимания на их положительные стороны. Например, на концерте в Dingwalls именно скины позволили обойтись без проблем."

Chas Smash, Madness.

Парни и девушки, которые не были скинами, называли себя "rude boys" и "rude girls". В то время это была, в основном, белая молодежь, и ее любимая музыка не выходила за пределы того, что выпускалось лейблом 2-Топа. Обязательными цветами в одежде были белый и черный, и к концу лета улицы заполнились тысячами живых подобию Walt Jabsco.

То, как ты себя называл, в то время не имело значения. Часто единственным различием между скинхедом, модом и рудбоем 70-х были только значки, которые они носили, и только эти мелочи отражали их образ жизни. Парня с короткими волосами, в харрингтоновской куртке, джинсах и мокасинах можно было с одинаковым успехом отнести к любой из трех субкультур. Еще более сближало их то, что много скинов, модов и рудбоев постоянно были вместе.

Ска с удивительной скоростью покрыло Британию своей черно-белой клеткой. Со времени начала длинного, состоящего из 50 концертов тура 2-Топа в Top Rank в Brighton, где 10 лет назад проходили вечеринки, на которых ставили пластинки с записями соула и регги, хотя бы три 2-Топа группы постоянно стояли в национальном хит-параде. А по окончании тура Specials, Madness и Selector появились в "Top Of The Pops". И это не было легкой победой, это было результатом долгой борьбы.

Их жизнь не была устлана розами, так как насилие снова становилось угрозой, способной все испортить. Как говорилось ранее, концерты тогда часто оканчивались драками, вне зависимости от того, какая музыка на них исполнялась, но для 2-Топа это не было облегчением. Снова повторялась та же история с драками, которые вспыхивали из-за футбола, политики или противоречий внутри субкультуры. Некоторые вещи не меняются никогда — на концерты стали снова приходить люди, для которых единственным, чего они ждали, были драки и завершение концерта. Иногда достаточно было слегка задеть кого-то у бара локтем, чтобы этот человек и его дружки бросались на тебя.

"Как-то я сидел в пабе, где двое парней играли на губных гармошках. Они кому-то не понравились, и не успел я оглянуться, как все прервала драка. Так что все это происходило не только на наших концертах."

Louis Alphonso, Bad Manners.

Во время тура 2-Топа происходили отдельные вспышки насилия, но они не могли сравниться с тем, что произошло в Hatfield Poly всего через неделю после начала тура, когда в середине выступления Selector банда из 30 головорезов проникла в клуб через запасной выход и атаковала публику при помощи бритв, ножей Stanley и другого железа.

Раньше их не пустили внутрь, так как у них были шарфы "The Hatfield Mafia" и "Hatfield Anti-Fascist League" и было ясно, что они заявились сюда в поисках сторонников нацфронта. В то время таким

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

считали каждого с короткими волосами и в высоких ботинках, и скинхеды стали главной целью их атаки. В результате 10 человек оказались в больнице, 11 были арестованы, а зданию, в котором проходил концерт, был нанесен значительный ущерб.

Ясно, что скинхеды, которые слушали 2-Топе группы, не поддерживали ни National Front, ни British Movement. Большинство вообще не интересовалось политикой, а из-за многонационального состава групп, где играли и черные и белые музыканты, лишь небольшая часть публики позволяла себе выкрикивать на концертах лозунги в поддержку крайне правых. Не надо придумывать, что было по-другому, потому что для многих скинхедов не было никакого противоречия в том, что кто-нибудь танцевал рядом под музыку The Beat со свернутым номером "Bulldog" (газета National Front второй половины 70-х) в заднем кармане джинсов — они просто не замечали никаких противоречий. Если кто-нибудь делал так, это было связано не с политикой, а скорее с подростковым мировосприятием, им просто нужно было вырасти.

Но как обычно, те, кто должен был показывать большую осведомленность, не желали ничего видеть дальше собственного носа. Большинство газет связывало 2-Топе со скинхедами и упоминало о нем, как о каком-то "фашистском движении". Лондонский Evening News даже напечатал фото Selector с подписью "Don't rock with the Sieg Heilers". Пока они только слушают ска. Следующей ночью они придут за вами.

Принимая во внимание, что из семи человек в группе только один Neol Davies был белым, даже дети говорили, что музыканты Selector были далеко не лучшими кандидатами в члены NF. Но затем и Rock Against Racism также выступили против 2-Топе, сказав, что эти группы "не делают все возможное для борьбы с расизмом". Эти слова свидетельствовали скорее о бестолковости RAR, чем о расизме в таких группах, как Specials. Не могло быть лучшей рекламы для расовой гармонии, чем видеть белые и черные лица вместе на сцене, особенно если этой сценой была телестудия, а публикой — миллионы зрителей. Может быть, среди скинхедов и появились уже сторонники NF, но я готов поставить любые деньги на то, что если бы не 2-Топе, то их развелось бы на тысячи больше.

"Того, что ты анти-расист сам по себе, недостаточно. Ты должен быть положительным анти-расистом. Ты должен делать что-то против всего этого, иначе ничего не изменится."

Jerry Dammers.

Наибольшей критике подвергались Madness, так как все в группе были белыми. Если бы у них было хоть какое-то исключение, например, если бы Lee Thompson покрасился под негра, то, может, это как-то изменило бы отношение журналистов к ним. Ска и наци никогда не были вместе и Madness ясно показали, что они не имеют ничего общего с политикой NF. Они сказали своим слушателям, что если те не сдержат насилия, то группа закончит свою деятельность и уйдет на покой.

Chas Smash сказал в интервью NME, что он не имеет ничего против того, чтобы наци приходили на их концерты, так как тогда он был бы ничем не лучше их. Может, это и не было тем, что хотела услышать пресса, но это была его личная точка зрения. Молодежь, которая принадлежала NF, делала это исключительно из моды, а если ни у кого на лбу не выбито большими буквами "I AM NAZI", то как можно вообще говорить о том, кто пришел на концерт, а кто не пришел?

Национализм и насилие — это была проблема, которую нельзя было решить так просто, как это воображала себе пресса. Если запретить ношение символики NF и "кельтских крестов" на рукавах, то хулиганы просто сняли бы их, но от взглядов своих не отказались. Если запретить вход скинхедам, то они просто подождали бы, пока их волосы немного отрастут. Кроме того, это никак не удержало бы модов из NF или хиппи из BM от посещения концертов. А ребят младше 16 лет лучше было бы пропускать на ска-концерты в любом случае, так как там они могли бы увидеть взрослых парней и узнать, что "быть скинхедом" — не то же самое, что вскидывать вверх правую руку, привлекая внимание девочек.

Madness были не единственными, кто так считал. Rankin' Roger из The Beat верил, что лучше говорить с теми, кто считает себя NF, и попытаться перетянуть их в свой лагерь. И Lynval Golding из Specials делал то же самое, даже после того, как попал в больницу как жертва расистской атаки при выходе из Moonlight Club в 1980. Это не было тем, за что боролся RAR, но стоит спросить у любого из сторонников 2-Топе о том, что больше всего ему запомнилось с тех времен, и он расскажет вам байку про то, как какой-то "наци-скин" разговаривал на концерте с каким-нибудь черным музыкантом, а после выходил из клуба уже без нашивки NF.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

Никто не хотел насилия на концертах, но группы не желали и отворачиваться от своих слушателей, тем более что именно скинхеды помогли этим группам взобраться на первую ступеньку карьерной лестницы. Многие клубы вывешивали на дверях запрет на вхождение скинов, но группы Specials и Bodysnatchers наотрез отказывались выступать в таких местах, выражая свое доверие всем скинхедам без исключения и предпочитая своих слушателей возможности заработать.

В любом случае, насилие на 2-Топпе концертах не было политически мотивированным, а Hatfield, к счастью, не повторился во второй раз. Лишь немногие концерты заканчивались потасовками. Так же, как и раньше, во времена Sham, и позже, с приходом Oil, много концертов проходило безо всяких осложнений, а полиция даже не выходила из своих машин, которые стояли на другой стороне улицы в ожидании их завершения. На ска-концертах можно было увидеть модов и скинов, которые танцевали вместе, а не отдельными группками. Ямайская музыка устраняла все барьеры между субкультурами куда как больше, чем любая другая музыка, кроме того, у многих скинов и модов существовало перемирие между собой на время драк с тедами и рокерами на протяжении последних десяти лет.

"Когда появились SHAM 69 — я остриг свои волосы."

Suggsy, Madness.

С давних пор, еще с середины 60-х годов, моды и скинхеды выезжали в выходные дни на побережье. Southend, Kent, Brighton, Scarborough, Great Yarmouth, Rhyl — каждый город с более-менее приличным пляжем и более или менее доступными девчонками мог попасть в вечерние новости по случаю появления там разбойников без страха и упрека из очередной bovver brigade.

До тех пор, пока 2-Топпе не начал уступать место Oil, столкновения модов со скинами еще не начинались, но газеты продолжали все видеть по-своему. С точки зрения прессы тогда и сейчас, "все нормальные люди всегда были мишенью для скинхедов", и газеты не теряли случая сообщить об этом своим читателям. Армии, состоявшие из скинов, модов и черных Rude Boys, представляли собой в их глазах огромные упорядоченные массы, тщательно кем-то направляемые, так же, как и во времена великой войны модов против Hell's Angels в середине 60-х годов.

И верно — в некоторых солнечных городках за один день можно было увидеть, как опьяневшие от свежего воздуха и соленого морского ветра моды дерутся с тедами, скины сбивают грисеров с мотоциклов натянутой поперек улицы веревкой, и даже как прилично одетые моды дерутся между собой. Все зависело от того, с кем ты ходил по городу и кого вы встречали на его перекрестках. А иногда великие походы скинхедов к синему морю не достигали даже приморской железнодорожной станции, потому что там их уже ждала полиция, запикивала обратно в вагоны и высаживала уже снова в их родном городе, усердно помогая им при этом дубинками.

Охота на скинов приносила ментам удовлетворение — скины задерживались, а их замечательные ботинки отбирались. Ментов уже, наверное, достали все эти молодые хулиганы и их бессмысленные поездки по выходным, и они давали им это почувствовать. Однако каждый скин, которого арестовывали, хвастался потом этим перед друзьями, и ясно, что старшие скины последними убегали от полиции, не то, что малолетки, но, когда менты на них спускали собак, каждый убегал от них, как мог.

Скинхедов арестовывали за мелкое хулиганство: пьяные приставаания к девчонкам, общественно опасное поведение и тому подобное. Учитывая многочисленность молодежи, которая приезжала на море в поисках приключений, число серьезных телесных повреждений было вообще ничтожным, а большинство из них составляли ожоги во время загара. Все происходило именно так, потому что дело обычно ограничивалось выкрикиванием насмешек и оскорблений соперничающей группировке, которая стояла с другой стороны улицы, а если вам выпадало счастье, вы могли их немного погонять по набережной. И не более того.

Возвратимся к музыкальной сцене. Madness уехали на концерты по Штатам, а по возвращении начали все более отделять себя от скиновской общности. Звучание группы стало развиваться в направлении поп-музыки и все больше отдалялось от ска. Они стали начинать концерты пораньше, что давало возможность более молодым их слушателям увидеть своих кумиров без риска возвращения домой по темным переулкам. Все это привело к тому, что они стали любимцами подростков, выбиравшихся каждую неделю на танцы под Madness, и таким образом сумели избежать горькой судьбы Sham 69.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

Не все приняли их новое звучание. Некоторые стали считать их очередной продавшейся группой. Позволить скинхедам поднять тебя до небесных высот, а после избавиться от них, когда они стали мешать дальнейшим твоим успехам! Но скины продолжали ходить на Madness вплоть до распада группы в октябре 1986, и никогда не возвращались домой не услышав старых песен, таких, как "One Step Beyond", "Night Boat To Cairo" или "My Girl".

После этого Madness сделали еще одно удачное продвижение по пути своей карьеры. Они подписали контракт с лейблом Stiff, оставив 2-Топе, к которому вместо них в конце лета 1980 присоединились Bodysnatchers. Еще несколькими месяцами раньше 2-Топе был на высоте, но как быстро тебя поднимает вверх, так же быстро ты падаешь вниз, на землю, и после ухода Madness многие стали замечать первые признаки упадка 2-Топе.

"Неужели контроль качества 2-Tone сейчас в отпуске?"

Рецензия на песню "The Swinging Cats" в NME.

Некоторые люди не знают, как им себя развлечь и чем себя занять, чтобы хорошо отдохнуть. Но когда ты шел на концерт Bad Manners, этого развлечения тебе хватало надолго. Может, они и не создали песен, которые могли бы сравниться с мелодиями Specials или Selector, но для развлечения толстяк и его группа были лучшими из лучших.

Bad Manners тоже встречались с грозными замечаниями со стороны журналистов. Их приятная легкая музыка и простенькие мелодии в стиле "Ne Ne Na Na, Na Na Nu Nu" не соответствовали утонченному вкусу музыкальной прессы, и те скорее черпали радость от складывания их записей в коробку с надписью "поверхностная бессмыслица". К тому же их обвиняли в том, что они "просто зарабатывают на успехе Madness и Specials", что было далеко от истины, так как Bad Manners начали экспериментировать со ска и блюзом еще в начале 76 года, и назывались они тогда Stoop Solo & Sheet Starchers.

Если существовала какая-то маленькая провинциальная ска группа, которая надеялась выбиться в люди и получить известность без помощи 2-Топе, то лучше бы ей было об этом забыть. Пластинки, выпущенные такими группами, как Mobster или Ska Dows полностью проваливались еще до того, как попадали на стол к рецензенту. Надо признать, что часть этих записей действительно была очень слабой, но отрицание скинхедами всего, что не вышло на 2-Топе, привело к недооценке нескольких настоящих жемчужин.

Множество записей таких групп, как Boss, Headline, Cairo или Gangster заслуживали куда большего, чем то, что они получили. Группа из города Hull под названием Akrylykz, выпустившая великолепную песню "Spyderman" (на Red Rhino), стала для ее участников (позднее Roland Gift играл в Fine Young Cannibal) выходом в мир музыкального бизнеса. И наконец, Arthur Kay & The Originals из города Heme Bay также были неплохи со своей пластинкой "Ska Wars" (на Red Admiral), хотя лидер группы получил настоящее признание только в Oil-группе Last Resort.

Раньше или позже удар прессы должен был достигнуть 2-Топе. Очевидно, что журналисты слишком мало знали о мире, полном скинхедов, и для них группа Bodysnatchers выглядела слишком легкой целью, чтобы отомстить за себя. Эта молодая женская группа оказалась в списках хитов намного быстрее, чем большинство других находит себе место для постоянных репетиций, что привело к нескольким острым высказываниям на ее счет. Но так как их песня "Let's Do Rock Steady" была переделкой шедевра, который сочинил Dandy Livingstone, было очевидно, что они не были "проплаченными девочками", как того ожидала пресса.

Их следующая пластинка "Easy Life" также была хороша, как и все остальные продукты лейбла, а первыми неудачами стали только группы Swinging Cats, Higsons и Appolinaires. Если же говорить о старых песнях, исполняемых заново, то не было ни одной ска-группы, которая не играла бы скинхедовскую классику, и даже на пластинке Specials под названием "Too Much Too Young" были записаны 4 композиции скиновского регги. У Selector была песня "Carry Go Bring Come", которую когда-то исполняли Justin Hinds & The Dominoes, кроме того, The Beat сделали кавер "Tears of A Clown" группы Miracles, а группа Madness играла "One Step Beyond", которую сочинил Prince Buster. Даже группа UB 40, относимая к современному регги, зарабатывала на жизнь преимущественно каверами — примером может быть их сборник "Baby of Life" и песня "Kingston Town", которую сочинил Lord Creator.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

Таким образом было возвращено к жизни множество старых песен, которые иначе могли бы остаться забытыми и просто погибли бы. Но теперь они были отданы во владение новому поколению скинхедов, и задолго до того, как Trojan Records начали рыться в своих подвалах, Prince Buster, Desmond Dekker, Judge Dread и другие снова оказались в записывающих студиях. Laurel Aitken наконец-то пробился в хит-парады со своей песней "Rudi Got Married" (на I Spy), а наибольшей радостью для скинхедов была возможность снова увидеть его на сцене.

В течение всего 1980 года Jimmy Cliff, Desmond Dekker, Heptones, Toots & The Maytals, Judge Dread и другие создатели ска, регги и рокстеди гордо выступали по всей Британии перед любящей их публикой, и это было заслугой прежде всего лейбла 2-Tone, возвратившего к жизни ямайское звучание.

Но у всего есть отрицательные стороны, и 2-Tone, сам по себе, стал монстром, над которым ни у кого уже не было контроля. Он превратился в нечто большее, чем то, о чем думали Даммерс сотоварищи, и когда все планы и намерения лейбла оказались погребены под стопками счетов, отчетов, расписок, платежей, а также плохо пришитых нашивок и дешевых черных галстуков, все созданное ими начало напоминать не сказочный успех, а ночной кошмар.

Вначале Selector предложили закрыть лейбл, но Specials об этом и слышать не хотели, и тогда группа ушла с лейбла и подписала контракт с Chrysalis. Они выпустили там пару синглов и пластинку "Celebrate The Bullet".

Specials также чувствовали свою усталость и пробовали найти себя на новых музыкальных территориях. Альбом "More Specials" подчеркнул смену направления. В нем все еще оставались элементы ска, но они были хорошо приправлены соулом, рокабилли и тем, что Джерри называл словом "muzak". Пластинка была куда спокойнее, чем их ранние записи, а группа спрятала в шкафы свои костюмы и иполуботинки, так что их новый вид куда лучше соответствовал их более разнообразной музыке.

Призрак студентов, которые крадут вашу музыку, наверное, обеспокоил многих скинхедов, но когда пластинка увидела свет, все говорили, что она вполне прилична и на ней даже есть несколько хитов. К тому же группа не перестала петь на концертах их любимые песни — "Rat Race", "A Message To You Rudi" и "Concret Jungle".

"2-Tone стал монстром, наподобие Франкенштейна... Существует опасность того, что 2-Tone станет и коммерческим монстром. Люди уже не верят нам, но мы все еще продолжаем делать свое дело."
Jerry Dammers.

У каждого музыканта есть право развивать свое собственное звучание. Должно быть, скучно играть одни и те же мелодии ночь за ночью, а если тебе нравится играть одно и то же до конца своей жизни, топочему бы тебе сразу не основать группу вроде Yes. С другой стороны, у твоих слушателей есть право сказать тебе не только "Спасибо", но и "Нет уж — спасибо!". А вид сотен muzak-скинов, наполняющих залы на концертах 2-Tone, был реален не более, чем доллар, поющий "Wet Dream".

Несмотря на это, Specials могли заполнить любой зал в стране, и, так как их звучание менялось все больше, публика стала все более складываться из представителей самых разных субкультур. До конца 1980 подавляющее большинство ее составляли скинхеды, моды и небольшое число панков. Так называемые "нормальные люди", то есть читатели газет, не часто приходили на концерты, опасаясь попасть на пробу для чьих-то новых ботинок.

И снова проблемой стали прорывы на сцену. Сначала это было чем-то вроде развлечения на ска-концертах, но рано или поздно, как и в случае с Sham 69, они должны были начать вырываться из-под контроля. Как только на сцене появлялись Specials, все сразу же пытались к ним присоединиться, и доходило до того, что музыкантам оставалось там слишком мало места.

"Но кто я такой, чтобы командовать им не забираться к нам на сцену? Они платят свои 3 фунта, и, если говорить обо мне, я могу позволить себе делать то, что им нравится."

Terry Hall.

Вместо того, чтобы устанавливать заграждения, группа стала делать возвышения на сцене, чтобы забираться на них и продолжать играть в любом случае. В конце концов летом 1980 на концерте в Skegnes

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

под тяжестью доброй половины публики сцена с грохотом проломилась, развалившись на несколько частей и накрыв музыкантов сверху.

В тот раз обошлось без повреждений, но на будущее было принято решение о том, что во время выступлений сцена должна оставаться пустой. Это сразу же привело к потасовке в Дублине, когда группа выступала в Emerald Isle, потому что скинхеды, прибыв в Starlight Ballroom, начали битву с охраной за то, чтобы вылезти на сцену и танцевать там.

В отличие от Madness, смена звучания не помогла группе избавиться от драк на концертах. Во время тура "More Specials" возникали столкновения в Кардифе, Эдинбурге и Ньюкастле. То же самое случилось и в Кембридже, где собралось 3 500 зрителей, ожидающих своих 2-Топе героев. Драки начались из-за разногласий в футбольных симпатиях, но вмешались, как всегда, полные такта охранники и дело начало приобретать куда худший оборот.

Specials делали все, что могли, чтобы разрядить атмосферу, но даже они не могли просто так стоять и смотреть, как тупые животные "наводят порядок" на их концерте. Когда же наконец приехала полиция, всех вежливо попросили разойтись по домам, а Даммерс и вокалист Терри Холл были обвинены в подстрекательстве к дракам. Оба должны были заплатить по 1 000 фунтов штрафа — цены бешеные. Но так действует самая справедливая система в мире.

Это было уже слишком даже для Specials. В лагере 2-Топе все начало затихать, а каждый участник группы работал над собственным проектом. Распад был уже близок, но группе еще выпало пережить свои лучшие минуты во время долгого, жаркого лета 1981.

Безработица была все время высокой, молодежь болталась по улицам день за днем, не зная, чем себя занять. Там и здесь вспыхивали беспорядки, но властям не было до этого никакого дела. Тогда каждый с восхищением следил за свадьбой королевской семьи, а когда по телевидению передавали репортаж с вертолета, летевшего вслед за королевской процессией, на крыше автомобильной стоянки все увидели написанное большими буквами: "Часу и Ди тоже привет от скинов с Вест Хэм". Радиостанции крутили последнюю песню Specials под названием "Ghost Town". Сочиненная в память о Ямайке, она рассказывала про Город Призраков.

Ни одна песня не могла так точно передать состояние государства, как эта трехминутка с 2-Топе. Судьба "поколения без будущего" 1976 года и вполнину не была такой тяжелой, как судьба той молодежи, что жила на ферме Maggie пятью годами позже.

После песни "Ghost Town" и решения группы о завершении деятельности закончилась и история 2-Топе, хотя сам лейбл существовал до 1985-го. В течение двух замечательных лет он сумел наполнить повседневную жизнь тысяч молодых людей чем-то действительно достойным, и хотя бы поэтому он заслуживает звания самого любимого лейбла в мире скинов.

Большую часть 1981-го в центре внимания скинов уже была музыка Oi!, так как 2-Топе замолчали уже в первой половине года. И вместе с Oi! скинхеды получили и свой собственный "город призраков" под названием Southall.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

-> **Welcome To The Real World** <-

"Один закон для них, другой закон для нас" — такими словами 4-Skins подвели итог последствиям Southall. И сказано это было весьма верно. Ночь, навсегда вошедшая в историю Hambrough Tavern, предоставила прессе возможность для распространения самых разнообразных слухов. Музыка, группы, игравшие на этом концерте, их слушатели — все стали козлами отпущения, так что не надо было даже указывать пальцем, все и так знали, кто виноват.

Скинхеды стали теми, кто как раз и был виноват во всех несчастьях, происходивших в радиусе полутора тысяч километров от Hambrough Tavern. И вообще каждый, кто одевал пару высоких ботинок, мог считаться чужеродной формой жизни, опасной для общества.

Вряд ли кто возьмется отрицать, что драки не были важной частью жизни скинхедов. Но даже если учесть, что большая часть написанного о ней была обычной "желтой" чушью, выдуманной падкими до сенсаций журналюшками, все эти сказки не могли сравниться с тем, что было написано о Southall.

В этот раз газеты украшали уже не только заголовки из мира фантастики, а сумасшедшие писаки превзошли самих себя. Они находились в двух шагах от полного уничтожения Oil, как музыки, так и образа жизни. В то время масс-медиа освещали все события, связанные с Oil, только в одном свете — полуправды, граничащей с полным враньем.

Музыка Oi! была и остается настоящей уличной музыкой. Те, кто играл ее, вели себя на сцене точно так же, как и перед концертом, когда пили пиво вместе со всеми в зале. Это был мир людей с жесткими характерами, которые постепенно завоевывали доверие улиц. Большинство из них были способны начать искать удачу, и до Southall стояли на прямом пути к успеху.

Название "Oi!" произошло из песенки Cockney Rejects под названием "Oi! Oi! Oi!", и теперь оно становилось боевым кличем новых панк-исполнителей, которые заняли место, оставленное Sham 69 и их друзьями. Это название придумал Garry Bushell, ведущий раздела новостей в музыкальном журнале Sounds. За три года он изучил множество панковских фанзинов, в том числе Sniffin' Glue и Napalm, и оказался единственным из немногих журналистов, кого заинтересовала музыка улиц. Когда журналисты из других изданий только начали обращать внимание на развитие стрит-панка, Garry давно уже был в центре всех событий.

"Все, что я сделал, так это просто показал само явление. Но может быть, именно это и подтолкнуло его к дальнейшему развитию."

Garry Bushell.

Многие считают, что Garry Bushell не только придумал название "Oi!", но изобрел также и музыку. Это не так, потому что музыка Oi! появилась не только на страницах Sounds, и она не поднялась бы с колен без поддержки слушателей, в большинстве своем выходцев из кокни.

Были времена, когда вся музыка была направлена исключительно на Лондон. Но благодаря таким ребятам, как Angelic Upstarts из Geordieland, Criminal Class из Coventry или Blitz из Манчестера, люди стали говорить, что East End находится повсюду. Стало ясно, что Oi! — это явление, происходящее в масштабе всей страны.

Garry собрал панк-группы под зонтом Oi!-сцены, давая им возможность развиваться и найти своих слушателей. Cock Sparrer ничего не знали о существовании Oi! до тех пор, пока им не сообщили, что их песня "Sunday Stripper" оказалась на сборнике "Oi! The Album". Выпустить этот сборник в ноябре 1980-го Garry Bushell уговорил Sounds и лейбл EMI.

Большинство из тех, кто разместил свою музыку на этой пластинке, никак не могли быть названы начинающими. Там были Angelic Upstarts с несколькими песнями, Slaughter & The Dogs с песней "Where Have All The Bootboys Gone?" и Cockney Rejects с песнями "The Postmen" и "The Terrible Twins". Помимо заметных вещей попадались и слабые песни, например, Splodgenessabounds представили ужасную "Isubeleene", которая не шла ни в какое сравнение с их "пивным хитом" прошлого лета — "Two Pints of Lager And A Packet of Crips" (Dream).

Barney & The Rubbles со своей песней "Bootboys" внесли в этот сборник хулиганские ценности. А еще была группа, мелодии которой превосходили все остальные, как старые так и новые, это были 4-Skins. Они попали на пластинку с двумя песнями "Wonderful World" и "Chaos".

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

Группа была основана в 1979 четырьмя приятелями скинхедами. Это были Hoxton Tom McCourt (гитара), Garry Hodges (вокал), Steve "H" Harmer (бас) и Gary Hitchcock (менеджер). На ударных у них играл Micky Geggus. Их увлечение панком начиналось с Cockney Rejects, Menace и Sham 69, а кроме панка они слушали фаворитов всех модов Secret Affair. Скинхедовская группа была для своих участников исключительно развлечением. Даже после того, как 4-Skins смогли выступить вместе с Damned и Cockney Rejects в клубе Bridge House, они не считали свои занятия музыкой чем-то серьезным. У них не было даже своего усилителя и колонок, чтобы проводить более-менее удачные репетиции.

"Oi! The Album" дал им развитие, и со следующего года они могли уже играть Oil. Но до этого в группе произошло несколько изменений. Steve H. ушел из группы и стал работать вместе с Cockney Rejects, осуществляя техническую поддержку во время их концертов, на бас-гитаре вместо него стал играть Hoxton Tom, гитару взял Rockabilly Steve Pear, а за ударные сел John Jacobs.

Затем Garry Bushell предложил сделать несколько концертов, где представить лучшие скиновские и панковские группы. Местами их проведения были выбраны Southgate, Bridge House в Canning Town и Acklam Hall. Но что за рождение без боли и мучений — два из них окончились футбольными разборками.

Первым попал под раздачу Southgate в северном Лондоне. Концерт проходил в начале января в Alan Pullenger Center — громкое название для места, которое было не более, чем молодежным клубом. Чтобы увидеть лондонских Infa Riot, Criminal Class из Coventry и Angelic Upstarts, с которыми удалось договориться буквально накануне (когда оказалось, что 4-Skins не смогут выступить из-за ухода Steve H. из группы), собралось 300 человек.

Вокалистом Criminal Class был Craig St. Leon, который уже давно был скинхедом, но когда группа образовывалась в 1979, музыкальные пристрастия ее участников были направлены на Sham 69 и Slade, а не на соул и регги. На звучание Criminal Class оказали влияние ранние Angelic Upstarts, а до рождения Oi! их музыку в центральной Англии называли "Бап<Ш rock". Для них это был первый приезд в Лондон, и они достаточно хорошо показали себя перед собравшимися в клубе панками, скинами и хербертами (такая с виду безобидная разновидность скинхеда в панковской куртке-косухе).

"Всеразличия между панками и скинами состоят в том, что скины сильнее шокируют."

Mackie, Blitz.

Следующими на сцене появились "мародеры Mensi" Angelic Upstarts, сыгравшие, как объявил Mensi со сцены, "избранные музыкальные произведения из своего творческого репертуара". Когда настал черед парней из Infa Riot представить свои творения, у них уже не осталось никаких шансов произвести впечатление на Alan Pullenger Center. Они исполнили "Brick Wall" и только начали играть "Riot Riot", как в клубе вырубили свет и концерт был завершен.

Два участника группы, братья Lee и Floyd Wilson, родились на западе страны и перебрались в Лондон задолго до основания группы. Infa Riot начали свою деятельность в 1980-м году с участием еще двух местных парней — Barry Damery и Garry McNery. Они играли вместе с Upstarts и Jonny Lydon & The 4Be25. Очень неплохо для группы, состоявшей из двух 17-летних парней и двух школьников.

Полной противоположностью был концерт в Bridge House, где собралось 450 скинхедов. Было маловероятно, что он может быть прерван, так как это была территория Cockney Rejects и клуб не раз доказывал, что концерты здесь проходят до конца. Впервые выступавшие в новом составе 4-Skins были главной достопримечательностью вечера. А под конец в этом добротном пироге оказалась еще одна изюминка — в качестве гостя выступил Judge Dread, показывая свою поддержку новому поколению скинхедов. Все прошло как нельзя лучше в тот вечер.

Затем подошла очередь Acklam Hall в западном Лондоне. Концерт начали Anti-Establishment, но их выступление выглядело блеклым по сравнению с концертом в Bridge House. Намного лучше выступили Last Resort, назвавшиеся так в честь магазина для скинхедов на улице London's Petticoat Lane в старом доме под названием Aldgate (т.е. Ольховые Ворота).

Группой руководил Micky French, он вместе со своей женой Margaret и владел магазином The Last Resort. В начале 80-х этот магазин стал местом встречи для скинхедов со всей Европы, а для некоторых он был даже вторым домом. В магазине был широкий выбор одежды для скинхедов, но приходили в него зачастую без какой-либо цели, а просто для встречи с друзьями. Там можно было поговорить друг с

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

другом и выкурить трубку мира, а происходило это все с одобрения как Микки, так и Маргарет, которым было приятно пользоваться такой популярностью среди скинхедов.

Магазин стал приходить в упадок в 1984 году, особенно если вести речь о объемах продаж. В конце концов он закрылся навсегда, когда полиция заставила Микки уехать из Лондона. Так печально завершилась еще одна глава скинхед истории.

"Ребята, играющие в Oil-группах, точно такие же, как и те, кто приходит на их концерты."

Garry Bushell.

Группа Last Resort появилась в солнечном Herne Bay на побережье Kent, хотя все ее участники были родом из Лондона и его окрестностей. Вокалист Roy Pearce раньше работал в группе поддержки Sham и Menace, а 32-летний басист Arthur "Bilko" Kitchener был ветераном музыкального бизнеса со времен 60-х. Гитарист Charlie Duggan и ударник Andy Benfield выглядели так, что легко могли сойти за его детей.

Так же, как и 4-Skins, они были полностью скинхедской группой. Скинхедом не был только Артур, но кто бы мог об этом узнать, если он всегда выступал в клетчатой кепке "водитель грузовика", а большинство их песен рассказывали о драках и уличной жизни.

Last Resort закончили свое выступление в Acklam Hall и уступили место Infa Riot, а сами пошли пить пиво. В этот вечер Infa Riot не повезло во второй раз — в действие вступил ганг местных скинхедов и Soul Boys под названием Ladbroke Grove, и в зале началась очередная футбольная драка. Музыканты и их друзья забаррикадировались в одной из комнат и сидели там до приезда полиции, которая только и смогла остановить потасовку.

Все произошло из-за того, что Ladbroke Grove ошибочно считали, что на концерт придут болельщики West Ham, но такого не могло быть, так как в тот вечер Молоты играли кубковый матч на Upton Park. Насилие не ограничивалось исключительно скинхедами и панк-концертами, как некоторым этого хотелось бы. Насилие охватывало все общество. А что до разговоров о том, что музыка третьей волны панк-рока годна только на то, чтобы под нее бить людей, то Oi!-группы делали все возможное для того, чтобы это опровергнуть.

Тем более, что эти усилия были весьма успешны. Группы делали все для того, чтобы драки не начинались. У большинства из них слушатели были объединены вокруг футбольных клубов, и концерты могли быть сорваны в том случае, если слушать Oi! приходили болельщики соперничающих команд. Каждый знал, что случилось с Cockney Rejects, и никто не хотел повторения их ошибок.

На Oi!-группы постоянно сыпались обвинения в провоцировании насилия своими песнями, такими, как "Someone's Gonna Die" Blitz, "Violence In Our Minds" Last Resort, "Smash The Discos" Business или "In For A Riot" Infa Riot. Но группы всегда утверждали, что они не призывают бить людей, они рассказывают о том, что происходит на улицах. Большинство этих песен были направлены как раз против насилия. Но всегда найдется придурок, для которого это будет не так.

А если ты хотел увидеть настоящее насилие, тебе стоило всего раз присоединиться к тому стаду баранов из среднего класса, которое каждую пятницу направлялось в модные диско-клубы. Там было куда легче, чем на Oi!-концерте, увидеть, как в дело идет нож-прыгун, но почему-то все эти разборки совсем не привлекали внимание прессы.

Подобные места не пользовались поддержкой скинхедов, как и отсутствие всяческих моральных норм в обществе 80-х годов. Многие скинхеды остались верны традиции одеваться вызывающе, как было в самом начале, но другие вступали на путь безвкусно одетых людей, делая все с точностью до наоборот. Серой массой стали участники стадионных армий — таких простых, не вызывающих подозрений, "никаких парней ниоткуда" было полно в составе Leeds Service Crew, West Ham I.C.F. или Millwall Bushwackers. Когда ты ходил по улицам в старой и грязной одежде, как все нормальные люди, это позволяло тебе смешаться со стадом, а на футболе защищало от возрастающего интереса полиции к парням без волос и в подтяжках.

Разрушение субкультуры изнутри под давлением снаружи происходило в основном в Лондоне, тогда как на севере страны панки и скины продолжали нормально существовать вместе. И только злость Watty из Exploited против среднего класса, выраженная в песне "Tuck A Mod", привела к тому, что некоторые скины стали по праздникам устраивать драки с модами.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

"Oil — это музыка, пиво, секс, хождение на концерты, отдых, драки, это наша жизнь, наш мир и жизненный путь."

Garry Johnson.

И тогда политика снова подняла свою голову. Всегда найдутся те, кто во встрече двух скинхедов готов разглядеть съезд молодых гитлеровцев. И музыка Oi! тоже попала в эти сети — говорили, что она "политически мотивирована". Вы только посмотрите на обложку пластинки "Bollocks To Christmas", и увидите неопровержимое тому подтверждение.

Там вы можете обнаружить манифест, который любая политическая партия могла бы гордо распространять по всей стране. Ну хотя бы могла это сделать, например, Monster Raving Loony Green Giant Party (Ужасная Оудевшая и Съехавшая Гигантская Зеленая Партия). Национализировать пивные заводы, снизить цену на пиво до 10 пенсов за кружку, ликвидировать безработицу путем создания новых рабочих мест для производства пластинок — вот три из куда большего числа предложений.

Политика рождается на улицах, а не в избирательной урне — вот о чем говорили те, кто играл Oil. А также о том, как хорошенько оторваться и покуражиться. Garry Bushell & The Gonads подчеркнули это еще раз такими песнями, как "Jobs Not Jails" и "Hitler Was An *Omo". Каждый знал, что независимо от того, каким будет правительство, ему и так гарантировано, что рабочий класс всегда будет оставаться в самом низу общественной пирамиды. Скинхедовские группы и их слушатели не были заинтересованы политикой и делали все, чтобы отделить себя как от правых, так и от левых политиков.

Когда выступали Last Resort, они пропускали на свой концерт только тех, кто не имел никаких политических нашивок или снимал их прямо на месте. В помойку летели как "кельтские кресты", так и "анархия". Infa Riot зашли так далеко, что даже перестали исполнять песню "Britain's Not Dead", из-за которой им приписывали какие-то связи с National Front. И наконец, Garry Bushell каждую неделю клеймил в Sounds как насилие, так и лживых политиков.

А если какая-то часть публики напивалась и начинала вдруг выкрикивать "Зиг Хайль" и поднимать правые руки, то ответ на это был простым: Max Splodge обычно говорил — "Да нет тут никаких мух!". А когда Том "Panther" Cummins занял место вокалиста в 4-Skins, то он коротко замечал — "Не нужно тут руками размахивать".

Недовольные могут утверждать все, что угодно, но все было так, как однажды точно заметил Micky Fitz из группы Business — музыка Oi! стала ничем иным, как панком без позеров. Празднование 25-летия Garry в Bridge House в апреле 1981 показало, что Oi! быстро становится чем-то вроде семейного бизнеса. Шесть сотен скинхедов, в том числе члены более чем десятка футбольных группировок, собрались вместе в пабе, чтобы увидеть выступление Business, Last Resort, Cock Sparrer и 4-Skins. И за всю ночь не было ни одного проявления насилия. Даже не избили газетных репортеров, а их усилия к тому, чтобы склонить участников концерта поломаться перед фотокамерами под видом наци, окончились ничем.

Казалось, что все идет просто замечательно, и в середине мая вышел в свет второй Oi! альбом под названием "Strenght Thru' Oi!" (Dream). В этот раз, чтобы воспеть ваше пьянство, развитие и освобождение, Garry Bushell намешал туда 4-Skins, Last Resort, Infa Riot, Cock Sparrer, Strike и других.

Концерты начали проходить по всей стране, первым, что сразу бросалось в глаза, было отсутствие на них каких бы то ни было проблем, а с наступлением лета начались первые большие шаги вперед. На июль были запланированы два больших фестиваля в Манчестере и Брайдфорде, а кроме того было обещано, что после этого подобные концерты состоятся еще в Шотландии и в Лондоне. Между фестивалями проходили небольшие концерты. Устраивавший их Dave Long высказывал надежду, что "так мы сможем всем доказать, что Oi! не связан с бессмысленным насилием".

Но судьба решила так, что один из этих концертов должен был состояться в начале июля в Hambrough Tavern в Southall. На плакатах были названия 4-Skins, Business и Last Resort. Эти группы сыграли вместе уже большое количество концертов, менялась только очередность их выступления. Они были рады возможности выступить в западной части Лондона, а не только на East End, откуда было сложно возвращаться домой.

Сам по себе Southall был и остается до сих пор совершенно спокойным предместьем западного Лондона, и группы считали, что этот концерт ничем не будет отличаться от остальных. Правда, там жила многочисленная община азиатов, но это вовсе не означало, что это была территория только для

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

определенного круга лиц. Oi!-группы выступали в таких местах, как Deptford, Hackney, Moss Side или Bradford, которые были потенциально намного опаснее, но там не было даже и следа потасовок.

В тот вечер группы приехали за несколько часов до начала концерта, чтобы настроиться перед выступлением. Последними приехали Business, они сообщили, что их автобус оказался мишенью для ничем не спровоцированной атаки со стороны азиатов, когда он проезжал через центр города. Водитель свернул на другую сторону улицы и быстро отъехал с того места по встречной полосе, благодаря чему автобус сумел целым добраться до места концерта. К тому времени, когда они подъехали к Tavern, на другой стороне улицы уже стояла толпа человек в 300 азиатов и возле них десятка два полицейских.

Где-то в семь часов вечера на концерт начали съезжаться люди, а вместе с ними начали распространяться новости о том, что случилось по дороге. На нескольких человек напали по пути на концерт, других сопровождали агрессивными выкриками. Одного скина вытянули из автобуса и избили, а остальные даже и подумать боялись о том, что может с ними случиться после концерта. Хуже всего было то, что несколько скинов бросались в ответ бутылками, но главная опасность исходила не от них.

По какой-то непонятной причине местные азиаты ожидали проблем в этот вечер и хорошенько к ним подготовились. Может, для них не было разницы между Oi! и скинхедами, между скинхедами и National Front, и они рассматривали концерт как попытку показать им превосходство белой расы. В 1979 демонстрация Anti-Nazi League перед собранием NF, которое проходило в ратуше Southall, закончилась побоищем и смертью антифашистского активиста по имени Blair Peach. Это было не так уж и давно, к тому же, все помнили нападения скинов на азиатов десять лет тому назад, хотя они и происходили на East End, а не здесь.

Но если в этом и были причины всей произошедшей суматохи, то журналисты должным образом приложили к этому свои лапы, так что дело дошло до истерии и полного вранья. Бытовало мнение, что если бы этот концерт и не был разгромлен, то что-то похожее обязательно случилось бы на концерте Meteors, запланированном на следующую неделю. Следует добавить, что среди слушателей сайкобилли-группы Meteors не было ни скинхедов, ни тем более расистов.

На концерт приехали два автобуса из магазина Last Resort, но когда Southall попал на первые страницы газет, пресса кричала уже о шести автобусах, нанятых National Front. В действительности же Micky French нанимал их, потому что Last Resort всегда делали так, когда они выступали где-то далеко, а их друзья хотели поехать вместе с группой.

Ходили слухи и о том, что на автобусах была символика National Front. Похоже, что за нее приняли британские флаги, которые принадлежали Last Resort и были развешены на задних стеклах автобусов. Газеты утверждали, что это и провоцировало азиатов, но вроде только в нашей стране ношение национального флага может быть воспринято как нечто вызывающее. Именно под этим самым флагом остановили Гитлера и его шайку во время войны. Кроме того, наверное, многие забыли, что NF не выкупил себе исключительных прав на использования британского флага.

"Все проблемы возникли вне концерта и не имели ничего общего с 4-Skins."

Gary Hodges, 4-Skins.

Не будем утверждать, что на концерте не было сторонников NF или BM, теперь уже поздно говорить об этом. Вполне возможно, что они там были, но это ничего не меняет. В любом случае, уже на следующий день газеты и телевидение создали иллюзию, что все произошедшее в Southall было ничем иным, как нацистским сборищем, но вот почему туда пришли и левые скины, ирландские скины и даже пара черных скинов, поддержавших "повелителей джунглей" Last Resort, они не желали объяснить.

И наконец, скинхеды и футбольные хулиганы составляли только половину из 500 человек публики. Было довольно много панков, модов, рокабиллов и множество людей, которые просто пришли расслабиться и попить пива. На концерте было несколько человек, которые приехали вместе с Oi!-группами и не были скинхедами, и почти 100 девушек. И речь здесь идет именно о девушках, а не о профессиональных женщинах-боксерах, которые запросто могли бы поломать и здорового мужика на ринге. Совсем нет. Речь идет именно о подругах или женах музыкантов. Короче, это не было сборищем наци, как это показали журналисты.

Когда толпа азиатов напротив клуба насчитывала уже несколько сотен человек, полиция, наверное, должна была вмешаться и погасить надвигающуюся взрывоопасную ситуацию. Вместо этого они

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

предпочитали стоять в сторонке, пропуская к толпе подкрепления со стороны азиатов, так что их собралось около 2 000 человек и вероятность того, что будут проблемы, весьма возрасла. Такое поведение полиции выглядело очень и очень странно, и на следующий день газеты этого старались не замечать.

"Если их что-то тревожило, они могли бы сообщить об этом властям, вместо этого они взяли закон в свои руки. Это они сожгли клуб, и это они бросали в полицию бутылки с бензином."

Micky French, Last Resort.

Несмотря на угрозу, было принято решение, что концерт все же состоится. Если бы его отменили, то большая часть приехавших должна была ждать автобусов на улице, чтобы вернуться домой. А если бы это произошло, то две враждебно настроенные толпы, стоящие друг напротив друга, задали бы немало работы полиции и газетчикам. Во всяком случае, полицейские точно знали, что пока группы и скинхеды на концерте, они сами находятся в безопасности.

Бар был закрыт, двери заперты, окна завешены. Начавшийся концерт ничем не отличался от других. Вначале играли Business из южного Лондона. Группа была основана в октябре '79 с Micky Fitz на вокале, Nick Cunningham на ударных, Steve Kent на гитаре и Martin Smith на басу, но, даже еще во времена Southall они не были до конца приняты в кругах Oi! из-за их звучания, напоминавшего поп-музыку. В Hambrough они сыграли как всегда хорошо, представив песенки, которые вскоре стали классикой Oi! — "Harry May" и "Suburban Rebels". Текст последней песни написал Garry Johnson. Этот сорт алкогольного рока в исполнении Business могли бы крутить в каждом пабе страны.

Следующими на сцене появились Last Resort, уже ставшие фаворитами для всех присутствовавших. Предложив публике такие боевики, как "King of The Jungle" и "Working Class Kids", они уступили место 4-Skins, которые исполнили "A.C.A.B." и "Wonderful World". По отзывам, если бы не проблемы вне клуба, это был бы отличный концерт.

Группы делали все, что только могли, чтобы все шло гладко, а скинхеды старались держаться подальше от окон. Но в полицию из толпы азиатов начало лететь все больше предметов, получать никому не хотелось, так что не успели 4-Skins начать играть "Chaos", как несколько стекол были выбиты, и азиаты стали выламывать двери клуба. В окна полетели кирпичи и бутылки, а внутри начался настоящий ад. Те, кто был в клубе, хватили все, что попадалось под руку, и готовились к обороне.

Музыканты Last Resort и несколько их друзей пытались установить хоть какой-то порядок, но осколки разбитого стекла ранили людей, а на Tavern напали теперь и с другой стороны. Где-то около одиннадцати вечера, когда вслед за камнями в окна начали лететь коктейли Молотова, полиция вызвала Скорую Помощь и пожарных, а также наконец-то "приняла решение об эвакуации".

Полиция делала все, что было в ее силах, дабы удерживать азиатов и посетителей концерта как можно дальше друг от друга. Это правда, что несколько бутылок и кирпичей все же полетели назад к азиатам, но слова журналистов о том, что скинхеды нападали на ментов, были весьма надуманными. Несколько парней постарше даже брали брошенные полицейскими щиты и становились рядом с ними, чтобы защитить Tavern и позволить вынести аппаратуру.

Толпа азиатов оказалась весьма многочисленной. 4-Skins едва забрали свои вещи, как полиция была выбита из клуба. Азиаты подожгли полицейский фургон и им протаранили парадный вход в Hambrough Tavern. В это время внутри уже никого не было, а большая часть публики уже пробежала половину дорожек станции Hayes & Harlington. Полиция закрыла все подходы и развернула автобусы, так что поезд оставался единственным средством возвращения домой. Здание полыхало, и оглянувшись, можно было увидеть, как на место прибывают силы S.P.G. (Special Police Group) и начинается разгон толпы. Не задумываясь над происходящим, S.P.G. еще ухудшили ситуацию, начав аресты всех, кто им попадался. Arthur из Last Resort был одним из тех, кому "повезло" быть схваченным той ночью.

И теперь в свете не только красных, желтых и оранжевых, но уже и синих и зеленых огней, вместо того, чтобы перенести свою атаку на скинхедов, которые были уже где-то возле железной дороги, азиаты направили всю свою ярость на S.P.G. и здание Hambrough Tavern. Оно было местом, куда приходили только белые, и стало главной целью атаки, а концерт был только предлогом. Драки между азиатами и полицией продолжались еще долго после того, как группы вернулись по домам и все легли спать.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

Когда клуб атаковали в первый раз, многие подумали что вот уже и все, лучшая часть жизни безвозвратно прошла. Это большое счастье, что никто не погиб той ночью, но если посмотреть на все это уже с точки зрения сегодняшнего дня, можно разглядеть и несколько забавных вещей.

Звукооператор, работавший в Tavern, сковал цепями свое оборудование, так как боялся, что скинхеды могут у него что-то украсть. Его осторожность оказалась обманчивой — все оборудование сгорело вместе со зданием, потому что у него не было времени снять цепи.

Кто-то из публики привел с собой ребенка, у которого был с собой игрушечный автомат. Какой-то скинхед схватил его и начал "стрелять" по толпе на улице через разбитое окно. Несколько азиатов и ментов кинулись врассыпную с криками: "У них — автомат!". А когда здание уже начинало загораться, один из музыкантов, не будем называть его имени, все надоедал руководству Tavern с вопросами о плате за концерт.

К этому можно еще добавить историю Rockabilly Steve, который выпрыгнул от огня через окно и долго убегал огородами от дюжины азиатов, получил от кого-то сковородкой по голове и в конце-концов приземлился в полицейском фургоне, уговорив полицейских вывезти его на край города. А еще говорят, что несчастья ходят парами.

На следующий день дела выглядели совсем не так уж и весело, с какой стороны на них не посмотри. Не будем теряться в догадках, почему они сделали это, но людьми, ответственными за разгром в Southall однозначно были местные азиаты, напавшие на Tavern, а после всю ночь продолжавшие избивать ментов, которые были вообще ни в чем не виноваты. Но когда на следующее утро ты открывал газету, в ней была уже совсем другая история. Начинать уже было сомневаться, а не пишет ли пресса о еще каких-то беспорядках. Они кричали о "расистских скинхедах, которые бесились после концерта ультра-правых нацистских групп на съезде NF". Но нет... на самом деле тут пишут о той же самой Hambrough Tavern, о том же Southall и тех же самых беспорядках.

Группы не обвинялись прессой в провоцировании беспорядков, совсем нет, хуже — они были повешены, выпотрошены и четвертованы ими. Только две газеты, The Times и The Guardian, показали на своих страницах верное описание того, что происходило на самом деле. Остальные — как будто с цепи сорвались. Они или были заранее предупреждены обо всем, или им было приятно смаковать каждую минуту беспорядков, ставших для них событием года.

Больше всего эти события и последующие публикации ударили по будущей визитной карточке Oi! — группе 4-Skins. В марте они вместе с Infa Riot появились на страницах Sunday Times в статье о молодежи и фашизме. Группы дали опровержения, что они не являются фашистами, и сказали, что они совсем не хотят, чтобы расисты были среди их слушателей, тем более, что Infa Riot участвовали в концертах, организованных Rock Against Racism.

И так как теперь нельзя было впрямую обвинить группы в расизме, их обвиняли в том, что они "подстрекали скинхедов" и "выкрикивали со сцены какие-то лозунги". Ясно, что все эти обвинения не соответствовали действительности.

Gary Bushell также был назван фашистом за то, что его не было на этом концерте. Во время событий в Southall он находился в Нькжастле вместе с Angelic Upstarts. К своему огромному удивлению, даже Cock Sparrer попали на страницы местных газет как "группа, причастная к началу беспорядков".

Последним ударом для 4-Skins оказалась перепечатка старой публикации о скинхедах в Sounds, в которой менеджер группы Gary Hitchcock признается, что когда-то состоял в British Movement. Однако все опять почему-то "забыли" о том, как он дальше добавил, что скинхеды, втянутые в политику просто обмануты, "забыли" и то, что когда данная статья была написана, то группы 4-Skins еще даже не существовало. И никто из Sounds не давал разрешения на перепечатку этой статьи.

Следующим классическим примером вранья была фотография, помещенная сразу в нескольких газетах и представляющая собой пару новых листовок National Front, лежащих на дымящейся куче развалин Tavern. Одно из двух, или NF избрал огнеупорную бумагу, или кто-то привез и подкинул эти листовки уже на утро. Газеты сообщали, что "во время концерта раздавались сотни листовок NF", но это было ложью. Никто на концерте не видел этих бумажек.

Выпущенный накануне сборник "Strenght Thru' Oi!" еще больше подлил масла в огонь. Мало того, что название пластинки напоминало лозунг "Strenght Thru' Joy" (что само по себе не принесло никакого вреда таким группам, как Joy Division), так еще оказалось, что "скинхедом" с его обложки был Nicky Crane, один из активистов British Movement. Это был не какой-то политический контекст или провокация, а просто

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

оплошность, так как первоначально на обложке должен был находиться человек по имени Carlton Leech, хорошо прикинутый Soul Boy, но его снимок не пришел вовремя. Тогда решили использовать фотографию "какого-нибудь скинхеда", а когда разобрались, что это за фотография, было уже поздно. Именно такую версию высказал Garry Bushell.

*"Как я понял, ОН — не скиновская музыка. Это музыка для панков, у которых недостаточно мозгов."
Darren, рэгги-скин из Stoke, 1981.*

Медиа копались в грязи и поливали грязью всех и каждого, а если ее не хватало, они начинали копать в другом месте и говорили уже не только о том, чего не было, но и о том, чего вообще быть не могло. Всего за одну ночь музыка Oi! перешла с уровня уличной субкультуры на первые полосы газет, а каждый, кто был связан с ней, воспринимался стадом нормальных людей как расист.

В то же время политики лезли из кожи вон перед азиатами из Southall. Они все как один, и Ken Livingstone из G.L.C. (лондонский горсовет), и премьер Margaret Thatcher, повторили слово в слово все то же самое, что говорили представители азиатской общины, и никто не был заинтересован в том, чтобы встретиться с музыкантами и услышать их версию произошедшего. Даже Лейбористская партия, утверждающая, что является партией рабочего класса, в истине не нуждалась. Грубо говоря, они и раньше знали, что в этот вечер скинхеды сожгут свой клуб и пойдут валить спокойно попивающих пивко азиатов.

Даже рассказы самих азиатов о событиях в Southall были искажены и смешаны с таким количеством домыслов и сплетен, что истинные причины беспорядков так никому и не стали известны. Эта мысль может кому-то показаться весьма спорной, но мне известно, что азиаты говорили журналистам на самом деле. Они утверждали, что скинхедовские группы, выступавшие в Southall, делали это исключительно ради музыки и обвинять их в беспорядках весьма глупо. Ни в одной газете этого не было, догадайтесь, почему.

Музыка Oi! оказалась с головы до ног вымазанной в одну большую свастикку, и теперь музыкальный бизнес старался как можно скорее избавиться от нее. Лейбл Dream отказался от продажи сборника "Strenght Thru' Oi!", который уже попал в 50 лучших хитов, даже не спросив группы про их версии событий. Следующий концерт под названием "Oi! Festival", который должен был пройти в Mayfield в Манчестере, был сперва перенесен на август по причине "увеличившегося внимания к нему", а после и вовсе отменен. То же самое случилось и с планами насчет Bradford Tiffany's. Вы будете смеяться, но человек, который договаривался с городским советом Бадфордса об этом фестивале, был индийцем, влюбленным в Oi! и читавшим все номера Sounds, и все звали его "Oi! The Turban".

Клубы отменяли один концерт за другим, а о том, чтобы попасть на радио, и речи быть не могло. 4-Skins, так же, как и Business, потеряли возможность подписать контракты с крупнейшими лейблами. Магазины отказывались принимать их пластинки, пошел даже слух о том, чтобы они не подавали в хит-парады сведения о количестве проданных пластинок. У всего этого была определенная цель — поставить Oi! на колени. (...)

Потеряв все шансы к подписанию любых контрактов, 4-Skins решили выпустить свою пластинку "One Law For Them" на собственном лейбле Clockwork Fun. Эта песня была атакой на классовую систему, которая привела к установлению британской системы правосудия, и она оказалась ответом на то, что произошло после Southall. Несмотря на отказ большинства магазинов от ее продажи, она стала одной из самых известных панк-записей того года.

Garry Bushell со своей стороны пытался помочь группам решить эти проблемы, но дальше разговоров и у него дело не шло. Тем не менее, он смог получить согласие лейбла Secret на выпуск и продажу будущих пластинок, в том числе и нового сборника, метко названного "Carry On Oi!" и увидевшего свет в октябре.

В том же октябре Infa Riot и Business поехали в тур, продвигая свои пластинки, вместе с Kids of The Eighties и Harry May (оба с Secret). Они сыграли на двух анти-расистских концертах в Шеффилде и Манчестере. Первый из этих концертов проходил под лозунгом "Oi! Against Racism, Political Extremism But Still Against The System" (Oi! против расизма, политического экстремизма, но все еще против системы) и состоялся через неделю после такого же концерта Rock Against Racism.

Но не все было так прекрасно, потому что если Infa Riot появились на обоих этих концертах, то такие группы, как 4-Skins или Business, не хотели иметь с RAR ничего общего. Для них это было равносильно тому, чтобы идти прятаться от дождя под водостоком.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

Все видели, как Sham 69 сделали все, что от них требовали, и практически стали просто инструментом в чужих руках. В действительности не нужно было размахивать флагом троцкистской партии SWP, чтобы доказать, что ты не являешься расистом.

"Когда появился панк, власти старались устранить все, что казалось им наибольшей в нем угрозой. Они прилагали все усилия, чтобы направить его в русло New Wave и втянуть в музыкальный бизнес. Все это продвигалось путем пропаганды Elvis Costello, Police и им подобных. Он был восстанием против всего этого предательства, но тогда они его просто убили."

Steve Burgess, Cock Sparrer.

Одной из наиболее известных Oi!-групп были и остаются Blitz. Из всех, кто играл Oil, только они, Angelic Upstarts и Cockney Rejects есть на сборниках 'The History Of Punk' лейбла Anagram Records. Многие говорили, что Blitz манчестерская группа, хотя в действительности они происходили из New Mills и Buxton в графстве Derby, из городов вблизи Манчестера. Группа в составе из четырех человек, двух панков и двух скинов, появилась в марте 1980 и была уже достаточно известной ко времени Southall, потому что ими постоянно интересовался Garry Bushell. А еще потому, что им нельзя было выступать в манчестерском клубе Mayflower, после вторжения на сцену во время исполнения песни "Tuck You".

В августе 1981 на только что образованном лейбле No Future была выпущена их первая пластинка. К общему изумлению, как самой группы, так и лейбла, "All Out Attack" разошлась в количестве 25 000 экземпляров, что дало группе и лейблу средства для расширения своей деятельности.

В октябре Blitz сыграли в Братфорде на концерте под лозунгом "Право На Труд" и на организованном No Future концерте "Skunk Day" вместе с Partisans. Само понятие "skunk" обозначало музыку, одинаково предназначавшуюся как для панков, так и для скинов. Придумали это слово во время первого концерта в лондонском Conway Hall, еще до Southall, с целью остановить драки на концертах между представителями обеих субкультур.

Даже 4-Skins, о которых думали, что после Southall они уже никогда не смогут выступать, в конце года показали на сцене. Gary Hodges покинул группу вскоре после концерта в Mottingham, а перед их возвращением в Brannigan, на концерте в Leeds, уйти решил еще и Steve Pear. Оставшиеся решили, что группа продолжит свое существование и сохранит свое название. Бывший менеджер группы Panther стал выполнять обязанности вокалиста, за гитару взялся John Jacobs, а за ударные сел Peter Abbot, барабанщик панк-группы Conflict.

Единственной группой, так и не пришедшей в себя после всего этого, были Last Resort. Повелители джунглей могли бы достичь очень многого если бы не Southall, так говорил каждый, кто их знал. Но вместо того, чтобы начать ездить по стране и добывать славу, они продолжали играть в южном Лондоне все перед теми же пьячугами, как и раньше.

В апреле 82-го все тот же Micky French издал первый и последний их альбом "A Way of Life — Skinhead Anthems". Он был предназначен для скинхедов и мог показать им, что их любимцы еще живы. Отсюда и название пластинки, а из-за спешки — плохое качество записи и включение таких песен, как "Red, White & Blue" или "Last Resort Bootboys" вместо "Soul Boys" или "Johnny Barden".

Очередным разочарованием стала книжка "Oi! A View From The Dead-End of The Street" (Babylon Books). Она претендовала на то, чтобы быть правдивой историей Oil, но ее содержание совершенно не соответствовало такой заявке. Она была весьма плохо написана и выглядела так, как будто Garry Johnson сел за нее после пьянки.

"Все эти левые, связанные с панками, считают, что газеты продажны и лживы, но верят им, когда те говорят о Southall, так как это совпадает с их собственными стереотипами."

Hoxton Tom, 4-Skins.

1982 был настоящим годом взлетов и падений. В феврале Infa Riot участвовали в открытии клуба Skunx в Islington в Лондоне, ставшим вскоре тем местом в столице, где постоянно выступали скиновские и панковские группы. К этому времени Infa Riot сильно отошли от Oi! в сторону панка. Они ездили с Exploited в их тур Apocalypse Now и выступали с ними и с другими новыми надеждами панка в Apollo

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

Theatre на концерте под названием "Gathering Of The Clan", то есть "Сходка клана". Но затем перестали играть Business, а Blitz распались из-за музыкальных разногласий.

4-Skins выпустили пластинку "Yesterday's Heroes", а после нее — альбом "The Good, The Bad & The 4-Skins". Они подписали контракт с лейблом Secret, у которого постоянно возникали проблемы с деньгами. Конечный продукт получился просто никакого качества, и казалось, что их музыка теряет былую мощь. Хотя несколько вещей были хороши.

Они поехали в тур в поддержку альбома вместе с Combat 84, но к ноябрю из группы ушли еще два человека — Abbot и Jacobs. На их место пришли Paul Swain и Ian Davies, которые до того играли в Oil-группе из Хаттфилда под названием Criminal Damage.

Группа все еще продолжала жить с клеймом Southall. Городские власти запретили им выступление в Keighley Funhouse с театральной пьесой "Oi! For England", которую написал Trevor Griffith. Пьеса все же была исполнена, но позже и в другом месте. Была надежда на поддержку со стороны Students Union (лондонского Студенческого Союза), но и они отказались ставить ее, так как тоже считали 4-Skins фашистами. И после этого студентки никак не могут понять, за что же рабочие парни их так не любят.

После выпуска "Oi! Oi! That's Yer Lot" (последнего Oil-альбома, вышедшего на Secret) и весьма злободневной статьи Garry под названием "Punk Is Dead" стало казаться, что Oi! себя полностью исчерпал. Состояние дел никто не мог улучшить, и даже такие лейблы, как Riot City, занялись выпуском пластинок с четырьмя могиканами на обложке. (...)

Но никто не хотел сдаваться. Micky Fitz возвратился на сцену и в начале 83-го возобновил концерты Business, которые выглядели теперь гораздо лучше. На басу играл Mark Brennan, на гитаре Steve Whale из группы Blackout из Lewisham, а на ударных Kevin Boyle из той же самой группы. А когда они записывали на Secret свой альбом "Suburban Rebels", их новым боевым кличем стал "real punk", то есть "настоящий панк". Пластинка добралась в хит-параде до 37 места.

Business не шли на компромиссы и ни на дюйм не отклонялись от своего пути. Они выступали на множестве благотворительных концертов, куда больше, чем все эти модные левые группы, и всегда отказывались выступать, если части их слушателей запрещался вход (так было в Marquee, где не пропускали скинов) или когда цены на билеты и пиво были слишком высокими (так было в Lyceum). Музыканты Business хорошо понимали дух Oil, "хороший отдых", и это проявлялось в таких песнях, как "Drinkin' & Drivin'". Было несколько забойных вещей, вспомнить хотя бы "Guttersnipes", песню против газет в духе "The Sun Says" группы Cock Sparrer.

Last Resort смогли попасть на сборник "Oi! Oi! That's Yer Lot" с песней "Horrorshow", сменив название на The Warriors, а Roi Pearce стал петь в 4-Skins. Он оставался с ними до того времени, пока 4-Skins не прекратили свою деятельность в 1984 году. Они распрощались со всеми, выпустив концертную запись "From Chaos To 1984" (Syndicate). Туда попала вся классика, кроме Sorry, а пластинка выглядела как вознаграждение за все труды Oi!-группы номер один.

Несмотря на множество печальных событий, этот год тоже не обошелся без выпуска очередного Oil-сборника. В ноябре 1983 лейбл Syndicate выпустил пластинку "Son of Oi!", где были собраны несколько песен, унаследованных от лейбла Secret. Это был не лучший Oil-сборник в истории, и многие группы уже не существовали в это время, но все еще оставались в живых те, для кого делался этот альбом.

Немногие давали Oi!-сцене шанс на спасение после Southall, но вопреки всему эта музыка живет и развивается до сих пор. Лондонские Evening News величали Oi! даже "наиболее долго существующим общим названием", но они, как и все остальные, не имели ни малейшего представления о том, что же это такое.

Все видели только то, что музыка Oi! позволяет скинхедам и панкам здорово отдохнуть и оттянуться, но было еще что-то более важное. Oi! — это голос молодежи, голос улиц. Он не будет заглушен никогда, даже после Southall.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

-> Neither Washington Or Moscow <-

Что может быть лучше, чем десять минут настоящего мордобоя на экране, чтобы поднять зрительский рейтинг передачи еще выше? Таковы сами телезрители, и нет ничего удивительного в том, что камеры все еще продолжали снимать, когда в Benny's Bag в Harlow начали летать столы и стулья. Увидеть как враждующие футбольные группировки разносят ночной клуб в пьяном угаре и заснять все это на пленку — мечта любого кинорежиссера, ставшая реальностью. Особенно если ваша-точка-зрения с самого начала была направлена на то, чтобы всех-шокировать.

Камеры оказались на концерте Combat 84 по причине заинтересованности BBC, делавших передачу из серии "40 Minutes". До того, как съемочная группа прицепилась к Combat 84, они встречались еще с несколькими группами, но те отказались сниматься, а некоторые показались журналистам недостаточно вызывающими. Все знали, что те же Business были бы лучшим выбором для такой передачи, они могли хорошо показать и субкультуру и самих себя, но у "40 Minutes" были свои взгляды на этот счет.

После Southall масс-медиа хотели чего-то более вызывающего. В конце концов, как может программа о скинхедах обойтись без небольшой примеси расизма и кровавых соплей? И с кем еще встретиться по этому важному поводу, как не с вокалистом Combat 84, ведь Chubby Chris хорошо известный в городе расист, фашист, националист, шовинист и просто крыса?

Chubby Chris никогда не скрывал своих взглядов и это постоянно выходило ему боком. Другие группы, имевшие националистические убеждения и ввремя скрывшие их, стали весьма большими звездами. Да и бултыхнитесь вы с головой в левую политику, никому все равно не будет никакого дела до вас.

И когда в очередной раз на концерте в Лондоне случались драки и потасовки, можно было ставить свой последний пенни на то, что кто-то снова выдвинет Чабби Криса как главного виновника. Да, парень часто говорил, что насилие ему нравится, но зачем же было винить его в том, чего не было? Как, например, в подстрекательстве к дракам на концертах, где Combat 84 не играли.

В тот раз, когда в Benny's разгорелась драка, то Combat 84 уже закончили играть и наблюдали за выступлением лондонских The Elite. Более того, Chris и Garry Hitchcock делали все возможное, чтобы остановить насилие. Chris даже пытался разнять враждующих в зале, что обычно никто не делал.

Из-за убеждений Криса некоторые стали называли Combat 84 наци-группой. Должно быть, это сильно удивляло других участников Combat 84, взглядов Криса не разделявших. В действительности все уже старались отделять политику и футбол от своей музыки, и Крис не был каким-то исключением. Исполнив свои песни, Combat 84 уходили пить пиво с друзьями. Говорить что-либо на сцене во время концертов было равносильно подписанию себе смертного приговора, особенно после Southall.

Черту подвел Garry Bushell, опубликовав интервью с ними на страницах Sounds. Он показал, что Combat 84, как и вся сцена, состоит из отдельных личностей, и каждый участник группы имеет свои убеждения, никак не совпадающие с распространяющимися слухами. Басист Deptford John сказал, что политика его никогда не интересовала и уж точно он никогда не был расистом. Барабанщик Andy The Greek все-таки им был (да посмотреть хотя бы на его имя — The Greek). А если говорить насчет Криса, то он больше рассуждал об образовании, усыновлении и стиральных порошках, чем о политике.

Всегда есть те, кто видит только то, что ему надо видеть. И все равно Combat 84 стал той соломинкой, за которую держались подобные утопающие по жизни. Combat 84 закончили тем, что потеряли приглашения на концерты, а затем и контракты с Secret.

Единственной вещью, которую они никогда не теряли, была та поддержка простых слушателей, которая помогла группе регулярно собирать по Лондону аудиторию из панк-кругов. Их пластинка "Orders Of The Day" попала на 11 место в независимых хит-парадах после того, как она набрала свои 5 000 продаж. Совсем неплохо для альбома, вышедшего на собственном лейбле группы Victory Records, если учесть, что в их силах была лишь минимальная реклама вроде объявлений на стенах клубов, где собирались скинхеды и панки.

В октябре 83-го, через год после выхода "Skinhead — A Way Of Life", Combat 84 распались. Deptford John и гитарист Jimmu, знаменитый своими обезьяньими ушами, устали от обреченности и ушли, чтобы стать участниками группы поддержки U.K. Subs и помогать им на концертах. Разрушение субкультуры продолжалось, и Combat 84 стали очередной жертвой.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

Каждый несет свой крест в этой жизни, и с конца семидесятых скинхеды были вынуждены испытывать на себе давление политики. (...) И левые и правые пытались использовать скинхедов и злоупотреблять ими с различной долей успеха.

Первые моды и скинхеды не проявляли никакого интереса к организованной политике, а уж связывать их с крайне правыми ее элементами никому бы и в голову не пришло. Когда ты молод, у тебя есть времяподрасться и немного денег на футбол, то политикам никак не влезть в твою жизнь. Правительство выберут в любом случае без тебя, и это никогда не будет то правительство, которое предложит тебе бесплатные стрижки и дешевые ботинки. В 1969 году политика была на самом последнем месте в списке увлечений скинхедов.

Первыми политику начали насаждать National Front. Немного людей воспринимали NF всерьез до 78-го, и они просто бродили по каменным джунглям, издавая крики, к которым мало кто прислушивался. Все изменило прибытие беженцев из Малави тем летом. Их число было незначительным, но газеты превратили десятки иммигрантов в нескончаемый поток, начав истерию про их размещение в пятизвездочных отелях и про крупные государственные выплаты им.

Национальный Фронт сыграл на расовой карте, вышел из ниоткуда, выставил сотни кандидатов — и неожиданно для всех получил 250 000 голосов на местных выборах 78-го. После этого даже стали поговаривать о том, что вскоре NF заставит потесниться Либералов и станет третьей по влиятельности силой в британской политике.

Как и все партии, Национальный Фронт много обещал и проводил различную политику, но она была достаточно однонаправленной и ее, как мне кажется, можно было бы выразить одним-единственным лозунгом NF тех лет: "TF THEY ARE BLACK, SEND THEM BACK". Сразу же после выборов иммиграция стала ключевым вопросом британской политики. Как раз тогда премьер-министром стала Маргарет Тетчер. Выиграв битву в Southall, стерва-министр буквально выдернула почву из под ног NF, использовав расовый вопрос в своих собственных интересах и прокричав все то же самое в десять раз сильнее.

Но до этого было еще далеко, и у Фронта оставалось несколько лет на распространение своих взглядов. Тогда он пользовался заметной общественной поддержкой, в том числе и среди молодежи. Не только скинхеды отвечали на призывы NF. Панки, тедеы, моды, волосатые и даже средний класс — все начали высказывать свое одобрение Фронту, хотя мало кто из них мог бы сказать хоть что-то существенное об этой партии, кроме лозунгов. И еще меньше было тех, кто был достаточно взрослым для того, чтобы за нее голосовать.

Небольшие заигрывания панк-сцены с NF привели к возмущению среди панков, а затем и к противодействию, выраженному в формировании Anti-Nazi League и ее музыкального отделения Rock Against Racism. В конце 70-х это вряд ли могло что-нибудь изменить, так как панк вскоре и сам был заглушен и уничтожен. NF уже был на марше и нес в массы свою политику, когда наконец антифашистские организации начали борьбу за выбивание и уничтожение интересов NF, особенно в молодежной среде.

К концу 77-го был создан Young National Front. Школы, стадионы, концерты и молодежные клубы стали ареной политической борьбы. Листовки с символикой и призывами раздавались на каждом матче, а затем уже и не только футбольные хулиганы, но и все остальные люди стали пешками в игре противоборющихся сторон.

Среди белой молодежи YNF пользовался определенным влиянием. Для многих заявлять что ты теперь "патриот" было признаком крутости, особенно когда ты стоял за спинами здоровых парней на стадионе, выкрикивая "National Front". Твой болт тогда увеличивался, а это было так важно в период взросления в этом мире. И когда Anti-Nazi League тоже полезли ко всем со своей пропагандой, они ничего не изменили: панки просили учителей и всех нормальных людей выступать против Фронта. Антифа, чурка и быдло — друг, товарищ и брат. Нет, ну как еще можно было подтолкнуть тебя к тому, чтобы потратить немного мелочи на газету, издаваемую National Front?

Скинхеды стали объектом вербовки NF еще во времена Sham 69. В то время, когда все ругали футбольных хулиганов за их ужасное футбольное хулиганство и другие формы досуга, Young National Front провозглашал их "воинами трибун" и посвящал им в своей газете раздел "League of Lotus". Это была настоящая партия, которая не делала Тебе замечаний, а говорила с Тобой на равных, она не смотрела на Тебя сверху вниз, а обращалась к Тебе, Засранцу, как к сливкам молодежи.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

Дальше — больше. Как только панки начали выставлять напоказ свою анархию, скинхеды начали выглядеть в мутных глазах общества как солдаты Национального Фронта. Ведь разве ты не коммунист, а ну тогда ты у нас фашист должен быть, сука. Для большинства это стало великолепным поводом помахать Union Jack (британским флагом) и показать два средних пальца всем остальным. И конечно, перспективы возможных драк во время митингов и маршей с анти-Фронтскими активистами, в большинстве своем студентами, дали скинхедам еще один повод поучаствовать в подобных мероприятиях, покуражиться и повеселиться.

В конце концов Anti-Nazi League стала популярна среди молодежи. Главную роль в этом сыграло привлечение ими ведущих исполнителей на свои мероприятия. В апреле 78-го 80 000 человек собрались на их Carnival Against The Nazis в лондонском парке Hyde, где выступали Clash, Tom Robinson Band и Steel Pulse. Понятно, что успех концертов Rock Against Racism привел к тому, что National Front расстался с некоторой суммой, и вскоре YNF создали все то же самое — Rock Against Communism.

Самой большой ошибкой Anti-Nazi League было то, что они пытались загнать National Front в угол и добиться их запрещения, а это делало NF еще более привлекательными для тех, кто хотел стать бунтовщиком и так позировать перед всеми. NF стали выглядеть, как угнетаемые обществом, а это совпадало со скинхевским "никто не любит нас, а нам вообще на всех насрать". Но даже во времена своего расцвета численность National Front никогда не превышала 15 000 человек, и в этом есть определенная заслуга ANL и других антифашистских организаций.

Ирония в том, что новый образ "арийского скинхеда" стоил Национальному Фронту больше голосов, чем они сумели набрать. Результаты общих, а не местных, выборов 79-го не шли ни в какое сравнение с тем, что Фронт сумел набрать двумя годами ранее. Внутри партии начались какие-то разборки, к тому же их делам никак не способствовали слухи, в которых лидеры Фронта представляли как педерасты и отсидевшие за педофилию.

Эти слова передавались лишь изустно, но нет дыма без огня, и они, вероятно, имели некоторые основания. В то время много скинхедов покинуло Фронт, во многом благодаря тому, о чем было написано только что, а также из-за того, что появились новые экстремистские организации самой разной направленности. Членская карточка YNF просто сменялась новой карточкой с надписью "British Movement" или "Anti-Paki League".

Наибольший приток молодежи получили British Movement. Согласно их собственным заявлениям, количество их членов приблизилось к 8 000. Это была откровенно нацистская организация, полностью покрываемая правительством Maggie, и она, к удовлетворению своих участников, была направлена на прямое действие, а не на ожидание, как член избиркома скажет вам, что вы набрали 326 голосов, на 15 меньше, чем какая-то там, к примеру, The Bring A Bottle Party (Партия — Каждому По Бутылке).

К тому времени Southall уже стал историей, а поддержка National Front со стороны скинхедов и футбольных хулиганов пришла в полный упадок. Обе организации были так вовлечены во внутренние междоусобицы, что вскоре их рейтинг приблизился к наблюдению за матчем Aldershot против Halifax Town, который шел под проливным дождем и окончился со счетом 0:0.

Если скинхеды и поддерживали их, то лишь потому, что все вокруг помешались на них. Как сказал Max Spoldge, к тому времени, когда парни становились достаточно взрослыми, чтобы голосовать, они просто вырастали из всего этого. И речь идет не только о скинах. Всегда были люди, которые верили в политику NF, как верили и в любую другую. И когда в 1981 все прекратилось, для тех немногих, кто все еще хотел сражаться за расу и нацию, возрождение группы Skrewdriver под прикрытием NF стало той поддержкой, которую многие из них желали.

Летом 1978 группа свернула свою деятельность и вернулась в Lancashire, полностью разочаровавшись в музыкальном бизнесе. В отличие от Sham, они отказались внять призыву левых и отдалить себя от расистской части своих слушателей, и после Southall заплатили за все сполна, лишившись освещения в прессе, концертов и контрактов на запись пластинок.

В конце 1979 вокалист Ian Stuart и басист Ian McKay перебрались в Манчестер, где возродили группу, взяв гитариста по имени Glen Jones и ударника по имени Martin Smith. Они выступали по городу и даже выпустили пластинку "Built Up, Knocked Down" на местном независимом лейбле TJM. Но все надежды на какое-то развитие были разрушены, как только обнаружили связи их вокалиста с National Front, и летом 1980 вторые Skrewdriver распались еще раз.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

Группа снова всплыла в Лондоне в конце 81-го, когда единственный из бывшего состава вокалист Ian Stuart решил перебраться на юг. Он приехал в Лондон в августе 1981 и воссоздал Skrewdriver снова, теперь уже в третий раз. К нему присоединились Mark Nelson, Mark French и Geoff Williams. Двое последних раньше играли в The Elite, известной в городе правой группе, никогда не скрывавшей своих взглядов. В начале 82-го они выпустили "Back With A Bang" и снова начали проводить концерты, выступая в Big Smoke, Skunx и 100 Club.

До сих пор оставались некоторые сомнения насчет политических взглядов группы, но они вскоре были развеяны. Skrewdriver с некоторым удивлением узнали, что они с самого начала были националистической группой и поддерживали National Front еще в 1977 году, хотя в то время состав был другим и никто из участников панк-группы Skrewdriver и не слышал о такой организации. Как, должно быть, смеялся над этим вокалист группы Ian Stuart, который вступил во Фронт только после Southall, первого распада Skrewdriver и возвращения к себе домой в Blackpool.

Музыканты The Elite сами по себе никогда не были чужаками для крайне правых, и с новым составом и после таких обвинений Skrewdriver третьего состава совершенно спокойно открыли свою политическую позицию. Они начали исполнять такие песни, как "Smash The IRA" и "White Power", то есть "Белая Сила". Музыкальная пресса продолжила свои атаки на группу и старалась заставить клубы отказаться от сотрудничества с ними, чтобы лишить их живых выступлений, тем более что в перерывах между песнями Ian Stuart выступал со сцены с обличающими всех, кроме правительства, речами.

Поначалу клубы сопротивлялись, но их ослиное упрямство продолжалось лишь до тех пор, пока название Skrewdriver не появилось у всех на устах в связи с дракой, которая произошла летом в 100 Club между музыкантами и сотней-другой скинхедов, пришедших послушать Infa Riot и не поддерживавших никакую политику вообще. Клуб и раньше подвергался критике за то, что там разрешали выступать Skrewdriver и этой ужасной наци-группе Combat 84, но та драка оказалась последней каплей, потому что скинхеды вывели из строя все оборудование, до которого смогли дотянуться. И только клуб Skunx продолжал устраивать концерты Skrewdriver, пока полиция не заставила его закрыться в конце года.

Лишившись всех мест для выступления, Skrewdriver остались и без освещения в прессе. Но даже и в этом случае они могли рассчитывать на поддержку National Front, своих новых и самых верных друзей. Вместе с Young National Front они возобновили концерты Rock Against Communism, сократив это название до "RAC". Вместе со Skrewdriver под флагом RAC стали выступать и другие команды, например, The Ovaltinies, Peter & The Wolves, The Die-Hards и Brutal Attack. И наконец, чтобы играть по собственным правилам, NF организовали лейбл White Noise Records и выпустили пластинку Skrewdriver под названием "White Power". Так что карта Anti-Nazi League была полностью бита.

В течение 1983-84 значение лейбла White Noise и концертов Rock Against Communism постепенно возрастало. На концерты приходили уже сотни человек, а выпуск пластинки "This Is White Noise" с участием Skrewdriver, ABH и Brutal Attack еще увеличил этот рост. Пластинка замечательно расходилась по рукам, так что Brutal Attack до сих пор остаются наиболее известной наци-группой после Skrewdriver.

Иначе было с группой ABH. До того, как записаться на White Noise Records и окончательно потерять связь с Oi!-музыкой и своими старыми слушателями, ABH все же сумели попасть на вторую и последнюю Oil-сборку лейбла Syndicate со своей песней "Don't Mess With The S.A.S.", но в игре, которую вела эта группа, это был ход против правил. Из-за стремления отделиться от NF две выпущенные Syndicate пластинки были достаточно левыми по содержанию. Там даже был записан мужской хор под названием Heague Of Labour Skins", выдавший версию песни "Jerusalem".

Лига Рабочих Парней-Скинов была из тех групп-пятиминуток, которые появляются только на сборниках, а на сцене их вряд ли где увидишь. То же самое можно сказать и в отношении никогда не существовавшей организации под названием Skins Against Nazis, которые были основаны в июле 78-го и единственным заметным достижением которых стала статья на пол-страницы в Sounds. В то время поддержку молодежи получал NF, но все равно стоит снять шляпы перед несколькими скинами из Восточного Лондона, для которых Skins Against Nazis были на первом месте.

К 84-му году скинхеды уже были разделены на части, и не только из-за футбола и политики. Разделения шли по музыке и одежде, а также по всему образу жизни. Все происходившее тогда хорошо отражают два письма, напечатанные в Sounds как ответ на события, произошедшие на концерте панк-группы Broken Bones в городе Hereford. Первое письмо было написано панкушкой, жаловавшейся на то, что скинхеды "били каждого, кто отваживался танцевать на этом концерте". На что последовал

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

скорый ответ из скинхед-зина под названием Hard As Nails, где утверждалось что на этом концерте не было и духа настоящих скинхедов, что во всем виноваты лысые панки, а все остальные панки, нюхальщики клея, получали, получают и получат будут всегда.

Фанзин Hard As Nails впервые появился в августе 83-го и его первый выпуск был продан в количестве всего 75 экземпляров. Главной целью зина было обратить внимание людей на то, что называлось "sussed skinhead", то есть на скинах, которые все еще выглядели так же, как и двадцать лет назад, и которые были ценны для всей субкультуры. Статья о новом фанзине в Sounds помогла поднять его тираж до нескольких сотен, а самым важным достижением стало то, что все семь номеров, вышедшие за два года существования фанзина, стали вдохновением для других зинов, которые ждали своего часа. Backs Against The Wall, Bovver Boot, Tell Us The Truth, Crophead — этот список можно продолжать еще долго.

Hard As Nails стал таким же связующим звеном для скинхедов, противостоявших расизму, каким были White Noise для расистских "скинхедов". Проводимая им Кампания За Настоящих Скинхедов и определение "sussed" позволили более четко, чем когда-либо, провести границу между расистами и скинхедами. Согласно учению Hard As Nails, настоящие скинхеды должны быть про-стильными, про-музыкальными и анти-политичными, и бить морды всем желающим независимо от своих или их взглядов, а те, кто следует за Skrewdriver и NF, это всего-навсего идейные вырожденцы и верующие педерасты, по непонятной причине называющие себя скинхедами.

Но даже страницы Hard As Nails не были избавлены от противоречий, присущих нашей жизни. Для скин-зина, обвиняющего панк в упадке скинхедовских ценностей, преобладание Oi!-музыки было достаточно удивительным явлением. Более того, там предоставлялось место таким группам, как Indecent Exposure, несмотря на их позирования на фоне британских флагов и выступлений на одной сцене вместе со Skrewdriver. Эти недоразумения оправдывались утверждениями о том, что группа занимает не расистскую, но патриотическую позицию.

Дело было скорее всего не в патриотизме, а в попытке зина объединить скинхед-сцену и привлечь на свою сторону парней без политического мусора в головах. Но с их злословием и постоянными нападка на Skrewdriver, а также кивками одобрения в сторону уличных антифашистов Red Action и поддержкой музыкальных групп вроде Redskins, они, хотели они этого или нет, все равно втягивали себя в дебри политики. И это уничтожало все надежды когда-либо возродить единую субкультуру под одной крышей.

Redskins, первоначально называвшиеся No Swastikas, были открыто политичными с самого начала. Более того, это была далеко не просто анти-наци позиция. Два участника группы, вокалист Chris Dean и басист Martin Hewes, были членами SWP, троцкистской Социалистической Рабочей Партии (Socialist Worker Party) и использовали панк-сцену для пропаганды своих взглядов.

Поддержка, которую получали Redskins на страницах Hard As Nails, имела мало общего с политикой, но связь группы с SWP была тем, что раздражало большинство скинхедов. Они приходили на концерты Redskins ради музыки и пива, а не за пламенными революционными речами. Все то же самое было и в годы существования первоначальных Skrewdriver, когда на их концерты приходили панки и скинхеды без каких-либо предубеждений. Даже сейчас многие из скинхедов, в жизни которых нет времени на Blood And Honour, оценивают Skrewdriver 1977 года как заметное явление в панке.

Если посмотреть на слушателей Redskins, то можно увидеть, что они не были чисто скинхед-группой, несмотря на свое название. В Лондоне на их концертах было много тедов и рокабиллов, и конечно же в зале всегда было достаточно студентов из SWP. Точно так же выглядела и публика на их концертах по всей стране.

Большинство скинхедов считали, что Redskins используют их внешность в своих целях, да и сама группа в конце концов призналась в том, что они делали сознательные усилия для того, чтобы представить себя в виде скинхедов. Барабанщик Paul Hookham начал носить короткую стрижку только после того, как ушел из поп-группы Woodentops. Так что его никак нельзя было назвать прирожденным скинхедом.

Коротенькая челка Chris Dean выглядела довольно смешно, хотя поклонницам Tintin она бы пришлась по вкусу. Его особой фишкой было надевать на каждый концерт тура куртку Harrington другого цвета, что было вторым источником для шуток над ним. Ближайшие знакомые группы даже принимали ставки на то, какой цвет он выберет на этот раз. Но как и Martin Hewes, он одевался как скинхед целую вечность, так что это не было просто трюком модника.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

После выпуска двух пластинок на лейбле CNT, расположенном в городе Leeds, группа подписала контракт с Decca и несколько раз засветилась на нижних строчках хит-парадов с такими песнями, как "Keep On Keeping On", "The Power Is Yours" и "It Can Be Done". И снова получилось, что если вы левые, то вам позволено смешивать музыку и политику, а если вы правые, то забудьте об этом.

Единственной их настоящей заслугой может быть то, что они предложили скинхедам хоть какое-то свежее звучание, в то время, как вся остальная музыка для скинхедов оказалась под угрозой вырождения в посредственный наци-панк с призыванием тяжелого металла. На музыкантов Redskins больше всего повлияла музыка соул, в том числе такие лейблы, как Tamla и Stax, а также музыка рокабилли и их современники из Новой Волны вроде The Fall.

Были они скинхедами или нет, но сторонники White Noise и сторонники Redskins естественно не любили друг друга, так что требовалось совсем немного времени, чтобы эта стойкая вражда вылилась в насилие. В июне 1984 Лондонский городской совет проводил массовый фестиваль под названием "Jobs For A Change" в парке Jubilee Gardens. Там были и Redskins вместе с Billy Bragg, Aswad и The Smiths, но закончить свое выступление они так и не смогли.

Во время исполнения "Beap On Me" в группу была брошена бутылка, и это стало сигналом для около 50 боевиков National Front и футбольных фанатов из Chelsea Headhunters для того, чтобы начать штурм сцены. Анти-наци скинхеды и несколько парней из ближайшего окружения Redskins попробовали дать им отпор, но были сбиты с ног, а большая часть толпы, одетая в модные маечки с надписями "Free Nelson Mandela", вдруг куда-то бесследно исчезла. Странно, постойте, а как же ваш знаменитый воинствующий анархо-либертарный коммунизм ради мира во всем мире? А, понятно, он еще себя покажет. Такая вот солидарность.

Был прекрасный летний день, светило солнышко, и на улицах вокруг Jubilee Gardens началось настоящее сражение. Вид избивающих друг друга скинхедов приводил многих людей в недоумение: а кто сражается за какую сторону? Драки продолжались в метро на Waterloo Station и даже у ворот больницы St. Thomas's Hospital, куда были доставлены некоторые пострадавшие. А ночью леваки, жаждавшие мести, накрыли известный подвал в Islington.

После отдыха в парке Jubilee Gardens на концертах Redskins всегда стояла слегка параноидальная атмосфера, особенно в Лондоне, где скинхеды стояли на входе, вычисляя любого NF-хулигана, который желал заглянуть внутрь. После всего произошедшего группа старалась для собственной безопасности играть на студенческих концертах.

Как-то начинает першить в горле, когда слышишь о скинхед-группе, играющей для студентов, заинтересованность которых в левой политике длится ровно столько, сколько их чек на обучение. С другой стороны, это позволило группе сохранить низкими цены на пиво и входные билеты, а также позволило им собирать деньги на благотворительность, так как студенческие союзы могли пожертвовать большую часть выручки, чем обычные организаторы концертов.

Никто не сыграл столько благотворительных концертов, как Redskins, особенно во время шахтерских забастовок. Более того, когда Decca отказались выпустить "Kick Over The Statues" как благотворительную запись в пользу организаций против апартеида, группа ушла на лейбл Abstract, где были прописаны их йоркширские приятели Three Johns.

Осенью 84-го White Noise запланировали провести еще один фестиваль Rock Against Communism, который должен был состояться на частной территории где-то в Саффолкской глуши. В тот раз Skrewdriver номер четыре снова появились с измененным составом: два австрийца и итальянец присоединились к вечному Яну Стюарту и его барабанщику. Этот новый "международный налет" подчеркнул тот факт, что "арийский синдром" не ограничивался теперь только британскими берегами.

Начало восьмидесятых ознаменовалось чем-то вроде кругосветного путешествия для NF. Арийская раса вывелась теперь уже не только в Европе и Северной Америке, но даже в таких достаточно экзотических местах, как Япония и Латинская Америка. Повсюду записывались кассеты и пластинки, а когда группы узнавали о скинхедах еще что-нибудь, они впадали в еще большее недоумение, чем их друзья и немногие слушатели. Большинство из тех записей повторно уже не издавались.

К восьмидесятым даже Австралия получила свою долю расистских скинхедов, угодивших в ловушку Skrewdriver и принявших их бесноватые пророчества близко к сердцу. Большинство из них знали совсем мало о происхождении субкультуры — было очень хорошо, если они хотя бы слышали название "Sham 69".

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

А так, они полагали, что в общем, все началось с резни в Southall, где "наши победили", что группы с White Noise "сейчас все возглавляют", а фашизм воспринимался как часть скинхед-униформы.

С выпуском пластинки "Invasion" и второго альбома "Hail The New Dawn" на немецком лейбле Rock-o-gama, Skrewdriver могли с удовольствием наблюдать, как их борьба за белую расу приобретает мировой размах. Rock-o-gama предоставили им куда большую раскрутку, чем White Noise Records, а себе предназначили проценты с продаж. Кроме того, это позволяло группе проводить массивное вторжение на германскую сцену.

Британские солдаты принесли с собой скинхед-стиль в Западную Германию еще в славные дни Sham и 2-Топе. Так что во времена Oi! немецкая скинхед-сцена уже достаточно выросла, а футбольный клуб Гамбурга насчитывал до 200 скинхедов. Немецкие скинхеды чаще, чем какие-либо иные иностранные скинхеды могли по выходным выпить пива с британскими военными, но субкультура все еще оставалась чем-то заморским, вплоть до нашивок с Union Jack и даже гербов West Ham. (...)

К тому времени все большее число "нормальных людей" узнавали о скинхедах как о новой разновидности возрожденного гитлерюгенда. Это было особенно заметно в Восточной Германии, где противостояние коммунизму и призывы к объединению были выражены наиболее ярко, а германское правительство поставляло газетам бессчетные истории о росте несуществующих наци-скинхедов и их пользе для общества. В газетах можно было узнать, что "еще несколько человек было убито скинхедами, включая женщину и детей, погибших в пожаре после того, как они забросали их дом бутылками с горючей смесью". При этом настоящая жизнь большого количества скинов, которых политика никогда не привлекала, попросту замалчивалась.

К середине 80-х повсюду в Европе слово "скинхед" употреблялось для описания любого, кого телевидение показывало в воскресной программе, создавая "по-настоящему нависшую угрозу в стране" таким эффектом присутствия, что Уолт Дисней с его Микки-Маусом оставался далеко позади. По телевизору теперь часто можно было увидеть лысых парней, которых медиа называли "скинхедами", но которые были весьма на них не похожи, так как смахивали на садомазохистов и повторяли в одежде милитари-стиль. Когда смотришь подобные репортажи, поневоле задумываешься, что же еще медиа-империя подает подобным искаженным образом, и сколько вообще достоверной информации содержится в каждом 30-секундном ролике в передаче новостей.

Все это приносило пользу Rock-o-gama, а сотрудничество с Rock-o-gama принесло свои плоды и White Noise Club. Самым сладким из этих плодов стал, наверное, выпуск совместной сборки под названием "No Surrender". Представляла она стандартный набор националистических групп, но появилось и несколько новых лиц, включая странную электро-поп-группу The Final Sound из города Southampton. Даже если напрячь все свое воображение, сознание воспротивится назвать банковских служащих из среднего класса "скинхедами", даже наци.

Наци-группы продолжали появляться, и в конце концов их стало даже больше, чем было во времена Oi!. Публике усиленно предлагался тяжелый металл, целью которого было вывести националистическую музыку из панка. Хотя некоторые обозреватели ошибочно называли их музыку словом "Oi!", сами Skrewdriver видели себя рок-группой, то же самое можно было сказать и о многих других, кто играл вместе с ними. Кавер Skrewdriver песни "Sweet Home Alabama" группы Lynyrd Skynid и другие песни, вроде версии Skullhead песни "Silver Machine" группы Hawkwind, провалились бы в скинхед-кругах 69-го как плавал бы топор, а старый Joe Hawkins, должно быть, уже несколько раз перевернулся в своей могиле.

Отношения White Noise Club и Rock-o-gama закончились внезапно и очень плачевно, особенно для вовлеченных в эти отношения групп. В 1986 National Front снова разделился, и это неожиданным образом привело к тому, что многие группы оказались кинуты на деньги. Дело в том, что, согласно своеобразным законам нового арийского порядка, гонорары за пластинки им не выплачивались, пока записи не расходились по рукам. И вот Rock-o-gama обнаружили, что они только что выпустили очередную серию White Noise добровольно и за свой счет, так как три тысячи фунтов за издание этих записей куда-то бесследно исчезли.

Следствием этого было то, что Rock-o-gama спешно остановили производство пластинок и отказались выпускать что-либо до тех пор, пока долг не будет возвращен. Он и не был возвращен, а крайними, как всегда, оказались те, кто высылал деньги за эти записи. В результате несколько групп ушли от White Noise, выразив свое отвращение к происходящему.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

Разрыв возглавили все те же Skrewdriver вместе с No Remorse и Sudden Impact, двумя группами из Лондона. Вскоре к ним присоединились и Brutal Attack, не выступавшие уже более года. И получилось так, что ведущие лондонские наци-группы начали действовать сами по себе, тогда как почти все северные остались на лейбле White Noise.

Надо ли говорить, что обе стороны обливали друг друга дерьмом, как только могли. Skrewdriver обвинили White Noise в "расколе движения", заявив, что все, что им нужно — зарабатывать денег на светлых идеях и честных людях. Ответ был коротким: все ушедшие группы, оказывается, были фашисты, и NF больше не желает быть связанным со Skrewdriver и остальными каким-либо образом. Похоже, National Front было плевать на убеждения, главное, чтобы музыканты пополняли партийную кассу. После того, как субкультура, на которой они паразитировали почти десять лет, окончательно погибла, они начали грызню между собой.

Дальше история становится все более запутанной. После раскола NF появились еще две партии, использовавшие название National Front. И одна из них, сохранившая контроль над White Noise, объявила курс на то, что они называли "национальной революцией". Это было удивительно: видеть газету National Front News со сжатым черным кулаком на обложке и надписью "FIGHT RACISM". На страницах этой газеты появлялся даже ливийский полковник Кадаффи в качестве одного из героев.

Но для Skrewdriver с их известностью это стало только еще одной возможностью сделать себе рекламу. Почему бы и нет? Они и другие отрекшиеся группы здорово сыграли на этом расколе, их действия можно назвать политикой третьего пути. От них исходила масса обвинений в том, что хиппи и извращенцы захватили руководящие посты во Фронте, и они даже прикрепили к своим лучшим друзьям ярлычок "Nutty Hair Party" (Партия Сумасшедших Длинноволосых). В конкуренцию NF отделившиеся группы основали Blood And Honour, то есть "Кровь и Честь" — рыцарский орден белой музыки, но никогда более не политики, сосредоточенный вокруг одноименного журнала.

Аполитично-музыкальные Blood And Honour и не думали скрывать своих убеждений, и национал-социализм был для них, как они сами о себе написали во втором номере своего журнала, "единственно вечным идеалом". Да и как могло быть иначе, все же знали, что группа No Remorse, например, занимала наци-позицию еще со времен своего образования в ноябре 87-го, что позволило им приобрести значительность в кругах, близких к Rock Against Communism, и недобрую славу вне их.

Рыцарский орден Blood And Honour видел себя ни чем иным, как независимым голосом Rock Against Communism, и теперь уже без National Front за спиной приглашал к сотрудничеству все группы, которые "придерживались националистических, патриотических, антикоммунистических или White Power взглядов". Предлагая свою поддержку более мелким организациям, В&Н присоединили к себе возрожденных British Movement, British National Party, Ku Klux Klan, группировку Flag из NF и еще полтора с половиной человека.

Без поддержки Skrewdriver их больше не друзья White Noise Club сумели продержаться еще несколько месяцев благодаря поддержке групп и зингов, не веривших в то, что это продажная и подыхающая организация. Последней известной группой, все еще связанной с ними, были Skullhead из Consentt, игравшие с 1984 года. Kev Turner, вокалист Skullhead, находился в тюрьме во время раскола, и поэтому они оставались частью White Noise. Вернее, группа отказывалась вмешиваться в словесную войну между NF и Blood And Honour, так как ее вокалист большую часть времени молчал.

Когда Kev Turner получал отпуск из тюрьмы на выходные, группа немедленно выступала к ужасу антифашистских организаций и местной полиции. А затем Kev снова возвращался обратно в тюрьму — и сидел, сидел, сидел! После его окончательного освобождения группа продолжила выступать на концертах White Noise Club. Но в конце концов и преданность Skullhead возмела свой предел, перелом наступил, и NF решил закрыть так хорошо зарекомендовавший себя лейбл White Noise и создать новую организацию под названием Counter Culture.

Эта новая организация поставила перед собой цель объединить весь спектр любителей музыки под своим крылом, паразитируя на всех субкультурах сразу, пока не поздно. Поэтому Skullhead и другие White Noise группы, например, Violent Storm из Кардифа, обнаружили себя в одной компании с театральной оперой и прочими лицедеями. Последним ударом для них было то, что им предложили сменить привычные черные куртки-бомберы и на более приличный внешний вид.

Неудивительно, что из Counter Culture так ничего и не вышло. Skullhead ушли, чтобы организовать лейбл Unity Productions, который не хотел привязывать себя ни к какой политической организации и

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

высказывал поддержку только единизму — нордической языческой религии (то есть поклонению богу Одину). Этот "независимый лейбл" немедленно присоединился к Blood And Honour.

Вместе с V&N они стали проводить совместные концерты, вроде того, что был в день святого Георгия 1990 года в Ньюкастле, когда Skrewdriver, Brutal Attack, Skullhead, Squadron, Battlezone, English Rose и Close Shave выступали перед толпой наци-скинов аж в 400 человек. Давненько такого не происходило.

Антифашистские организации, вроде Cable Street Beat, Anti-Fascist Action и журнала Searchlight, делали все возможное, чтобы воспрепятствовать выступлениям националистических групп, тем самым рекламируя их и провоцируя всех, кто еще о них не слышал, присоединиться к ним. Blood And Honour не были каким-то мозговым трестом, и проведение концертов им доставалось не так уж и легко, как могли подумать какие-нибудь леваки. В большинстве случаев эти концерты просто запрещались, поэтому наци предварительно договаривались с несколькими залами, часто используя фальшивые имена, не называя адрес и время до последнего момента, а также используя пункты перенаправления собравшихся на концерт людей.

Обстановка, создаваемая Skrewdriver и Brutal Attack на концертах Blood And Honour, была чем-то вроде Нюрнбергского процесса наоборот. Только представьте: толпа помешанных, выкрикивающих "Зиг Хайль! Зиг Хайль!" в состоянии истерии, а перед ними — сошедший с небес Ian Stuart и великий Ken McLellan, которые во всю стараются ради Адольфа и страны. При этом, несмотря на многочисленные слухи, большинство концертов V&N проходили без малейшего проявления насилия. Они и так находили жизнь достаточно красочной.

Были и исключения из этого правила. Например, несостоявшийся концерт Rock Against Communism в Бресте во Франции в мае 1988. Там ожидалось No Remorse вместе с французскими Brutal Combat, Bunker 84, Legion 88 и Skinkorps. Полиция отменила концерт за час до начала, оставив несколько сотен скинхедов, часть которых приехала на концерт из Германии и Британии, мерзнуть на улице. Злость вылилась в насилие, и ганги скинхедов, многие из которых считали Skinkorps не более чем Oil-группой, искали мести на улицах города, что, как и следовало ожидать, привело к нескольким арестам.

Выступления за границей обеспечивали наци-группы самой многочисленной и горячей аудиторией, поэтому концерты Rock Against Communism проводились в Германии, Италии, Швеции, Голландии и других европейских странах. Один концерт даже хотели устроить в США, но только No Remorse смогли выступить на Aryan Fest в Оклахоме в 1990 году. Skrewdriver и другим группам по ряду причин было отказано во въезде в Штаты, а в американской прессе было пролито столько горьких слез, что вспоминать противно.

Янки вообще и их правительство в частности вели себя по отношению к наци весьма приветливо — как говорится, чем можем, тем и поможем. В течение 80-х расистские нападения постоянно попадали в новости, а начиная с 1988 года американская пресса начала придавать известность любому человеку с короткой стрижкой и нашивкой со свастикой. И во всех крупных газетах были посвященные этому статьи. Сначала независимый музыкальный журнал "Rolling Stone" вышел с грязнейшей статьей под названием "Skinhead Nation", затем наци стали появляться на американских "голубых экранах" в самых известных ток-шоу, таких, как шоу Oprah Winfrey или шоу Geraldo Rivera. Так как в Америке двухпартийная система, там были сняты два фильма-некрофильма, "Romper Stomper" и "American History X", а для их показа было выкуплено время на американском телевидении. После этого американские избиратели, которые, как известно, все поголовно тупые недоумки, и каждый раз их надо учить, за кого голосовать, уже вполне самостоятельно могли сделать свой выбор.

Несмотря на общий язык и такую же тоталитарную систему, США значительно отличаются от U.K. Ботинки Doc Martens CR-10 стоят в Штатах раза в три дороже, чем в Британии, и многие американские скинхеды — это ребята из среднего класса, которые могут позволить себе бунтовать. Неудивительно, что некоторых из них вербовали расистские организации, в том числе Aryan Nations, White Aryan Resistance, и Ku Klux Klan, в конце концов.

Другое значительное отличие — это уровень насилия среди скинхедов. В Великобритании драки на улицах давно уже в порядке вещей, но смерть в уличной разборке до сих пор остается чем-то, что заставляет тебя задуматься над происходящим. Зато по другую сторону океана, как только доллар в 1972 обрушился в никуда, ножи из удалых вестернов уступили место бутылкам с зажигательной смесью.

И конечно же в США путешествия масс-медиа в мир фантазий и преувеличений привлекли множество сумасшедших. Зачастую медиа проявляют невежество и оголяют свои "знания" о субкультурах. Как San

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

Francisco Chronicle, в бреду которых "эти расистские молодчики моделируют себя по образцу тедди бойс, возникших в Англии в конце 60-х". И то же самое издание выявило потрясающий факт: "единственное отличие между американскими и английскими скинхедами состоит в числе пуговиц на воротниках рубашек Fred Perry".

Американская пресса воеет, что их уже "терроризируют от трех до пяти тысяч бритоголовых", как будто в мире нет никаких других проблем, только выборы и скинхеды. До недавнего времени спонсором, вкладывавшим во все это немалые деньги, были Aryan Youth Movement, молодежное крыло White Aryan Resistance, еще более странной организации, финансируемой, вероятно, напрямую из преисподней. Эта секта не была известна даже в наци-кругах до тех пор, пока название "WAR" (война, ребята, война за белую расу) не всплыло задницей кверху на задней стороне обложки альбома Skrewdriver. Подбросив денег для поддержания штанов не носившему подтяжек Яну Стюарту, White Aryan Resistance сделали достаточно для того, чтобы привлечь к себе молодежь.

Tom Metzger, основатель и лидер WAR, о скинхедах вообще ничего не знал. А видел он их не иначе, как "воинов Третьей Мировой Войны" и как своих "бойцов на переднем крае в грядущем сражении за белое превосходство". Неудивительно, что очень немногие приняли его предложение начать чистить улицы от негров, так как это значило больше, чем просто ходить и собирать мусор. После двух смертей в San Jose и Remo еще один эфиопский студент был до смерти забит тремя подонками в Portland. Они получили большие сроки, но суд пошел дальше, он не просто наказал тех, кто вышел на улицу с бейсбольными битами. Наконец-то справедливый американский суд пришел к заключению, что WAR были замешаны в портландском убийстве, но не потому, что они заплатили браткам за голову студента, а потому, что они "воодушевляли незаконные группировки националистически настроенных бритоголовых и скинхедов, а также способствовали развитию расового насилия в этом регионе". Вот и хорошо, теперь все могут увидеть, на что уходят деньги налогоплательщиков. Все могут убедиться, что правосудие в Штатах все еще существует, могут и посмотреть, как оно восторжествовало. Семье погибшего было выплачено 12 миллионов долларов возмещения, что здорово подорвало финансовое состояние арийца-полукровки Томми Метцгера, так что пришлось ему снова пойти работать. Сумма совершенно невероятная, а о тех, кто по его вине пострадал в других городах, судьи даже не вспоминали.

Но даже если в Америке и завелись расистские скинхеды, из тех, у кого после чтения газет и просмотра передач по телевидению начались небольшие изменения сознания, это только одна из сторон всей истории. Я не знаю, сколько скинхедов на самом деле в США, но я совершенно точно знаю, что на большинство из них влияние оказала не политика, а музыка. Такие группы, как Agnostic Front и Warzone, собирали на своих концертах настоящих скинхедов еще с конца семидесятых годов, а Harley Flanagan, вокалист хардкор-группы Sto-Mags, даже как-то пытался продвигать кришнаитство в нью-йоркских хардкор-кругах.

В наши дни хардкор продолжает пользоваться поддержкой среди скинхедов, но их число стало меньше, чем в начале восьмидесятых. Звучание Oi! оказало влияние на хардкор, и полученная музыка стала тем, что выбирает большинство скинхедов, так что теперь Америка может похвастаться своей собственной Oi!-сценой. В Нью-Йорке вы можете найти скинхедов любого происхождения и с любым цветом кожи, а такие группы, как Templars имеют мультирасовые составы. В Америке много скинхедов, слушающих ска, и все больше людей привлекает музыка регги и внешний вид скинхедов 60-х годов.

Газеты и телевидение продолжают утверждать: все скинхеды — это расисты. На самом деле не так уж много скинхедов обращаются в нацизм, совсем нет! Это политики внаглую используют скинхедов в своих целях, делая слова "нацист" и "скинхед" взаимозаменяемыми. А затем негативное общественное мычание ударяет по всем сразу, и не только по White Power, но и по тем, кто придерживается традиционных скинхедовских ценностей. Больше всего страдают от всего этого именно традиционные скинхеды, которым как политика, так и больное манией преследования стадо совершенно безразличны.

В 1986 году в Миннеаполисе образовалась организация Baldies Against Racism. Из нее возникли американские Anti-Racist Action, и вскоре по всей стране появились подобные группы, объединенные на единой анти-расистской платформе. В Нью-Йорке скинхед по имени Marcus основал Skinheads Against Racial Prejudice, и вскоре его взгляды распространились по всей стране.

Главным преимуществом SHARP стало то, что они не были политичны. Целью SHARP было дать понять окружающим, что скинхеды не являются расистами, и вообще скинхеды — не то, что о них пишут газеты. Многие шарпы гордились тем, что они американцы, а некоторые даже служили в американской

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

армии, что привело к непониманию со стороны анти-расистских организаций, которые считали левую политику единственной вещью, о которой им следует говорить. (...)

Других разочаровывало то, что шарпы не только не осуждали насилия, но и постоянно применяли его, причем без какой-либо определенной цели. Насколько я знаю, многие из них гордились своими битвами не только с наци, но и с другими гангами, а некоторые участвовали в нападениях на хиппи и педерастов. Все это было частью образа жизни большинства скинхедов, и шарпов не беспокоило. Они не хотели уходить в историю как "просто хорошие парни". Им больше нравилось остаться скинхедами без предрассудков и жить без печати на лбу.

SHARP привез в Европу вокалист Oil-группы Oppressed из Уэльса Roddy Moreno. Навещая американские группы по делам своего лейбла Oi! Records, он увидел листовку SHARP и привез ее домой, а затем отпечатал у себя дома такие же.

Всем известно, что правые постоянно обвиняют его в том, что он был коммунистом, но у Roddy не было времени на чью-либо политику. Девизом его лейбла было "NEITHER RED OR RACIST", и он боролся только с направленностью медиа на Blood And Honour, когда каждый из нас воспринимался как расистский головорез.

Вскоре в Великобритании возникло несколько отделений SHARP, множество скинов поддерживало их, но они никогда не достигли такого успеха, который имели в Америке. Проблемой было то, что наци все еще продолжали свои игры, и SHARP U.K. воспринимались всеми как красные, что заставило многих скинхедов отвернуться от них.

Другой вещью, с которой многие были несогласны, было то, что любой, кто поддерживал SHARP, мог к ним присоединиться. Так что могли появиться хиппи и панки, утверждающие, что они тоже SHARP. Это привело ко многим недопониманиям: если они противостояли расизму, так существовало много других организаций, куда можно было вступить. Если в каком-нибудь отделении SHARP будет с десяток членов и только двое из них будут скинами, то подобные "Skinheads Against Racial Prejudice" окажутся еще дальше от традиций первых скинхедов, чем рыцарский орден Blood And Honour.

"Настоящие скинхеды не могут быть расистами. Ямайские Rude Boys и молодежь из британского рабочего класса сделали скинхедов теми, кто мы есть."

Roddy Moreno.

Трудно скинхеду защищать White Power, если его единственная любовь — ямайская музыка регги, исполняемая черными музыкантами. Вряд ли кто-нибудь из скинхедов 69-го приветствовал бы хиппи, замаскированных под Hell's Angels на страницах Blood And Honour. Выкрики "Зиг Хайль!" на концертах им бы тоже не понравились, так как они гордились тем, что это именно Британия поставила Гитлера на место во время Второй Мировой.

Последователи Blood And Honour, до сих пор продолжающие называть себя скинхедами, отошли от наших корней настолько, что слово "bonehead", то есть "костеголовый", стало использоваться повсеместно традиционными скинхедами для того стереотипа, что насаждают телевидение и газеты: полудурка, упакованного в черный бомбер и ботинки высотой до колен, с нашивкой на рукаве, как будто шарфа ему недостаточно. Говорят, что черные куртки они носят потому, что видели "свинхедов" только на страницах газет, где все черно-белое. Это можно было бы считать удачной шуткой, но само это слово носит презрительный оттенок.

Те, кто пытался разделить скинов на два враждующих лагеря, полностью игнорировали еще и весь спектр взглядов людей, находящихся между этими двумя крайними точками. Жизнь не серость, в ней много цветов, а не только белый и черный.

Все мы знаем, что скинхеды в блестящих ботинках приходят на регги-вечеринки, но может, где-то есть и наци, одевающиеся так же. Еще можно встретить лысых ублюдков в 14-дырочных ботинках и черных бомберах, которые ненавидят Blood And Honour, потому что сейчас уже все так делают. Даже Ian Stuart, вокалист Skrewdriver, как-то признался в том, что в его коллекции пластинок есть пара старых троянских записей, хотя регги и рокстеди они никогда не играли.

Ян Стюарт разбился в автомобильной аварии в 1993 году, и до сих пор непонятно, как без него пойдут дела у Skrewdriver и Blood And Honour, учитывая тот факт, что в начале 90-х он и там и там был

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

центральной фигурой. Nicky Crane с известной обложки, который после National Front и British Movement был лидером Blood And Honour, умер от рака в том же году.

Пресса продолжает обвинять их в расизме, да и кого же еще представить в виде козлов отпущения. Мертвые молчат, а эти всезнайки прыгают и воют, чтобы все позабыли о том, что вокруг полно проблем кроме расистов в бомберах. Театр продолжается. Потому и говорят, что Ian Stuart, может, и умер, но его великое дело все еще живет.

А мы с вами теперь знаем: те, кто красуется перед всеми со своим враньем о том, что "все скинхеды — фашисты", они просто подстрекают тех скотов, кто слушает их и мычит в ответ, что да, во-во, как верно он сказал-то, так им и надо, а то понаехали сюда эти черные бандиты.

Политика никогда не поддерживала скинхедов, и я не уверен, что сможет когда-нибудь поддержать. Это относится как к левым, так и к правым. Каким-то образом политика смогла заползти червем в самое сердце субкультуры, а теперь политиканы разносят слухи, что быть скинхедом это значит быть фашистом-антифашистом.

Я верю, что придет время, и скинхеды оставят политику. Вспомните, что наш Джимми говорил о "детях, которые все же когда-нибудь объединятся".

*"If the kids are united then we'll never be divided! If
the kids are united then we'll never be divided! If
the kids are united then we'll never be divided! If
the kids are united then we'll never be divided!"*

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

-> Skinhead Resurrection <-

которые приходят на мои концерты! "Мне не просто нравятся скинхеды, которые приходят на мои

концерты. Я люблю скинхедов,

Laurel Aitken.

Если вы не сражались за расу и нацию в White Noise Club, то на всех британских скинхед-фронтах в середине восьмидесятых все было уже закончено. Oi! и 2-Tone остались не более чем воспоминанием, и если бы не слеты скутеристов, то все выглядело бы совсем скучно.

Настоящий дух модов никогда не умирал на севере Англии благодаря музыке соул и скутерским клубам. Клуб Wigan Casino был открыт для тех, кто слушал северный соул, вплоть до 1981 года, а число их одно время достигало 80 000 человек.

Любой, кто бывал в Wigan Casino, скажет вам, что там внутри все было не особо привлекательно. Стены было бы неплохо перекрасить, а в сортирах всегда было дерьма по колено, но не это было важным. Единственной вещью, которая имела значение, было двигать свои ноги туда, где звучала музыка соул. В США тогда уже не могли продать все пластинки и история гласит, что многие из них использовались как балласт на трансатлантических кораблях, а позже их продавали в Британии для переработки на пуговицы. Но это не помешало некоторым редким пластинкам подняться в цене до нескольких тысяч фунтов.

Центральной частью северной соул-сцены были скутерские клубы. Каждый город в Ланкашире и Йоркшире имел свой скутер-клуб, в котором было не меньше 200 человек. В течение 70-х они постоянно выезжали на побережье, и к концу десятилетия эти вылазки превратились в настоящие слеты.

Вскоре их численность немного уменьшилась, так как "пластиковые моды" сменили свои музыкальные пристрастия, но чувство братства между модами и скутеристами все равно оставалось сильнее, чем когда-либо. В начале 80-х многие скутеристы отказались от модовского вида и начали носить более доступную одежду, но никто из них не хотел бы променять свою Ламбретту или Веспу на подержанную машину, так что выезды на природу стали домом для настоящих энтузиастов.

В 80-е число скутеристов снова начало расти и их клубы стали появляться по всей Британии. И места, где в прошлом году проводили время лишь несколько приятелей, стали местом еженедельного отдыха для тысяч молодых людей и тех, кто был молод душой. Более того, слеты скутеристов притянули к себе целый спектр субкультур, перестав быть достоянием исключительно модов. Их походные лагеря стали домом для скинхедов, сайкобиллов и еще множества людей. По многочисленным слухам, даже немолодые люди, никогда не принадлежавшие ни к одной субкультуре, выходили на дорогу на двух маленьких колесах, следуя этому совершенному итальянскому стилю.

Скутер-скины были частью северной сцены с начала семидесятых, хотя и в малых количествах. К 1984 во всех крупных скутерских клубах, таких, как Mansfield Monsters, The Soldiers of Fortune, The Mercenaries или Stafford Boro Upsetters, были парни с короткими стрижками. Были и чисто скинхедовские клубы, такие например, как Cardiff Cougars или Union Jack Club из Cumbria.

Газеты и телевидение никогда не трогали скутеристов, так как их организация была настолько сильной, что связываться с ними журналистам не хотелось. Все скутерские слеты проводились в местах, заранее выделяемых муниципалитетом под такие мероприятия, а на скутерских гонках всех участников сопровождала служба поддержки, способная оказать помощь на дороге. Неудивительно, что скутерская сцена вскоре стала притягательна для всего уличного, а на крупнейшие слеты собиралось до 15 000 человек.

Чем больше были слеты, тем более организованно они проходили, а в их программу включались такие развлечения, как танцы и выступления групп. В свою очередь, это притягивало еще больше людей, включая и множество любителей просто хорошо отдохнуть, у которых не было ни какого интереса к скутерам, кроме того, как попросить приятеля подбросить тебя на слет и до дома. Некоторые люди даже и не забивали себе этим голову, прибывая на слеты на машинах, фургонах или в поездах.

К 1984-1985 годам большой проблемой стало воровство. Вряд ли скутерские клубы могли пойти на то, чтобы открутить что-нибудь у соперников, но посторонние не видели ничего предосудительного в том, чтобы снять со скутера запасное колесо. Редкие хромированные детали воровали повсюду, точно так же, как и дорогие выхлопные трубы, боковые панели, да много чего еще. Если что-то можно было снять с помощью ключа и отвертки, то кто-то мог это украсть, а если ему не помогал мешок с инструментами, он

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

мог загрузить весь скутер в фургон и сделать ноги. Да и насилие всегда похаживало неподалеку. Первыми ласточками стали несколько бутылок с бензином, брошенные в 84-ом в Keswick в направлении местной полиции, а в 1986 году начались уже настоящие фейерверки.

Первым слетом в том году был слет весной в Great Yarmouth. Все проходило просто замечательно для 6 500 скутеристов вплоть до воскресного вечера. В местном ночном клубе Tiffany's выступал Desmond Decker, и клуб был набит людьми. Все здорово проводили время, пока Десмонд не начал петь свой всемирно известный хит "Israelites". В том, что без сомнения было заранее запланированной атакой, участвовало человек 30 сторонников NF. Костеголовые "герои" избили звезду регги, а перед тем, как выбежать из клуба, наподдали еще и нескольким скутеристам.

Все закончилось так быстро, что мало кто успел сообразить, что все-таки происходит, и поспешить к сцене на помощь. Часть охранников вела себя так, что для большинства присутствующих их действия выглядели как помощь вторжению на сцену, а не как попытка остановить его. Следует сказать, что некоторые охранники старались восстановить порядок, но получили за это в ответ мало благодарности.

Как обычно, все обвинили в атаке скинхедов. Журнал "Scootering" написал об этом, но это никак не было правдой. Скинхеды были точно так же преданы сцене, как и все другие скутеристы. Печальным, однако, было то, что Great Yarmouth оказался так, просто приятным пикником, по сравнению с тем, что произошло в августе на Isle of Wight.

Isle всегда был одним из самых посещаемых слетов, и 1986 год не стал исключением. Даже запрет на приезд машин, дождливая погода и сомнения в существовании разрешения на проведение слета не остановили толпы приехавших. Стоянка была все же подготовлена, но стоимость возросла до семи фунтов с человека. Не радовали и цены на выпивку в стоявшей неподалеку пивной палатке.

В субботу все было хорошо, выступал любимый скутеристами Edvin Starr, исполняя классику Motown и новую версию собственной песни "War". В воскресенье дела пошли еще лучше, и все здорово напились, чтобы не простудиться. Звездами вечера стали Business, возобновившие свою деятельность после тихого 1984-го, вместе с ними играли Vicious Rumours и Condemned 84. Все они были хорошо известны на панк-сцене, хотя никто из них не был выбором каждого скутериста на вечер. Концерт прошел безо всяких осложнений, так что в этот раз скинхедов не стали обвинять в том, что произошло на следующий день.

Рано утром в понедельник несколько светлых голов, грезивших о пинте-другой пива, подошли к пивной палатке. Ее хозяин уже успел обобрать всех до нитки, вот и решили они по примеру Робин Гудараспорядиться его запасами. Мало кому было до всего этого дело, до тех пор, пока кто-то не поджег палатку. Еще минуту они стояли вокруг и ждали, когда же палатка взлетит на воздух, и вот наконец-то рванули газовые баллоны, да так, что пожарные тут уже не помогли бы.

Если бы на этом все и закончилось, то слезы в тот день проливал бы один только владелец палатки, да и он, в любом случае, уже успел хорошо набить свои карманы. Но так как все перепугались, а догнаться было нечем, некоторые переключили свое внимание на лотки с продуктами и другими товарами, многие из которых принадлежали самим скутеристам или торговцам, которые не особо рвались за прибылью. Нравилось это им или нет, но пиво лилось рекой, а приехавшие пожарные попали под град летящих бутылок. Но и это еще не все, потому что некоторые вставшие не с той ноги после взрыва ходили по лагерю и поддавали любому, кто им не нравился или мог быть виноват в том, что они не выпалились в этот день.

Все драки и беспорядки происходили внутри лагеря, поэтому ничего, кроме газетных сказок о "возобновившихся сражениях модов и Hell's Angels", до обывателей не дошло. Слеты скутеристов продолжались, но уже и в Porthcawl и в Margate не обошлось без осложнений, а слет в Stoke был отменен. В следующем году было решено допускать на стоянки только тех, у кого есть карточка "National Run Committee" и прекратить концерты, чтобы слеты собирали только тех, кто ездил на скутерах.

С тех пор число людей на выездах здорово поубавилось, зато воровству, пьянству и дракам был положен конец. Большинству скутеристов так даже больше нравилось, хотя некоторым, наверное, было скучновато. Скинхеды продолжали приезжать на слеты, и кое-кто начал понимать, что не имело значения, были ли это политичные или не политичные скины, играли группы или нет. Скутеры с конца шестидесятых стали частью субкультуры, и похоже, что они останутся с ней на долгие годы.

Нападение на Десмонда Деккера в Yarmouth показало, насколько далеко ушли отдельные "скинхеды" от своих корней. Если бы все продолжалось так, как это было у первых скинхедов, то день его рождения

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

мог бы стать национальным праздником. Более того, много скинхедов на скутерских слетах до сих пор чувствовали себя именно так и изо всех сил старались сохранить субкультуру в ее традиционном виде.

Флаг традиционных скинхедов гордо несли Hard As Nails и другие фанзины. Без сомнения, те времена были тяжелыми для любого скинхеда, которого не привлекали правые группы. Особенно сильно это было видно в Лондоне. Большинство лондонских скинов не видели ничего предосудительного в том, чтобы слушать Skrewdriver и другие группы с White Noise Records, а единственной альтернативой им были London Trojan Skins. Только такие города, как Дублин, Глазго, Ньюкастл, Кардифф и Плимут оставались единственными действующими оплотами традиционных скинхедов.

Когда численность скинхедов снова пошла на спад, это было даже к лучшему, так как скинзины стали идеальным средством для распространения новостей о концертах и вечеринках. Многие из них печатали приходящую почту и таким образом позволяли людям из разных районов поддерживать постоянные контакты, так что вскоре их читатели по всей стране уже знали друг друга.

Танцы притягивали скинхедов отовсюду. За два года с 1985 по 1987 в пабе One Up в Глазго скинхеды из Spy Kids Crew провели несколько десятков танцевальных вечеров, где звучала музыка 60-х годов, и к ним приезжали со всей Британии и даже из-за ее пределов. В Кардиффе в пабах Casa Gill и Lexington по выходным собиралось до 400 скинов, а в обычные дни приходило около сотни человек.

У тех, кто следовал так называемому "Spirit of '69", было мало интереса к White Power скинам, они обычно называли их "bonehads" или "muggies". В свою очередь, помешанные на цвете шнурков White Power называли традиционных коммунистическими отбросами. Пропасть была слишком велика, и никто уже не хотел ее преодолевать. Эти "две половины" жили своими отдельными жизнями, слушали разные группы, по-разному одевались и следовали совершенно разным жизненным ценностям. Когда старые скинхеды в 1984 году дрались с нюхальщиками клея на Barty Island, они делали это уже из-за внешности, а не из-за политических различий.

Рост числа скинхедов, не связанных с правой политикой, был вызван возвращением Oi! и появлением молодых ска-исполнителей. Возрождение Business в 1985 было принято более чем радушно, последовал успех двойного альбома "Back To Back" (Wonderful World), а затем была выпущена пластинка "Drinkin' And Drivin'" и посвящение "ошибкам правосудия" под названием "Caned And Able".

Весело было читать о том, как какая-то новая группа решила подзаработать денег, используя то же самое название, но последовало короткое признание в одной хорошей статье. Это доказывало то, что Business с их чувством юмора все еще оставались при деле. Пришли и другие группы, которые хотели принять эстафету Oil, в том числе Condemned 84 из Ipswich, Section 5 из Stoke и Betrayed из Folkestone.

После нескольких концертов по британским пабам Condemned смогли выпустить свою первую пластинку. "BaShe Scarred" заняла 21-е место в хит-параде, а пластинка "Oi! Ain't Dead" (RFB) добралась до 24 места. "BaShe Scarred" выпускали Oi! Records, этот лейбл основал Roddy Moreno из группы Oppressed. В 1984 году Oppressed стали хорошо известны среди скинхедов, выпустив альбом "Oi! Oi! Music", но беспорядки на концертах заставили их, как и многих других, свернуть эту деятельность. Roddy использовал этот перерыв как возможность создать свой собственный лейбл. Для выпуска первых пластинок он использовал деньги, полученные в качестве страховки за автомобильную аварию. Еще он получил грант от правительства, но его вскоре отняли, после того, как он в одном из интервью раскритиковал систему грантов. То, что они дают тебе одной рукой, они тут же готовы отнять другой.

В течение пары Oi! Records поддерживал все новые Oil-группы. Лейбл быстро стал известен благодаря своему продвижению одновременно Oi! и панк-рока, а также незамысловатым дизайном обложек пластинок. Те, что с картинками, были еще ничего, но Oi! Records считали, что надписи "Oi!" и названия группы более чем достаточно.

В 1987 году Mark Brennan, бас-гитарист Business, основал Link Records, выпустив первый сборник музыки Oi! со времен "Oi! Of Sex" (это если не считать сборку Roddy под названием "This is Oil"). Она называлась "Oi! The Resurrection" и предвещала появление нового лейбла, способного выпускать панк, Oi! и ска. После пары пластинок к Марку присоединился Lol Pryor, старый менеджер Business и бывший босс Syndicate Records. Вдвоем они сумели создать один из крупнейших уличных лейблов всех времен.

Большим преимуществом Link перед Oi! Records была его связь с первоначальной музыкой Oil, и, таким образом, доступ к ее прошлому. Link начали неплохо зарабатывать, переиздавая старые альбомы. Большинство денег вкладывались в сам лейбл, а основными вкладчиками были старые и молодые уличные группы, причем не только из Великобритании.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

В конце 80-х эта музыка пользовалась большим успехом за границей. Большинство записей расходились в Европе, Японии и Северной Америке. В такой стране, как Италия, нашлось больше слушателей, чем в самой Британии, то же было справедливо и для Германии и Франции. Не уступали такие страны, как Польша, Аргентина и Япония. Даже в Греции было полно скинхедов, и каждое лето они собирались на отдых на одном из островов. (...)

Без сомнения, музыка Oi! просуществует еще долгие годы, но вряд ли она достигнет высот 81-го. Ни одна современная группа не может потягаться с классикой Sham или Spagter, как и похвастаться таким же числом слушателей.

Долгая борьба Oi! за существование привела к тому, что многие группы отклонились от первоначального направления в разные стороны. The Burial из Scarborough разместили две песни на сборнике "Oi! Of Sex", но если одна из них чем-то напоминала Oil, то другая была смесью со ска. Такую музыку скорее можно встретить на "Go! Discs, Zarjazz" или на лейбле Respond, хотя они вряд ли стали бы подписывать контракт с Oi!-группой.

1987 год стал свидетелем возвращения музыки ска. Слово "возрождение" тут вряд ли подходит, так как всегда оставался кто-то, кто поддерживал ска. Но в любом случае, это было возрождением удачи для ска. Новые пластинки появились после того, как Oi! Records основали подразделение под названием Ska Records. Вскоре оно закончило свою деятельность, выпуская преимущественно американские ска-группы, такие, как Toasters и Bim Skala Bim.

Ска-группа Citizens была одной из тех, кто заложил фундамент сегодняшней ска-сцены в США. Центром ее стал лейбл Moon Ska Records, руководитель которого Rob Hingley когда-то давно был плимутским скинхедом. Moon Ska выпускали превосходные группы вроде Herpat из Калифорнии или Bigger Thomas из Бостона.

У Link также был свой филиал Skank, выпускавший лучшие британские ска-группы, например, Hotknives, Riffs и Loafers. Даже модовский лейбл Unicorn со временем начал выпускать ска. Там выходили германские The Busters и итальянские Spy Eye, а позже он не прошел мимо таких талантов, как Laurel Aitken и Derrick Morgan.

И снова старики показали молодым как все следует делать. Даже Prince Buster появился на концерте International Ska Festival в Sir George Robey, одном из лучших мест в Лондоне. Хотя, по мне, Finsbury Park все равно лучше. Было приятно узнать, что и Judge Dread возвращается на сцену. Ночь в Robbey, как и следующая в Brixton's Fridge, выглядели как начало чего-то еще большего. Оба концерта были забиты стильно одетыми скинхедами и Rude Boys, и каждый мог увидеть, что ска снова в строю.

Так и было, хотя никто не знал, в каком направлении идет развитие ска. Без радио и попаданий в хит-парады пространство для развития сцены было сильно ограничено. Крупным лейблам эта музыка была неинтересна, а мелкие лейблы не могли особо помочь, так как выпускали все подряд. Многие из пластинок были не более чем демо-кассетами, переведенными на винил. Еще можно рассказать о группах, которые должны были полностью оплатить запись до того, как их пускали в студию.

Группы, которые могли достичь какого-то коммерческого успеха, добивались его в Штатах или Германии, и честно говоря, многие лондонские концерты были бы почти пустыми, если бы на них не приезжали иностранцы. Теперь, когда сцену поддерживали фанзины, ска-группа могла устроить достойный концерт и без попадания в хит-парады, а самые лучшие концерты прошли еще до того, как кто-либо начал задумываться о местах в "Top Of The Pops". Выступления Potato 5 в 1986-1987 годах были ничем не хуже последующих.

"Картошки", возможно, были лучшей ска-группой, когда-либо существовавшей в Британии, считая и весь состав 2-Топе. После первого альбома на Gaz's Rockin' Records их считали самым заметным явлением на сцене, а на их первых концертах было полно отлично одетых скинхедов и их подружек. Они носили костюмы из тоника, рубашки Ben Sherman, красные ботинки, и даже платки в карманах. Более того, там была такая отличная атмосфера, что ты чувствовал каждого чуть ли не лучшим другом. Potato 5 оставили сцену в 1990 году, как раз тогда, когда достигли настоящего признания. В то время все говорили, что это было огромной ошибкой.

Другие лондонские группы, такие, как Maroon Town, Deltones или Trojans, получили меньше доверия, чем заслуживали. Может, если бы Gaz Mayall, вокалист Trojans, сын блюзмена Джона и главный двигатель великолепных "тысячи и одной ночи" в клубе Gaz's Rockin' Blues на лондонской улице Dean

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

Street, поменял свою знаменитую черную шляпу на манчестерский акцент, то они, возможно, и до сих пор ходили бы в звездах.

В любом случае, новое поколение скинхедов смогло вкусить прелестей ямайской музыки, и она осталась с ними на долгие времена. Более того, субкультура сумела закрепиться в городах по всему миру, да так, что в некоторых из них она сейчас чувствует себя более устойчиво, чем на британских улицах.

В начале 90-х в Британии скинхед стал чем-то вроде блудного сына. Плохой парень стал хорошим. Молодежные субкультуры появлялись и исчезали, но ни одна из них не могла продолжать существовать без своего времени. И несмотря на сильно испорченную репутацию, этот факт не остался незамеченным рекламными агентствами. "Может, они не были такими уж плохими, ребята из соседних домов, так как насчет покупки стирального порошка для его рубашек" — этот ролик показывают по ТВ до сих пор. Это невероятно, но все же лучше, чем видеть рекламу, где панки с зелеными ирокезами открывают банковские счета. Скинхеды, которые советуют вам читать Guardian и покупать хлопья Weetabix на завтрак, страшно далеки от жизни улиц, но к этому мы пришли. (...).

Музыка все еще звучит, а значит, история продолжается. Ска, Oi! и панк до сих пор живы, хотя медиа стараются их не замечать, разве что вспомнят иногда как об экзотике. Так ведь это даже к лучшему, иначе они тоже станут частью рекламы — кроссовок и прочего, что мы никогда не носили.

Субкультура прошла огромный путь от своего зарождения на улицах Британии начала 60-х. Времена менялись, а вместе с ними менялись и скинхеды, иногда к лучшему, но чаще к худшему. Конечно, многие первые скинхеды не подадут руки некоторым своим подражателям. Но кто будет их винить? Мало кто мог бы поверить, что и через 25 лет парни будут получать удовольствие от ботинок и подтяжек.

Но есть вещь, о которой скинхеды не забудут никогда. Скинхеды всегда выступали за гордость. Гордость за себя самого, гордость за свою семью и друзей, гордость за свой город, гордость за свой класс и гордость за свою страну. Может быть, вам не очень везет в той игре, которую Бог в шутку называл жизнью, но никто не сможет отнять у вас вашу гордость, если вы сами не бросите ее.

Вы можете принести тедам, модам и панкам все, что захотите, но не было и не будет никого, кто мог бы как-то повлиять на вас. И этого не случится до тех пор, пока скинхеды помнят свои традиции и следуют им. Продолжайте верить и да здравствует Spirit of 69!

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

-> **Одежда скинхеда от А до Z**^-

Быть скинхедом никогда не означало быть привязанным к определенным маркам одежды, и этот обзор не является попыткой написания закона о том, что вы должны носить, а что нет. Это просто перечисление того, что распространено среди скинхедов сейчас и что носили раньше.

Если даже у тебя есть полный шкаф костюмов из тоника и рубашек Brutus, это не делает тебя лучше любого парня, у которого всего одно поло Fred Perry и пара красных ботинок. Каждая задница, набитая деньгами, может выглядеть как картинка, но значение имеет только то, что у тебя в сердце.

Airtex — производитель рубашек.

Astronauts — распространенные одно время высокие ботинки с 11 дырочками. Получили свое название из-за подошвы "air wair", так как хождение в них чем-то напоминало "прогулки по Луне". Есть такие же современные Doc Martens в 10 дырочек высотой.

Blazers — костюмы с серебряными пуговицами. Блейзеры были любимы сьюидхедами. Часто встречались костюмы цветов футбольных клубов с гербом на нагрудном кармане.

Blooding — тому, кто одевал новые ботинки, грозил "blooding", когда все его приятели изо всех сил старались наступать ему на ноги, чтобы эти ботинки запачкать. Такое развлечение называли также "christening", то есть "боевое крещение".

Bomber Jacket — ветровка-бомбер, смотри Flight Jacket, это ее настоящее название.

Boots — высокие ботинки со стальными носами, в том числе NCB, Monkey, или все, что можно было достать. Со временем наиболее предпочтительным выбором стали DM Astronauts, так как стальные стаканы снаружи были причислены полицией к холодному оружию. Распространенными цветами были черешневый (cherry red) и гляцевый черный, хотя черные ботинки потеряли свою привлекательность, когда стали рабочей обувью. Еще носили коричневые (brown) и светло-коричневые (tan) ботинки с блестящими дырочками для шнурков.

Bowler Hat — высокая шляпа. Головной убор сьюидхеда и Алекса в "Clockwork Orange".

Braces — тонкие подтяжки. Они должны были поддерживать штаны, но обычно их носили для красоты. Никто и не говорит, что ради удобства, ведь большую часть времени они давили на яйца. Первоначально они были шире, чем распространенные сейчас четверть дюйма. Носили полудюймовые, дюймовые и даже двухдюймовые подтяжки. Раньше их всегда носили на плечах, а спускать на задницу начали только с приходом панка.

Brogues — полуботинки на шнурках с узором из маленьких дырочек на носке и по бокам. Были распространены черные, коричневые и бордовые цвета красного вина (burgundy). В Штатах их носили агенты ФБР. Есть еще очень стильные полуботинки такого вида, они называются Oxfords.

Brutus — производитель рубашек, они делали великолепные рубашки в клетку под названием Brutus Gold. Еще они выпускали джинсы, но они не были распространены в скинхед-кругах.

Cardigan — женская шерстяная кофта на пуговицах и без воротника. В народе просто Cardy. Их выпускали Fred Perry, так что многие девчонки их носили. Лучше всего выглядят лохматые кофты с карманами.

Combats — когда-то скинхеды носили темно-зеленые армейские куртки и штаны, их можно было видеть на футбольных трибунах, а теперь считается, что это милитари-стиль. Пусть остается для исторической справедливости. Печально.

Combs — с нашей прической тебе не нужна расческа. Но в 60-е прически были еще достаточно длинными, поэтому расчески у скинхедов были тоже. Предпочитали стальные расчески, так как если их заточить, то получается полезный инструмент. Иногда их носили в заднем кармане штанов, чтобы все терялись в догадках, к чему бы это.

Corduroy — вельветовые куртки и штаны, выпускаемые Levi's и Wrangler, были весьма популярны в начале 70-х. Сейчас они редкость.

Cravats — галстуки, обычно заправленные под воротник рубашки. Узкие галстуки надевали только на свадьбы, похороны и, если заставляли, то в школу.

Crombie — что бы вы ни прочитали раньше, черные пальто были одеждой не только сьюидхедов и носить их стали не после 1970. Раньше их десятилетиями носили теньевые дельцы и гангстеры, а скинхеды приняли их еще в 1968 году. Если вы мне не верите, посмотрите фильм "Bronco Bullfrog" 1969 года, он был снят в East End возле Страдфорда всего за шесть недель. Были распространены недорогие пальто с

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

подкладкой из красного сатина, а сегодня есть и качественные, и неудачные образцы. Выбирайте солидно выглядящие, с карманом на груди, откуда может быть виден носовой платок. Еще хорошо смотрятся вельветовые воротники.

Donkey Jacket — черные куртки, были хороши для докеров, шахтеров и рабочих, а также подходили их сыновьям. У лучших из этих курток были нашиты на плечах водонепроницаемые оранжевые или черные пластины, а хорошим дополнением была отштампованная на них надпись "NCB " или вроде того. На этих пластинах часто выбивали имена. Дешевые, теплые куртки, и с глубокими карманами.

Earrings — в начале семидесятых парни начали пробивать одно ухо, затем оба. У девчонок было до восьми дырок в одном ухе. Еще до наступления панка некоторые скины из Sunderland носили маленькие колечки в носу. Как приколы, можно рассказать о скинхедах из Maidstone, которые как-то целое лето в начале семидесятых разгуливали по своему городу с большими пластмассовыми ушами, вроде тех, что продаются в магазинах шуточных товаров.

Palmers — разновидность мешковатых джинсов, они же "бананы".

Feathercut — девичья прическа, первоначально была длиннее и намного утонченнее чем прически а-ля братец Тук, которые можно иногда встретить теперь. Верх делался ножницами, а не машинкой. Пряди окрашивались в разные цвета.

Harry Fenton — известный в шестидесятые годы портной, создавший приличный покрой для мужских рубашек на клетчатом узоре.

Fishnet Stockings — сетчатые чулки у девчонок, все то, из чего состоят мечты настоящего скинхеда. Носили и темные чулки. На них надевали носочки, обычно белые, и носили с полуботинками Monkey.

Flat Cap — клетчатая кепка. В ней не мерзнет голова, зато другие парни все знают, так что ты ничего не теряешь. Обязательна для каждого владельца собаки и фана Andy Capp.

Flight Jacket — куртка летчика, еще называется Bomber Jacket или Flighty. Наиболее распространены оливково-зеленые, хотя White Power предпочитают черные. Куртка имеет застежку-молнию, удобный карман на левом плече, внутренние карманы и хорошо прилегающие воротник и манжеты. Она лучше выглядит безо всяких украшений, но ее часто покрывают скутерскими и другими нашивками и значками. Все говорят своим друзьям, что эти куртки еще можно выворачивать, чтобы по яркой оранжевой подкладке тебя было легче найти после того, как ты выпрыгнешь с самолета, так что помни об этом, если собираешься куда-нибудь лететь.

Gloves — перчатки. Подходят к черным пальто зимой. Есть еще такие перчатки, которые скинхеды надевают на боксерском ринге, но это совсем другие.

Handkerchiefs — носовой платок в нагрудном кармане вашего пиджака или пальто, последний штрих в вашем костюме. Лучше всего платок из шелка. Платки складываются множеством способов и закрепляются в кармане заколкой, часто с гербом футбольного клуба.

Harrington — легкая куртка, названная в честь Rodney Harrington, героя сериала Peyton Place, который носил такую же. У нее есть молния, но воротник застегивается пуговицами. Должна быть подкладка в шотландскую клетку. Всегда было множество цветов, а больше всего распространены черный, красный и желто-коричневый. Одно время такие куртки выпускались в расцветках Tonic и Prince Of Wales. Сьюиды любили их, но уже к середине семидесятых они стали одеждой с High Street.

Identity Bracelets — браслеты с именами, были распространены во времена первых скинхедов, но тогда их носили все кто угодно.

Jaytex — производитель рубашек с отличной клетчатой расцветкой.

Laces — длинные шнурки для высоких ботинок. Их цвета вызывают столько споров, а еще разные цвета означают в разных местах разные вещи. В Монреале желтый цвет означает "убийцу полицейских", хотя ясно, что он совпадает с цветом надписи "AirWair" на красных ботинках. Вместе с черными ботинками носят еще красные, бордовые, черные и белые шнурки. Всегда найдутся теоретики, которые считают, что знают все на свете, но не понимают, что есть много вещей поважнее, чем цвет шнурков.

Lambswool Jumpers — свитеры из овечьей шерсти, очень красивые и очень удобные.

Lee — джинсы, распространенные на севере до того, как Levi's стали там доступны. Ничем их не хуже.

Levi's 501 — джинсы с красным лейблом и разглаженными швами, полезная вещь в гардеробе каждого скинхеда. У современных еще и петли для ремня ставятся прямо на швы, чтобы не так-то просто было их подделать. На 505 с красным лейблом сделали молнию, но все предпочитают стальные пуговицы. Джинсы с оранжевыми лейблами недолюбливают в определенных кругах, непонятно почему. Раньше

джинсы были более мешковатыми, со времен панка они стали облегающими. Вместе с ними продаются еще и куртки с двумя карманами на груди.

Loafers — мокасины без шнурков, обычно с бахромой и с парой маленьких бусин, завязанных, как шнурки. И всегда одна из этих бусин отваливалась. Наиболее распространенными стали черные, вероятно, благодаря 2-Топпе. Девчонки делали из них Penny Loafers, прикрепляя вместо бусин блестящие монетки. Если вам нужен бренд, то попробуйте мокасины Frank Wright.

Lonsdale — производитель боксерского снаряжения. Их куртки стали популярны у модов и скинов благодаря тому, что магазин Lonsdale находился рядом с Carnaby Street. Современный логотип сделан в виде ромба.

Mae — плащ модовских времен, подходит для осени. Больше носился сьюидами и никогда не был распространен среди скинхедов.

Doc Martens — высокие ботинки, еще называются DM или Docs, знамениты своими подошвами "air wair", изобретенными одним добрым австрийским доктором. Очень удобны для продолжительных прогулок, отсюда их распространенность среди скинхедов. Доступны 8, 10, 12, 14 и даже 20-дырочные, всех размеров, даже для скиновских детей. Скинхеды носят ботинки с 8 или 10 дырочками. Цвета — красный и глянцевый черный.

Mini-Skirts — мы теперь говорим про мини-юбки! Джинсовые, с узором dogtooth в кирпичик, цветов Prince Of Wales, одноцветные, из тоника, да какие угодно. Если правильно подобрать верх, юбку и чулки, то будет выглядеть очень здорово, и ни один парень не сможет устоять.

Mohair — дорогая ткань из ангорской шерсти. Из него получают отличные костюмы, если у вас хватит денег заплатить за один из них.

Monkey Boots — низкие, по щиколотку ботинки со словом "monkey" на подошве. Популярны у девчонок, так как доступны их малые размеры, и белые носочки видны.

Norwegians — полуботинки с плетением, их носили смузы. Если быть честным, они выглядят простоужасно.

Oxfords — обычные гладкие полуботинки с квадратными носами, похожие на Brogues.

Arnold Palmer — производитель рубашек. Обычно в клетку, но не у всех были воротники на пуговицах.

Permanent Press — производитель рубашек. У них получались отличные рубашки для девчонок из дорогой ткани. Еще они производили брюки, которые не надо было разглаживать утюгом.

Fred Perry — различная теннисная одежда, названная в честь величайшего британского теннисиста. У модов в шестидесятые были поло FP, и они до сих пор остаются одеждой для традиционных скинхедов. Сначала на них было четыре пуговицы, потом три, а сейчас у них обычно по две пуговицы и сделаны они из более тонкой ткани. Расцветка когда-то была достаточно неброской, но смотрелись они просто великолепно благодаря тонким полоскам на воротнике и рукавах. Кроме поло FP производят еще шерстяные кофты Cardigans для девчонок, свитеры для парней, куртки Harrington и много другой одежды со знаменитым лавровым венком.

Polish — да ладно вам, ребята, достаточно немного поплевать и все, обувь уже сверкает. Я хотел было написать, что никто не любит чистить ботинки, но я знаю пару скинхедов, которые просто помешаны на этом. Если тебе не все равно, как ты выглядишь, то ты никогда не появишься на улице в грязных ботинках, даже если их через пару часов затопчут на концерте.

Pork Pie Hat — черная фетровая шляпа с узкими полями, ее носили Rude Boys. Иногда ее называют Blue Beat Hat или Stingy Brim. Приличная шляпа прослужит много лет, не то, что дешевая разновидность.

Royals — компания Faith Royal начала первой выпускать полуботинки Brogues, поэтому их называют так до сих пор.

Scarf — шарф, он так необходим зимой, конечно, если вы не живете где-нибудь на Гавайях (а что тут удивительного, там живет порядочно скинов). Многие скинхеды носят футбольные шарфы, а больше всего ценятся Gillingham F.C.

Shaver — электрические машинки для стрижки, еще их называют Barber's Clippers. Широко распространены и окупают себя после десятка стрижек. Ведущий производитель — Wahl (как всегда, куда скинхедам без брендов). Машинки продаются с набором пластиковых насадок, так что вы можете выбирать длину волос номер один, два, три или четыре. У дорогих машинок есть рукоятка для изменения длины ножей, кому надо, тот знает, зачем это надо. Хорошо смазывайте их ножи перед стрижкой легким машинным маслом, тогда они прослужат дольше.

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

Sheepskin — шкуры носят дикари по всему миру, а что говорить о тысячах скинхедов. Дороговаты, но они того стоят, к тому же их можно найти в магазинах second-hand. Самый популярные — длиной до бедер и с широким воротником. В основном носят дубленки желто-коричневого и темно-коричневого цвета.

Ben Sherman — одноцветные и клетчатые рубашки для скинхедов. Ben Sherman был канадским лесорубом, который начал продавать рубашки в начале шестидесятых. Их носили моды, но именно скинхеды были теми, кто раскрутил этого парня. Воротник имеет пуговицы сбоку, есть третья пуговица сзади, а еще накладка, петелька и складки на спине. Эти признаки и нагрудный карман с левой стороны стали отличительными чертами скинхед-стиля. Такие рубашки еще называют Bennies.

Shirts — рубашки в северо-американском стиле с воротником на пуговицах. Их всегда носят с расстегнутой верхней пуговицей, а длинные рукава подкатываются несколько раз.

Scull Caps — зимние шерстяные шапки, чтобы не мерзла голова. Их еще называют Benny Hats в честь одного из героев сериала Crossroads, который когда-то смотрело много скинхедов из-за жарких любовных сцен. Где вы теперь, мисс Диана?

Socks — спортивные носки носили все и всегда, в высоких ботинках без них не обойтись.

Sta-Prest — штаны, которые не надо гладить. Их выпускает несколько компаний, но ничто не может сравниться с Levi's. Еще один производитель — Ever-prest.

Steelies — ботинки со стальными носами, были распространены на футбольных трибунах. С тех пор, как их признали наступательным оружием (offensive weapon), скинхеды стали носить другие виды ботинок.

Style — то, что излучает хорошо одетый скинхед.

Suits — модовские и скинхедовские костюмы, имеют обычно три или четыре пуговицы. Приятно выглядят еще и нагрудный кармашек. Соревнование за лучший костюм привело к тому, что начали добавляться дополнительные кармашки, так что у тебя становилось два нагрудных кармана с одной стороны и один с другой, а потом вообще три с одной и два с другой, и так далее. Еще одним признаком стиля было количество пуговиц на рукавах, три или больше, а у некоторых пуговицы поднимались аж до локтя! Вначале шили одноцветные костюмы из мохера или более дешевой ткани Trevira, потом был узор в кирпичики dogstooth, затем клетка Prince of Wales и тоник. Летом носили темно-зеленые и темно-синие костюмы, зимой — черные и коричневые.

T-shirt — молодежь носила майки еще с пятидесятых, и скинхеды не были исключением. Носили майки с названиями групп, футбольных команд, раскраской под Union Jack и прочими вещами.

Tank Top — мужской свитер без рукавов с треугольным воротником.

Tattoos — у многих скинхедов есть татуировки. Футбольные клубы, группы, любимые девушки (сколькобы их ни было), да вообще все, что угодно. Татуировки могут выглядеть как здорово, так и ужасно, все зависит от того, кто их делал. Ты должен иметь в виду, что они останутся с тобой на всю жизнь, так что набивать их или нет — твой личный выбор.

Tonic — двухцветная ткань, которая меняет цвет на свету. Подходит для костюмов.

Trevira — ткань, похожая на мохер. Тоже для костюмов.

Trim Fit — рубашка, производимая Brutus. Не подходит для пивных животов.

Umbrella — боевой зонт с заостренным наконечником, оружие сьюидхеда.

Union Shirt — рубашка без воротника, ее часто еще называют Granddad Shirt. Воспоминание о тех временах, когда воротнички отстегивались и тяжелую физическую работу выполняли без них. Обычно выпускаются одноцветные или в полоску, с левым нагрудным карманом.

Windcheater — легкая рубашка для лета, покроем похожая на пиджак. Сейчас ее уже вряд ли где встретишь. По идее, она должна была быть теплой и непромокаемой, но дождь и ветер спокойно проникали через нее.

Wrangler — еще один производитель джинсов и курток.

You — Ты. Гордись тем, как ты выглядишь, и не ошибешься...

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

-» Приложения к "Spirit of '69" <-

Вот моды, моды... и мир моллов

Статья, которую написал в 1969 году Chris Welch из Melody Maker, еще один любитель шокировать общественность, показывала читателям субкультуру под названием "моды". Как нетрудно догадаться, речь в ней идет о первых скинхедах, которых тогда еще время от времени называли "hard mods", или жестокими модами.

Некоторые названия в этой статье могут указывать на места их распространения в 1969. Недорогие бары Wimpy располагались в разных городах, в том числе в Hershams, Surrey. А недалеко, в городе Dagenham, Essex производились моторы для фордовских автомашин. В то время парней в такой одежде было довольно много, а пластинка "Skinhead Moonstomp" уже запечатлела их внешний вид с новым названием, так что Chris Welch был не первым, кто их заметил. Зато он был первым, кто сообщил о них, как об угрозе.

"Кто такие моды? У модов нет корней и традиций. В этом их отличие от других известных племен, живущих в общественных джунглях. Этим они отличаются от рокеров.

Моды не заинтересованы в сохранении рок-н-ролла и сотворении кумиров. Hell's Angels ездят на мотоциклах, а моды ездят на итальянских скутерах, но не знают, что такое любовь к своим моторам.

Они совершенно безразличны, вплоть до невежества, в отношении рок-н-ролла. Они никому не поклоняются и не имеют никаких идолов. Моды часто путешествуют, и выбираются за город всей стаей, на автобусе, скутерах, или на последней модели грузовика Ford под названием Zephyr.

Они живут сегодняшним днем, у них нет высоких целей. Хиппи полны заботы о будущем, рокеры страдают о прошлом, а моды стремятся хорошо прожить настоящее.

Модов можно условно разделить на две разновидности (простите за это определение), агрессивных и неагрессивных.

Первые больше заняты совершением актов бессмысленного насилия, в то время, как вторые заинтересованы хорошей одеждой и проявляют свои симпатии к музыке и стимулирующим таблеткам.

Интересно, что каждый судья, редактор газеты, директор школы или какой-нибудь другой столп нашего общества хочет посетовать на беспокойную молодежь, он начинает кипеть от злости при виде волосатых нерях, всех этих студентов, хиппи и прочего.

Однако лично у меня вид коротко остриженных голов и топот тяжелых ботинок, входящих в полночь в зал для танцев в Wimpy Bar, становится причиной для действительно неприятных ощущений в желудке.

Ужасный шум ножниц, стриγουщих их головы, полная брани речь, неудержимая веселость и смех без чувства юмора, черные, вытарашенные глаза их очередной жертвы — это должно беспокоить наших лордов-хранителей больше, чем мирные хиппи и рядовые рокеры.

Но господа протекторы, которые сильны на Fleet Street и в Палате Общин, знают только об активистах, которые могут писать и читать, о верхушке молодежной общественности.

Мрачные орды модов находятся вне их сознания, как тучи, предвещающие грозу, которые собираются над территориями модов в восточном и южном Лондоне.

Не все моды полны насилия в слове и деле, но их одежда дает многим молодым людям способ выражения своей злости и разочарованности, помогает им создать личную самоидентификацию.

Чтобы стать хиппи, ты должен быть учеником средней школы и иметь предрасположенность к чтению тяжелых книг.

Чтобы стать Fribbles ты должен любить яблочное вино, старый джаз, Marty Feldman и куртки Candystriped.

Но для того, чтобы стать модом, тебе необходима только пара тяжелых ботинок.

Как еще можно распознать мода? Лучше пожалуйся на это серьезно замученным юристам и главным редакторам газет.

Характерная одежда мода — отбеленные джинсы с красными подтяжками и тяжелые ботинки со стальными носами. Еще носят джинсовые куртки и грубые штаны Levi's марки Sta-Press, не требующие глажения. Те моды, что любят скутеры, носят куртки с именами, например, с "Dave Dagenham" на спине.

Старшие моды предпочитают синие мохеровые костюмы, их часто так и называют — Suits. Обычно они весьма опасны. Особенно поразительно выглядят Suits, которые носят ужасные очки, чтобы придать себе "образованный вид".

Короткие волосы обязательны. Эта стрижка считается признаком мужественности. К тому же каждый из них уверен, что любой человек с длинными волосами является чужим, и поэтому — подозрительным.

Их язык весьма ограничен. Хотя битники из фильмов пользуются словами вроде "бить лицо" и тому подобное, настоящие моды говорят просто - "дать по морде".

Их любимые наркотики — это стимулирующие таблетки и крепкое темное пиво. Suits выпивают много виски. Марихуана известна своим умиротворяющим действием — как можно применять насилие, если ощущаешь полнейшую лень.

Их музыкальные пристрастия — это соул и ска. Соул ценят несмотря на то, что это уже немного устаревшая музыка, но лучшая музыка для топаящих ботинок — Blue Beat, Reggae, Rocksteady и Ska.

Что самое удивительное, так это то, что моды раньше других успокоятся и приспособятся, так как они не верят, кроме как в то, чтобы быть модом. Может, именно поэтому общество и предпочитает их длинноволосым мыслителям."

The Paint House

Никто не знает, появились ли первые скинхеды в East End в восточном Лондоне, или где-то еще, но в любом случае, это место хорошо подходит для определения территории зарождения субкультуры.

В 1972 издательство Penguin опубликовало книжку под названием The Painthouse, рассказывающую об уличной банде скинхедов с Bethnal Green. Это было время, когда субкультура переживала значительный упадок, но книжка была не описанием субкультуры, а напоминала скорее социологическое исследование. Она является одной из немногих стоящих записей про первых скинхедов, и хотя бы поэтому ей стоит посвятить пару свободных часов.

Основной темой книги являются рассуждения и поведение скинов из Collinwood Crew — их банда была названа так из-за района, в котором они жили. The Painthouse был молодежным домом культуры, который был закрыт, а затем стал вторым домом для скинов из Collinwood.

Они носили типичную скиновскую одежду, которая состояла из ботинок, джинсов с подтяжками, рубашек Ben Sherman, свитеров-безрукавок Tank Tops и пальто Crombie, и одевались так с 1968 года. Collinwood Crew существовали уже давно и были одной из первых скиновских банд в Восточном Лондоне, но не самой первой, как считают авторы. Сами скинхеды признаются, что подражают стилю старших парней, модов.

Книжка затрагивает различные стороны жизни их банды, от школы до стадиона, от драк до отношения к иммигрантам. При этом разрушается много мифов о скинах, в том числе и тот, что скинхеды с самого начала были расистами. Paki-bashing проходил тут как и в других местах, но в ганге были и черные. К сожалению, книга сама создает несколько стереотипов, особенно для тех, кто считает ее чем-то в качестве точного анализа субкультуры.

Однако у авторов книги не было подобных намерений. А мнения парней Collinwood во многом совпадают с мнением всех остальных уличных парней. Необязательно иметь короткие волосы для того, чтобы не любить школы или дать кому-нибудь в лоб во время матча. Скинхеды из Collinwood были рабочей молодежью и хорошо проводили время вместе. А то, что у болельщиков Tottenham было не так много времени для того, чтобы слушать регги, совсем не значит, что так поступал и каждый скинхед, всебыло не совсем так.

Великие регги-войны

Музыка регги многим обязана своим самым верным слушателям, скинхедам, которые приняли эту музыку как свою собственную. Такая песня, как "Wet Dream", получила успех в пабах и кафе за много месяцев до того, как попала в национальные хит-парады. Звуковые установки, которые содержали такие люди, как Sir Neville The Enchanter, быстро начали работать вне общин карибских иммигрантов. Они часто попадали в клубы, где большинство составляли белые, и ставили там пластинки. В эти клубы

~ George Marshall, "Spirit of '69" ~

приходили и Rude Boys, и таким образом, белая и черная молодежь могла танцевать вместе всю ночь, без всяких проблем.

Но этот мир не продержался слишком долго. В 1970 году в подобных клубах в течение 9 месяцев бушевала так называемая "великая война регги". Случалось даже, что в ней участвовали девушки.

В одном южно-лондонском клубе скинхеды в ответ на песню Bob & Marcia под названием "Young, Gifted & Black" перерезали шнур ножом и начали драку. Они пели свою версию этой песни, звучавшую как "Young, Gifted & White" и выступление так и не состоялось.

С 1971 регги начало терять свою привлекательность для них, так как музыканты начали петь о Вавилоне, Джа и Африке, и большинство скинхедов начали чувствовать себя оставленными вне игры. С тех пор распространение ямайской музыки вновь стало ограничено общинами карибских иммигрантов.

Сладкая музыка соул

В 60-е годы черные американские музыканты, игравшие соул, владели сердцами и танцующими ногами скинхедов вместе с ямайскими звездами. Ночи регги и соул проходили по всей Британии, и даже многие ямайские исполнители играли со сцены каверы соул. До 1969 года Jimmy Cliff считался соул исполнителем, а свои мелодии регги он передавал другим артистам, выпускавшимся на лейбле Trojan.

У соул и регги было очень много общего, они начали развиваться от одной общей музыки, ритм-н-блюза. В те времена, когда рок-н-ролл покорял мир, американский ритм-н-блюз развился в соул, а ямайская музыка развилась в ска, рокстеди и регги.

Каждый крупный американский город мог похвастаться своим собственным звучанием. В Детройте был лейбл Tamla Motown, который был очень популярен в середине 60-х. В Мемфисе было создано металлическое звучание лейбла Stax, который принял под свои крылья таких будущих звезд, как Otis Redding или Booker T & The MGs.

В начале 70-х соул снова стали слушать в U.K., по всей стране проходили концерты, а в хит-парадах было много классики соул. В 70-е слушателей соул называли Soul Boys и Soul Girls.

Нет, нет и еще раз нет

Десять причин, почему ты не можешь войти в клуб:

- 1.Проваливай!
- 2.Я тоже был скином, но...
- 3.Пусть это вам, ребята, даже не снится.
- 4.Если бы все зависело от меня...
- 5.Извините, но у нас переучет.
- 6.Сегодня вход только для членов клуба.
- 7.Вход только с девушками.
- 8.Вам здесь не понравится.
- 9.Только с галстуками.
10. Нет!

Sunderland против Newcastle

Вчера ганг скинхедов пытался переправить оружие на один из наиболее важных матчей этого сезона. Всего было найдено около 50 единиц оружия, в том числе бутылки, ножи, гвозди, вилки, ножницы, стамески, молотки и куски газовых труб. Целью скинхедов была драка во время матча AFC Sunderland и Newcastle United. Мешок с оружием был переброшен через 4-х метровый забор стадиона за 5 часов до начала матча.

Планы хулиганов провалились благодаря полицейскому водителю. Он начал что-то подозревать, когда увидел группу из десятка молодых людей, стоявших возле ограждения. Водитель остановился и в это время молодые люди в красно-белых шарфах Sunderland стремительно убежали. Полицейский тут же обыскал территорию стадиона и обнаружил мешок с оружием.

Как сообщил позже комиссар Ronald Kell, "Это была действительно поразительная коллекция. В недобрых руках она могла бы причинить значительный ущерб и серьезные раны". Еще один полицейский добавил, что "Самой удивительной вещью была деревянная толкушка для картошки, заостренная таким образом, чтобы наносить раны при метании".

Другие виды оружия, включая цепи и ремни с плоскими пряжками, залитыми свинцом, пополнили эту коллекцию после полицейской проверки на входе.

Перед матчем несовершеннолетний фан Newcastle ворвался в супермаркет, и, когда не смог попасть в кафетерий на первом этаже, начал бросаться пивными банками. Разбито 5 стекол. Зато во время матча, который завершился со счетом 1:1, никто из 51 950 болельщиков не создавал никаких проблем.

Johnny Reggae выходит на тропу войны

Для большинства людей музыкальный критик Jonathan King был не более чем известным болтуном, но ему следует отдать должное. В конце концов, он всегда говорил то, что хотел сказать, а не то, что другие хотели услышать, и хотя бы поэтому он заслуживает немного уважения.

В конце 60-х годов King проявил подозрительный интерес к музыке. В то время, как старые профессионалы работали над содержанием своих альбомов, господин King выдал огромное количество звонких поп хитов. У него было больше псевдонимов, чем оладий, которые съедает обычный человек за свою жизнь.

В 1970 одним из самых популярных хитов, получившим в хит-параде 3 место, была песня "Johnny Reggae", исполняемая группой The Piglets (лейбл Bell). Это была песня о "действительно элегантном взрослом парне", который носил "одежду в двухцветную полоску" и смотрел в глаза своей девушки, когда "стрелял". Вне студии The Piglets не играли, а если внимательно вчитаться в надписи на обложке пластинки, там можно обнаружить, что запись была "придумана, создана и издана под руководством Джонатана Кинга".

Группа была не более чем начинающей певицей, подражавшей лондонскому говору кокни и изборажавшей из себя 13-летнюю девочку. Но что самое смешное, King считал, что эта запись будет последним гвоздем в гроб регги. А сейчас, по иронии судьбы, скинхеды считают ее классикой регги.

Услышав ее, музыкальный критик С. Вгоокс заявил следующее: "Ну наконец-то мистер King показал нам, чего он стоит! Не понимаю, как он может хвалить скинхедов за то, что они чисты и прямолинейны, если мы каждый день читаем в газетах, как банды этих "безвинных" бьют нормальных людей. Что ж, если он так любит скинов, то пусть приходит на стадион Shed и станет среди болельщиков Chelsea в шарфе приезжающей команды. Я бы охотно пришел полюбоваться на то, что тогда произойдет. Встаньте, хиппи, пусть все увидят, сколько нас есть!"

Richard Allen

Похоже, самым знаменитым скинхедом всех времен был и остается Joe Hawkins. Совсем неплохо для Bovver Vou (обозначение представителей таких субкультур, как тедеы, моды или скинхеды, происходящее от слова "bother", то есть "беспокоить", произносимого на кокни как "bovver"), существовавшего только на страницах книжек сомнительного качества, написанных его создателем, которого звали Richard Allen.

В первый раз Joe появляется в 1970 году в романе "Skinhead", изданном New English Library. Субкультура была тогда на самой вершине своего развития, и приключения старого Joe должны были быть прочитаны каждым уважающим себя скинхедом. Тираж книги шел на тысячи, а сопровождающий ее резонанс только увеличил спрос. К концу года роман "Skinhead" был в первой десятке самых продаваемых книг, а больше всего с этого получил сам Richard Allen (настоящее его имя — Richard James).

Вскоре Allen издал продолжение под названием "Suedehead", в котором Joe, согласно веянию времени, меняется вместе со всей субкультурой. И затем каждые пару месяцев выходила новая книжка, где Richard Allen отражал самые свежие молодежные фантазии. От "Smoothies", "Boot Boys", "Teggase Terror" (не то "футбольный террор", не то "ужас на трибунах") до "Punk Rock" и даже "Mod Rule".

Сейчас эти романы не более чем мусор. Если Джо не в постели с подружкой, то он, надо полагать, попал в уличную драку. Если он не устраивает Paki-bashing, то он уж точно планирует кражу или что-нибудь в этом роде. Не знаю, как он мог еще найти время, чтобы убить мента. Но к концу каждого

романа ты мог быть совершенно точно уверен, что старый Джо со всем этим справится, и что все это закончится для него хорошо.

Множество героев этих книг попадает под простые правила этого двумерного мира. Особенно это касается женских персонажей, у большинства из которых были слишком скользкие ноги, так что все, что они могли сделать — так это упасть под ноги Джо.

Ясно, что вымысел есть вымысел, и кому было бы интересно читать про то, как Джо снова идет в кафе, а оно снова закрыто. Так что истории раз за разом становились все более фантастическими.

В "Top Gear Skins" автор зашел далеко за границы реальности. Роман рассказывает об американском парне по имени Roy Baird, который начинает покровительствовать гангу скинхедов и втягивает их в автогонки. Все эти разговоры о чистке цилиндров... Но к тому времени романы Ричарда Аллена стали частью "поп-культуры", и попали даже в список литературы для школьных сочинений на вольную тему.

Сейчас можно легко выбросить все это, но в начале 70-х это были самые лучшие книжки, которые можно было достать скинам. Читать в каждой главе о том, как Джо занимается сексом, а в перерывах с кем-то бьется, было лучшим выражением скиновских мечтаний. А когда тебе от 10 до 21, то тебе и не надо больше.

"Джо гордился своими ботинками — с толстой подошвой, подкованной так, что их тяжело было носить. Но еще тяжелее было получить ими под ребра."

Richard Allen, "Skinhead".

Отдадим Аллену должное. Он сумел продрасть через лабиринт субкультуры и показать ее развитие во времени, даже если его книги и не обращали особого внимания на музыку и одежду. Но так ли важно, что звучало в клубах в то время, когда ты получал свою порцию soft rock, читая, с каким удовольствием Джо залазил на свою очередную добычу.

Вот романы Ричарда Аллена: "Skinhead", "Suedehead", "Skinhead Escapes", "Skinhead Girls", "Boot Boys", "Smoothies", "Trouble For Skinhead", "Sorts", "Top Gear Skins", "Demo", "Skinhead Farewell", "Glam", "Terrace Terror", "Dragon Skins", "Knuckle Girls", "Punk Rock" и "Mod Rule".

Football Guide

Далее следуют фрагменты путеводителя для футбольных хулиганов, написанного одним старым лондонским скинхедом. Когда Chris Lightbrown вырос, он работал в спортивном отделе Sunday Times.

LIVERPOOL. Все, что ты слышал о болельщиках Ливерпуля и их ганге The Kop — правда, правда, и ничего, кроме правды. Они дружелюбны, гостеприимны и вежливы. Тут где-то **30 000 рыл**, которые могут, собравшись пьянствовать, объяснить тебе, почему твоя команда будет разгромлена этим вечером. Но извините, ребята, есть такие сволочи, как The Young Kop, которые занимаются набегами на вокзал Lime Street до и после матча, чтобы вас побеспокоить. Да ты не бойся, в самом Ливерпуле еще страшнее, так что для этого города они не так опасны, и могут быть еще менее склонны к риску, когда их придерживает мегафон на Lime Street, вещающий: "Убедительно просим болельщиков из Лондона выходить только на восьмом перроне".

EVERTON. Полная противоположность своим соседям, от которых их отделяет **500 метров** парка Stanley. Приезжаешь на Goddison и проводишь вечер в компании самых жалких людей в первой лиге. Их хулиганские mobs так разобщены, что не могут собраться вместе и завалить приезжих кокни или других гостей. Похоже, что ты мог бы даже залезть на их трибуну! Субботний вечер на Goddison — это как чашечка чаю.

NEWCASTLE. Это находится где-то в центре Страны под названием Нигде. Кто-то, в конце концов, мог бы им и сказать, что скинхеды уже закончились. А то приезжий с юга чувствует себя попавшим на три года в прошлое, особенно если учесть ужасную поездку и стоимость билетов. Кроме того, у них там все наоборот — ты можешь попасть в опасность из-за того, что ты не с той стороны от 30 летнего возраста. Драки там начинаются только тогда, когда парни, которые в других местах только в юном возрасте и могут быть хулиганями, вырастают и становятся взрослыми мужчинами.

MANCHESTER UNITED. Самое опасное место в Англии. Когда ты приезжаешь на вокзал Piccadilly, тебе надо быстро сваливать оттуда. Когда идешь на стадион — ни в коем случае не иди через Stratford End,

это как раз то место, где каннибализм на Британских островах наиболее реален. Следи за пабами и ни в коем случае в бары не заходи. Не носи никакого шарфа, а если говоришь с лондонским акцентом, то забудь о нем на вечер. И возьми с собою в дорогу англо-манчестерский словарь..."

Slade

Если нужно назвать первую скиновскую группу, все указывают на Slade из Wolverhampton. Обычно про них говорят примерно такие слова:

"Соул и регги принадлежали скинхедам только как слушателям. Музыканты были черными американцами или ямайцами, у которых кроме любви к музыке не было ничего общего со скинхедами.

В то время большинство белых музыкантов были заинтересованы в создании музыки исключительно для хиппи, а единственный контакт, который был у них со скинхедами, возникал тогда, когда те хотели сорвать их выступления. В отличие от них, Slade были молодыми рабочими парнями, которые стали первой группой, которая одевалась согласно скиновской моде. Стоит только посмотреть на их фото с первого альбома "Play It Loud" (Polydor), чтобы увидеть, что у них были короткие волосы и они носили ботинки и подтяжки."

Извините за развеивание иллюзий, но Slade не были скинхедами, которые создали группу и стали знаменитыми. Тем более, что когда в 1969 скины в первый раз привлекли к себе внимание, Slade вообще не было в стране. Они играли как группа соул и регги музыкантов где-то на Багамах, причем оба этих музыкальных направления они терпеть не могли.

Когда Chris Chandler, бывший музыкант Animals, в первый раз встретил их в лондонском клубе Rasputin, они были группой, исполнявшей только каверы. Есть даже несколько снимков того времени, и на всех этих снимках у музыкантов длинные волосы. Их никто не замечал, но на них обратили внимание, когда Chandler стал их менеджером и группа приделась и подстриглась под скинов. Вначале они сопротивлялись, но Chandler убедил их, что скинхедам необходима группа, с которой они могли бы себя идентифицировать, и это могло бы стать уже пропуском к дальнейшим успехам в музыке.

"Скины — это простые парни, которые сами зарабатывают себе на жизнь. Мы носим ботинки и подтяжки, потому что мы любим их носить."

Noddy Holder, Slade.

Slade существовали с 1966 года и с того времени так и не смогли ничего добиться. Им было нечего терять, и они обратились к скинхед делу. И это мало им помогло, так как свой первый хит, кавер Little Richard "Get Down And Get With It" они выпустили только в 1971 году. А за это время они уже успели отойти от скинхедства и стояли на своем собственном пути, стремясь стать звездами глэм-рока, какими мы знаем их сейчас.

Что же осталось, так это история, в которой Slade, как могли, старались извратиться с английской грамматикой в названиях своих песен, выпуская пластинки с названиями вроде "Skweeze Me Pleeze Me" или "Mama Weer All Crazee Now".

В следующий раз название Slade было связано со скинами только в 1978, когда они выступали на Great British Music Festival. В тот день битва между скинхедами и модами во время выступления The Jam закончилась ножевым ранением.

Clockwork Orange

Немного фильмов были приняты так противоречиво, как "Заводной Апельсин", который снял Stanley Kubrick. Основанный на одноименной книжке, которую написал Anthony Burgess, он рассказывал о насилии и сверхнасилии, но главной его мыслью была свобода выбора. К несчастью, цензоры не были способны разглядеть ее как тогда, так и сейчас, и хотя фильм, без сомнения, был выдающимся, у цензорских ножиц все еще есть работа.

"Заводной Апельсин" вышел в 1971, после "Straw Dogs", еще одного фильма, который привлек внимание хранителей общественной морали. Когда часть местных властей начала запрещать показы, поднялся такой шум, что Кубрик убрал "Заводного Апельсина" из показа уже через 61 неделю после

премьеры. Были даже слухи, что он сделал это потому, что ему грозили смертью, но более правдоподобным кажется то, что его просто достала вся эта цензура. Фильм был выдержан в особой атмосфере, которая завораживала зрителей, и многие из тех, кто видел фильм, посмотрели его не один, а много раз. В то время газеты гремели о том, что фильм создает смуту, а сами называли каждый акт насилия "заводным преступлением".

Кубрик снял "Заводного Апельсина" в славных лондонских районах, вблизи Темзы. Кино-версия довольно точно воспроизводила содержание книги. Единственным заметным изменением было то, что малолетку в сцене изнасилования сменила более взрослая девушка. "Horrorshow", "хорошо" (good, well) — это было одно из слов, которыми пользовались молодые хулиганы в своем языке под названием Nadsat, который частично состоял из лондонского говора кокни, а частично из русского языка. Вначале он может показаться немного запутанным, но после быстро начинаешь все понимать.

Главный герой фильма — Alex Delarge, лидер ганга. Вначале они только потрошили кресла в метро, а затем добрались уже и до людей. В конце концов Alex попадает в тюрьму по многочисленным обвинениям, но его выпускают после того, как он соглашается испытать на себе новую Методику Для Излечения Преступников. Эта новейшая методика опиралась на наркотиках и полоскании мозгов.

Такое лечение закрепило в его сознании отвращение к инстинкту насилия, и его заполняла боль, как только он хотел использовать его. И разумеется, в первый же вечер Алекс попался на улице нескольким полицейским и был жестоко избит ими, а один из них даже включил фары в машине, чтобы остальные могли видеть, куда его лучше бить. Затем политическая партия либералов заявила, что Алекс лишен возможности делать свободный выбор, и история потянулась дальше и дальше, только теперь он стал уже пешкой в политической игре.

Алекс и его приятели одевались согласно стилю, который Кубрик определил, как смесь эlegantности городского джентельмена и одежды футбольного хулигана того времени. "Заводной Апельсин" и сам повлиял на уличный стиль и привел к тому, что некоторая часть футбольных болельщиков стала одеваться как герои этого фильма. Они ходили на матчи, одетые в белые костюмы, ботинки и черные котелки, а после матчей начиналось Horror Show.

То, что в 1972 фильм был изъят из показа, только увеличило его славу, а память о "Заводном Апельсине" сумела сохраниться благодаря наступлению времен видео. Фильм появился на пиратских кассетах, его снова переписывали с этих копий, так что сегодня он есть у многих скинхедов. Не у всех версия отличного качества, но вполне достаточно копий, у которых качество не лучшее только в отдельных местах. По крайней мере, так я слышал.

Сейчас, с сегодняшней точки зрения, секс и насилие в "Заводном Апельсине" уже не шокируют так сильно, и многие кинотеатры показывали его под другим названием, хотя и не всегда с лучшим результатом. Так, в 1986 году, 30 скинхедов так разбушевались во время одного из показов "Mechanical Fruit", что кинотеатр предпочел больше не рисковать и ограничился только одним разом.

"Clockwork Orange" до сих пор остается одним из самых любимых молодежных фильмов, в том числе среди музыкантов. Violators, Clockwork Soldiers и Blitz успешно использовали мотивы из этого фильма. На обложке пластинки "Teenage Warning" группы Angelic Upstarts был нарисован апельсин с заводным ключом на обложке. Last Resort записали песню "Horrorshow" под названием The Warriors, и наконец, Major Accident из Darlington удачно использовали слабости публики к этому кино.

Но наиболее известной "апельсиновой группой" были и остаются панки The Adicts. Они не только одеваются как герои фильма, но и играют панковскую версию 5 симфонии Людвига ван Бетховена — ее слушал Алекс, и она излечила его от навязанного лекарства. Даже один из их альбомов называется "Smart Alex".

